This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

DK
3
P3
STACK

PAMIÂTNIKI DREVNEY
PIS'MENNOSTI I
ISKUSSTVA NO.141 1901

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

DK3
P3

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS
JUL 26 1974

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА

CXLI

ОТЧЕТЫ

О ЗАСѢДАНІЯХЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

въ 1899—1900 году

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

1901

Печатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

Секретарь *П. Шефферъ.*

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Протоколы засѣданій Комитета 3

Протоколъ Ревизіонной Коммиссіи 12

Протоколы Общихъ Собраній 13

Отчетъ о четвертомъ присужденіи преміи имени А. М. Кожевникова въ 1900 г.:

1. Протоколъ засѣданія особой Коммиссіи по присужденію преміи 30
2. Отзывъ почетнаго члена Общества А. Н. Пыпина о новыхъ трудахъ М. Н. Сперанскаго 31

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Годовой денежный отчетъ 41

Бюджетъ на 1900—1901 годъ 59

Хр. М. Лопаревъ. Повѣсть о смерти князя Даніила Александровича и о началѣ Москвы.

Е. К. Рѣдинъ. Толковая лицевая палея XVI вѣка, собранія гр. А. С. Уварова.

Протоколы засѣданій Комитета.

1.

29-го ноября 1899 года состоялось засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, въ составѣ членовъ И. А. Бычкова и Д. Ѳ. Кобеко, при секретарѣ П. Н. Шефферѣ, редакторѣ В. В. Майковѣ, библіотекарѣ А. М. Бѣловѣ и казначеѣ Э. Н. Кантемировѣ.

Въ этомъ засѣданіи постановлено:

I. Напечатать и разослать всѣмъ членамъ Общества, живущимъ въ Петербургѣ, карточки съ перечнемъ дней, на которые назначены общія собранія въ 1899—1900 г.: декабря 10-го, января 7-го и 21-го, февраля 11-го, марта 10-го и 31-го, апрѣля 21-го (годовое).

II. По поводу просьбы Совѣта Кіевской Духовной Академіи выслать въ Академію на мѣсяцъ принадлежащій Обществу экземпляръ грамматики 1586 года (изданный въ Вильнѣ), увѣдомить Совѣтъ, что лицу, интересующемуся этой грамматикой, могутъ быть сообщены о ней всѣ нужныя свѣдѣнія, но что Комитетъ не находитъ возможнымъ высылать упомянутую книгу въ виду того, что она извѣстна въ единственномъ экземплярѣ.

III. Изъявить согласіе на просьбу Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ выслать въ Музеи срокомъ на три мѣсяца двѣ принадлежащія Обществу рукописи: О.CXXXII и О.CXXXIII (по «Описанію» Хр. М. Лопарева).

*

VI. Изъявить согласіе на просьбу Историко-Филологическаго Факультета Императорскаго Харьковскаго Университета включить въ серію пріобрѣтаемыхъ Факультетомъ изданій Общества «Корректурные листы Псалтири 1397 г.»

V. Предложить Сербскому Литературному Обществу въ Бѣлградѣ выбрать по каталогу на 40 рублей «Памятниковъ», въ обмѣнъ на присланныя упомянутымъ Обществомъ изданія.

VI. Увѣдомить Библіотеку Императорскаго Юрьевскаго Университета, что Изданіе CXIII. Н. К. Никольскій. «Описаніе рукописей Кир. Бѣлоз. монастыря» (сост. въ XV в.) можетъ быть пріобрѣтено Библіотекой со скидкой 25%.

VII. Препроводить въ Учено-Литературное Общество при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ Отчеты за три послѣднихъ года въ обмѣнъ на присланный упомянутымъ Обществомъ II вып. «Сборника»; просьбу же Совѣта Учено-Литературнаго Общества вступить вообще въ обмѣнъ изданіями отклонить въ виду того, что Общество Любителей Древней Письменности состоитъ въ обмѣнѣ изданіями съ Юрьевскимъ Университетомъ.

VIII. Препроводить въ Комитетъ Вятской Епархіальной Библіотеки-читальни «Памятникъ» LXI («Строгановскіе вклады въ Сольвычегодскій Благовѣщенскій соборъ», П. И. Савваитова) и увѣдомить Комитетъ, что изданія: «Образцы письма и украшеній изъ Псалтири XV в.» и «Сійскій иконописный подлинникъ» могутъ быть пріобрѣтены Комитетомъ со скидкой 25%.

IX. Препроводить «Отчеты» за четыре послѣднихъ года Приамурскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ обмѣнъ на присланные Отдѣломъ 4-й вып. IV-го тома и 1-й вып. V-го тома «Записокъ Отдѣла»; просьбу же Отдѣла вступить вообще въ обмѣнъ изданіями отклонить въ виду различія научныхъ задачъ Отдѣла и Общества Любителей Древней Письменности.

X. Вслѣдствіе отношенія Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, отъ 28-го августа, за № 7757, уплатить

Экспедиціи пятьсотъ семьдесятъ четыре рубля 47 коп. (574 р. 47 к.), причитающіеся ей за изготовленіе таблицъ для печатаемаго Обществомъ труда Н. П. Лихачева: «Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ».

XI. Вслѣдствіе того, что расходы по изданію труда Н. П. Лихачева: «Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ» превысили смѣту, назначить за это изданіе цѣну не пятьдесятъ рублей, какъ предполагалось первоначально (постановленіе Комитета отъ 10-го мая 1899 г.), а шестьдесятъ рублей.

XII. Обратиться къ Императорскому Казанскому Университету съ просьбой выслать въ Общество оригиналъ печатаемой въ «Памятникахъ» Н. М. Петровскимъ «Комедіи о графѣ Фарсонѣ».

XIII. Изъявить согласіе на предложеніе М. Н. Сперанскаго напечатать въ «Памятникахъ» его статью о «Лопаточникѣ».

XIV. Изъявить согласіе на предложеніе В. П. Перетца напечатать въ «Памятникахъ»: «Неизвѣстные и малоизвѣстные матеріалы по исторіи театра въ Россіи нач. XVIII в.» и предоставить ему сто авторскихъ экземпляровъ.

XV. Продажу изданій и «Памятниковъ», которыхъ осталось по два экземпляра, прекратить, не дѣлая исключенія и для подписчиковъ на цѣлыя серіи изданій и «Памятниковъ».

XVI. Принять съ благодарностью предложеніе графа С. Д. Шереметева открыть продажу изданій Общества въ книжномъ складѣ, учреждаемомъ графомъ въ Москвѣ (Воздвиженка, д. № 8).

2.

29-го ноября 1899 года состоялось засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, въ составѣ членовъ И. А. Бычкова и Д. О. Кобеко, при секретарѣ П. Н. Шефферѣ, редакторѣ В. В. Майковѣ, библіотекарѣ А. М. Бѣловѣ и казначеѣ Э. Н. Кантемировѣ.

Въ этомъ засѣданіи графъ С. Д. Шереметевъ прочелъ слѣдующее предложеніе:

Подъ покровительствомъ Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности приступлено было къ собиранію матеріаловъ для художественнаго изданія произведеній И. Ѳ. Горбунова и приложеній къ нимъ, по почину и на средства его друзей и почитателей.

Въ настоящее время А. М. Бѣловъ, занимавшійся подготовительными работами къ предстоящему изданію, представилъ отчетъ о своей дѣятельности вмѣстѣ съ собранными матеріалами. Не находя удобнымъ обременять Комитетъ разсмотрѣніемъ этихъ матеріаловъ и по соглашенію съ почетнымъ нашимъ членомъ и членомъ Комитета Л. Н. Майковымъ, позволяю себѣ предложить избраніе особой Коммиссіи изъ числа членовъ Общества, которой и поручить какъ ближайшее наблюденіе, такъ и дальнѣйшее направленіе дѣла изданія, съ тѣмъ, чтобы своевременно все дѣло было бы представлено на окончательную санкцію Комитета.

Въ составъ этой Коммиссіи Л. Н. Майковъ предлагаетъ избрать, кромѣ А. М. Бѣлова, завѣдующаго хозяйственною частью изданія, еще трехъ членовъ, а именно Н. Д. Чечулина — по вопросамъ редакторскимъ, Н. В. Султанова — по вопросамъ художественнымъ и графа П. С. Шереметева.

Постановлено: избрать Коммиссію для изданія сочиненій И. Ѳ. Горбунова и просить принять въ ней участіе А. М. Бѣлова, Н. В. Султанова, Н. Д. Чечулина и графа П. С. Шереметева.

3.

7-го января 1900 года Комитетъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности въ составѣ предсѣдателя графа С. Д. Шереметева и членовъ Комитета Д. Ѳ. Кобеко и Л. Н. Майкова постановилъ:

I. Уплачивать изъ суммъ Общества ежегодно половину (отъ 150 до 180 руб.) годового оклада Н. В. Молчанова, приглашеннаго для продажи изданій Общества—въ книжный складъ, учрежденный гр. С. Д. Шереметевымъ въ Москвѣ, въ д. № 8 по Воздвиженкѣ.

II. Доставлять нумерныя изданія Общества члену Комитета И. А. Бычкову, В. В. Майкову (какъ бывшему секретарю) и секретарю Общества.

III. Утвердить за Николаемъ Васильевымъ Тимоѳеевымъ наименованіе: «завѣдующій складомъ изданій Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности и разсылкой ихъ».

IV. Уплоченные Н. П. Лихачевымъ изъ его средствъ около 900 рублей за изготовленіе (Кастелли и Экспедиціей заготовленія государственныхъ бумагъ) части таблицъ къ его труду: «Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ» выплачивать Н. П. Лихачеву изъ суммъ, которыя будутъ выручаемы отъ продажи упомянутаго изданія.

V. Избрать въ члены-корреспонденты П. А. Гильтебрандта и Е. К. Рѣдина.

4.

11-го февраля 1900 года состоялось засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, въ составѣ членовъ И. А. Бычкова и Д. Ѳ. Кобеко, при секретарѣ П. Н. Шефферѣ, редакторѣ В. В. Майковѣ, библіотекарѣ А. М. Бѣловѣ и казначеѣ Э. Н. Кантемировѣ.

Въ этомъ засѣданіи постановлено слѣдующее:

I. Принять съ благодарностью предложеніе Э. Н. Кантемирова: предоставить принадлежащій ему экземпляръ изданій и «Памятниковъ» въ распоряженіе Общества и пополнить въ теченіе двухъ лѣтъ сумму, вырученную отъ продажи этихъ изданій, до четырехъ тысячъ (4.000) рублей, которые должны

быть причислены къ неприкосновеннымъ капиталамъ Общества. взамѣнъ ежегоднаго двухсотрублеваго членскаго взноса, согласно § 10 Устава Общества.

II. Изъявить согласіе на просьбу директора Синодальнаго училища церковнаго пѣнія С. В. Смоленскаго предоставить въ распоряженіе училища одинъ экземпляръ брошюры: «Протоколъ засѣданія Общества Любителей Древней Письменности 25-го апрѣля 1878 г.».

III. Изъявить согласіе на предложеніе А. С. Раевскаго приложить къ Отчету Общества за 1898 — 1899 г. снимокъ (расходы по изготовленію котораго А. С. Раевскій беретъ на себя) съ одного листа «Служебника XIII—XIV в.» библіотеки Ярославскаго Архіерейскаго дома.

IV. Вслѣдствіе просьбы Московскаго Отдѣла Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора выслать для библіекито Отдѣла нѣкоторыя изданія Общества. препроводить въ Отдѣлъ, въ обмѣнъ на его изданія, «Памятники» №№ XXVI, XXXIX, XLI, XLII, XLVII, LV, LVIII, LXXXIII (только два приложенія: 1) «Патріархъ Іоакимъ Савеловъ» и 2) «Гербъ А. Шлецера»), CIX, CX и CXXX.

V. Изъявить согласіе на просьбу П. Н. Шеффера выписать изъ библіотеки Казанской Духовной Академіи, срокомъ на два мѣсяца, рукописный «Требникъ XVII в.» («Рукописи Соловецкаго монастыря», № 748 (1113) in 16).

VI. Предложеніе П. П. Никольскаго напечатать въ изданіяхъ Общества описаніе рукописей Н. И. Троицкаго отклонить.

VII. Согласно § 4 Правилъ о присужденіи преміи имени А. М. Кожевникова, просить принять участіе въ Коммиссіи по присужденію этой преміи, совмѣстно съ Комитетомъ Общества, почетнаго члена Общества А. Н. Пыпина и членовъ-корреспондентовъ А. А. Шахматова и И. А. Шляпкина.

VIII. Избрать въ члены-корреспонденты Г. З. Кунцевича.

5.

14-го февраля 1900 года Комитетъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности избралъ въ число членовъ образованной при немъ Коммиссіи по изданію лицевого иконописнаго подлинника, вмѣсто скончавшагося протоіерея Хитрова, протоіерея Казанскаго собора о. Василія Маренина, рекомендованнаго Его Высокопреосвященствомъ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладожскимъ Антоніемъ.

6.

13-го марта 1900 года состоялось засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. Изъ членовъ Комитета въ засѣданіи присутствовалъ И. А. Бычковъ. Кромѣ того, въ засѣданіи находились секретарь П. Н. Шефферъ, редакторъ В. В. Майковъ, библіотекарь А. М. Бѣловъ и казначей Э. Н. Кантемировъ.

Въ этомъ засѣданіи постановлено:

I. Благодарить Э. Н. Кантемирова, который выразилъ желаніе теперь же пополнить сумму (791 р. 60 к.), вырученную отъ продажи пожертвованнаго имъ экземпляра изданій Общества, до двухъ тысячъ рублей, съ тѣмъ, чтобы на эти деньги была куплена 4-хъ-процентная государственная рента для пріобщенія къ неприкосновеннымъ капиталамъ Общества.

II. Печатать веленевые экземпляры «Памятниковъ» въ количествѣ, соотвѣтственномъ числу почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Общества.

III. Извѣстить Н. П. Кондакова, что Комитетъ ничего не имѣетъ противъ того, чтобы Н. П. Кондаковъ воспроизвелъ въ своемъ трудѣ рисунки, числомъ до 25, изъ принадлежащей Обществу коллекціи Г. Д. Филимонова.

IV. Вслѣдствіе ходатайства А. І. Лященка обратиться къ графинѣ П. С. Уваровой съ просьбой выслать въ Общество срокомъ на два мѣсяца пергаментную рукопись XV вѣка, изъ собранія Царскаго, по которой было напечатано въ «Чтеніяхъ О. Ист. и Др. Росс.», 1848 г., № 7, «Сказаніе римское митрополита и блаженнаго папы Леонта епистолія».

V. Разрѣшить В. И. Успенскому воспроизвести въ его изданіи портретъ Максима Грека, помѣщенный въ рукописи, принадлежащей Обществу (№ 1291 инв.), съ тѣмъ, чтобы въ библіотеку Общества былъ доставленъ экземпляръ изданія, въ которомъ будетъ воспроизведенъ этотъ портретъ.

VI. Предоставить въ распоряженіе Московскаго Архива Министерства Юстиціи экземпляръ изданія: Н. П. Лихачевъ. «Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ».

VII. Печатать текстъ «Комедіи о графѣ Фарсонѣ», раскрывъ титла и не придерживаясь правописанія оригинала.

VIII. Напечатать въ приложеніяхъ къ «Отчетамъ» сообщенія: 1) Н. В. Волкова («О болгарской надписи 993 года»), 2) В. В. Майкова («О владыкѣ Михаилѣ, упоминаемомъ въ записи Псалтири 1397 г.») и 3) Е. К. Рѣдина («О лицевой толковой Палеѣ по списку XVI в., собранія гр. А. С. Уварова»).

IX. Напечатать въ «Памятникахъ» трудъ П. К. Симони: «Нѣсколько данныхъ къ исторіи переплетнаго искусства на Руси XII—XVIII столѣтій».

X. Избрать въ члены Комитета Н. П. Кондакова.

XI. Избрать въ члены-корреспонденты Д. И. Абрамовича, П. М. Казначеева и С. Т. Филиппова.

7.

19-го апрѣля 1900 года состоялось засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, въ составѣ членовъ И. А. Бычкова и Н. П. Кондакова, при секретарѣ

П. Н. Шефферѣ, редакторѣ В. В. Майковѣ, библіотекарѣ А. М. Бѣловѣ и казначеѣ Э. Н. Кантемировѣ.

Въ этомъ засѣданіи постановлено:

I. Отклонить просьбу Кіевской 3-й мужской гимназіи — безплатно выслать для ея фундаментальной библіотеки изданія Общества.

II. Изъявить согласіе на просьбу В. И. Успенскаго разрѣшить ему воспроизвести въ его изданіи (Автографъ и изображенія Максима Грека) три изображенія Максима Грека изъ принадлежащей Обществу коллекціи переводовъ Г. Д. Филимонова, съ тѣмъ, чтобы, сверхъ экземпляра названнаго изданія, въ Общество было доставлено нѣсколько экземпляровъ каждаго воспроизведеннаго съ оригиналовъ Общества изображенія Максима Грека.

III. Назначить Ѳедору Тимоѳееву содержаніе — двѣсти сорокъ рублей въ годъ.

IV. Выдать аттестатъ бывшему помощнику завѣдующаго складомъ изданій Общества Николаю Миргородскому.

V. Благодарить Казначея Общества Э. Н. Кантемирова и его помощника В. А. Михайлова за ихъ труды по веденію денежныхъ дѣлъ Общества.

VI. Избрать въ почетные члены Н. П. Кондакова и Н. П. Барсукова.

VII. Избрать въ члены-корреспонденты гр. А. А. Бобринскаго, А. С. Раевскаго, П. С. Смирнова и П. И. Щукина.

VIII. Вслѣдствіе заявленія графа С. Д. Шереметева, что онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими членами Общества предоставляетъ Обществу сумму, въ размѣрѣ до 4.000 рублей, на изданіе къ двадцатипятилѣтнему юбилею Общества одного изъ памятниковъ древней письменности, довести до свѣдѣнія общаго собранія, что Комитетъ, по предложенію Н. П. Кондакова, постановилъ издать намѣченный еще княземъ П. П. Вяземскимъ Кенигсбергскій списокъ лѣтописи.

———

Протоколъ Ревизіонной Коммиссіи.

19-го апрѣля 1900 года, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, состоялось засѣданіе Ревизіонной Коммиссіи, для провѣрки приходо-расходной книги, денежныхъ суммъ и капиталовъ съ квитанціонной книгой и расходными документами Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности. Въ засѣданіи присутствовали: члены Коммиссіи А. П. Барсуковъ и Г. Ѳ. Штендманъ, при казначеѣ Э. Н. Кантемировѣ и секретарѣ П. Н. Шефферѣ.

Произведя надлежащую провѣрку, члены Коммиссіи нашли, что 1) поступавшія суммы записаны на приходъ согласно квитанціонной книгѣ, 2) къ расходнымъ статьямъ приложены соотвѣтствующія росписки и оправдательные документы и 3) состоящій по кассовой книгѣ на 1-е апрѣля 1900 г. остатокъ наличныхъ денегъ: а) расходныхъ на двѣ тысячи двѣсти семьдесятъ восемь рублей 40 коп. (2.278 р. 40 к.) и б) спеціальныхъ на четыреста двадцать четыре рубля 47 коп. (427 р. 47 к.), всего двѣ тысячи семьсотъ два рубля 87 коп. (2.702 р. 87 к.), имѣется на лицо.

Кромѣ того, состоитъ на лицо къ 1-му апрѣля 1900 года капиталовъ въ 5%, 4½% и 4% бумагахъ сорокъ семь тысячъ семьсотъ пятьдесятъ рублей (47.750 р.), которые хранятся въ кассовой кладовой.

Вслѣдствіе чего постановлено напечатать какъ этотъ протоколъ, такъ и отчетъ по кассѣ Общества за время съ 1-го апрѣля 1899 года по 1-е апрѣля 1900 года.

Протоколы Общихъ Собраній.

1.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности 10-го декабря, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, состоялось Общее Собраніе. Въ началѣ засѣданія предсѣдатель заявилъ, что Общество понесло утрату въ лицѣ скончавшихся: почетнаго члена Т. И. Филиппова и членовъ-корреспондентовъ В. Г. Васильевскаго и кн. С. Н. Трубецкаго. Общество почтило память почившихъ вставаніемъ.

Графъ С. Д. Шереметевъ прочелъ въ этомъ засѣданіи слѣдующій некрологъ А. Ѳ. Бычкова:

«Императорское Общество Любителей Древней Письменности еще не помянуло одного изъ старѣйшихъ своихъ почетныхъ членовъ Аѳанасія Ѳедоровича Бычкова. Теперь уже не время говорить объ его заслугахъ и объ его значеніи; все это уже было высказано въ тѣхъ многочисленныхъ обществахъ и учрежденіяхъ, которыя пользовались многолѣтнимъ и дѣятельнымъ участіемъ почившаго. Наше Общество имѣетъ полное основаніе помянуть Аѳанасія Ѳедоровича съ особливою признательностью. Всѣмъ помнящимъ время возникновенія Общества и его первые шаги столь же неизмѣнно памятно и отношеніе къ нему Аѳанасія Ѳедоровича. Онъ принадлежалъ къ тому меньшинству, которое сочувствовало благому начинанію. Онъ сразу, съ свойственною ему чуткостью, усмотрѣлъ въ возникающемъ дѣлѣ задатки жизненности и твердую почву. Съ первыхъ же дней столь своеобразнаго основанія Общества, въ 1877 году Аѳанасій Ѳедоровичъ внимательно

слѣдилъ за нимъ и неизмѣнно принималъ участіе въ его засѣданіяхъ. Такое живое отношеніе къ дѣлу, присущее его подвижной, выносливой и неутомимой натурѣ продолжалось до самаго конца его многосложной жизни. Присутствіе Аѳанасія Ѳедоровича на засѣданіяхъ придавало имъ особый оттѣнокъ и оживленіе. Кому изъ насъ не памятно его выразительное старческое лицо, съ окладистою бѣлою какъ лунь бородою, съ живыми огненными глазами? Не забыть и того, какъ чутко слѣдилъ онъ за всѣми чтеніями, живо всѣмъ интересуясь; на подвижномъ лицѣ его поочередно выражалось то удовольствіе— характерною тонкою улыбкою и кивками головы, то порицаніе—набѣгавшею на лицо его тѣнью... Своею воспріимчивостью онъ до конца дней своихъ оставался молодымъ человѣкомъ, и эта черта была въ немъ особенно привлекательна. Вѣчная ему память!»

Затѣмъ прочелъ некрологъ В. Г. Васильевскаго Д. Ѳ. Кобеко, который охарактеризовалъ значеніе научной дѣятельности В. Г. Васильевскаго, указавъ на то, что онъ создалъ русскую школу византинистовъ и поставилъ на твердую почву изученіе Византіи въ Россіи. Н. Д. Чечулинъ сдѣлалъ въ этомъ засѣданіи сообщеніе *): «Путешествіе въ землю Офирскую» князя Щербатова. Докладчикъ указалъ, что «Путешествіе» есть соціальный романъ, въ которомъ авторъ имѣетъ въ виду постоянно современное ему положеніе Россіи. Самыя имена городовъ и рѣкъ земли Офирской являются, обыкновенно, видоизмѣненіями русскихъ названій городовъ и рѣкъ: напримѣръ, Квамо вмѣсто Москва, Евки вмѣсто Кіевъ, Голва вмѣсто Волга, и т. п. Изъ разсмотрѣнія «Путешествія» очевидно, что князь Щербатовъ до извѣстной степени подражалъ слѣдующимъ соціальнымъ романамъ: «Königreich Ophir» неизвѣстнаго автора 1699 г., «Histoire des Sevarambes» Верасса 1677 г., «Entretien d'un européen avec un insulaire du royaume

*) Напечатано въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1900 г., январь, стр. 115—166 (есть отдѣльные оттиски); второе изданіе вышло въ С.-Пб., въ 1900 г.

de Dumocala» Станислава Лещинскаго 1753 г.; до нѣкоторой степени, замѣтно вліяніе и Фенелонова «Телемака» и знакомство съ «Государствомъ» Платона и нѣкоторыми другими соціальными романами. Ни одному изъ этихъ образцовъ, однако, князь Щербатовъ не слѣдовалъ вполнѣ; онъ вложилъ въ свое произведеніе собственное содержаніе: главная цѣль князя Щербатова—указать недостатки современнаго положенія Россіи и средства и способы ихъ избѣгнуть. «Путешествіе въ землю Офирскую» представляетъ интересъ и какъ единственный извѣстный пока русскій соціальный романъ, и какъ наиболѣе полное и послѣдовательное выраженіе нѣкоторыхъ идеаловъ автора, который и тутъ, какъ въ другихъ своихъ произведеніяхъ, является крайнимъ защитникомъ сословнаго строя и дворянскихъ привилегій.

Въ концѣ засѣданія предсѣдатель прочелъ письмо С. Т. Филиппова, который обратился къ Обществу съ просьбой принять на храненіе архивъ покойнаго Т. И. Филиппова.

2.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности 7-го января, подъ предсѣдательствомъ Д. Ѳ. Кобеко, состоялось Общее Собраніе. Первое сообщеніе было сдѣлано В. Н. Перетцомъ. Докладчикъ остановился на двухъ пьесахъ стариннаго русскаго театра. Одна изъ нихъ—шутовская комедія, повидимому, переводная (рукопись Московскаго Публичнаго Музея, половины XVIII в.). Объ оригиналѣ трудно судить, но, вѣроятно, это была балаганная пьеса, напоминающая Мольеровскія интерлюдіи къ «Мнимому больному». Опредѣленнаго сюжета комедія не имѣетъ, а представляетъ рядъ отдѣльныхъ сценъ, въ которыхъ выступаютъ любимые герои—типы шутовской комедіи итальянской, а позже—французской. Вѣрнѣе всего, судя по содержанію пьесы и языку перевода, передъ переводчикомъ, можетъ быть, актеромъ-любителемъ, было только

либретто. Вторая пьеса (рукопись изъ собранія графа Уварова, написана до 1717 года)—«Комедія о царѣ Давыдѣ и Соломонѣ»—отчасти извѣстна по выдержкамъ изъ нея, напечатаннымъ Пекарскимъ. По содержанію она является драматизаціей первыхъ двухъ главъ третьей книги Царствъ. Каждое движеніе актера опредѣлено приписками режиссера. Пьеса написана стихами неправильнаго размѣра, но кое-гдѣ попадаются правильные 11 и 13-сложные стихи. Языкъ — церковно-славянскій, ученый, съ малоруссизмами. Затѣмъ, И. А. Шляпкинъ сообщилъ рядъ замѣтокъ по древней письменности, вызванныхъ рукописями, съ которыми пришлось ознакомиться ему во время путешествія по сѣверной Россіи. Въ Соловецкомъ монастырѣ вниманіе референта привлекъ, главнымъ образомъ, архивъ въ своей старшей части, въ которомъ, между прочимъ, референтъ отмѣтилъ: 1) 20 пергаменныхъ грамотъ, касающихся колонизаціи Двинской земли; 2) документы, свидѣтельствующіе о томъ, что въ смутное время въ монастырѣ дѣлались заемы (росписки Скопина и Пожарскаго); 3) грамоты, касающіяся слюдянаго промысла въ Керети; 4) документы по дѣлу измѣны Мазепы (въ монастырь были сосланы попъ Святайло и чернецъ Никаноръ); 5) грамота митрополита Новгородскаго Исидора, въ которой подробно разсказывается исторія Григорія Отрепьева; 6) грамота Михаила Ѳеодоровича о празднованіи освобожденія Россіи, и др. Рядъ любопытныхъ рукописей отмѣтилъ докладчикъ въ Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ: 1) Евангеліе XIV в. съ замѣчательнымъ по исполненію изображеніемъ, на одномъ изъ листовъ, Іисуса Христа съ апостолами; 2) житіе Серапіона съ посланіемъ Симона; 3) сказаніе объ обрѣтеніи мощей дѣвицы Параскевы; 4) интересный списокъ (южно-русскій) легенды о Меркуріи Смоленскомъ; 5) два сказанія о нашемъ побережьѣ Чернаго моря; 6) датированный списокъ (1674 г., Москва) разсказа объ обращеніи человѣка въ пса; 7) наставленіе о декламаціи церковному чтецу головщика Ефрема Кирилловскаго (списокъ XVII в.,); 8) инте-

ресный списокъ повѣсти о пресвитерѣ Тимоѳеѣ, съ любопытнымъ добавленіемъ въ концѣ о томъ, что эта повѣсть не обрѣтается въ лѣтописцахъ, но «въ повѣстяхъ обношашеся», и др. Наконецъ, докладчикъ остановился на указанномъ ему В. Т. Георгіевскимъ спискѣ житія Иларіона, митрополита Суздальскаго, хранящемся въ Велико-Устюжской соборной библіотекѣ и представляющемъ болѣе раннюю редакцію, чѣмъ текстъ, изданный въ «Православномъ Собесѣдникѣ».

3.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности 21-го января состоялось общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ Д. Ѳ. Кобеко. Въ этомъ засѣданіи В. В. Майковымъ было прочитано въ извлеченіи присланное М. Н. Сперанскимъ сообщеніе о «Лопаточникѣ» *). Затѣмъ П. Н. Шефферъ сдѣлалъ сообщеніе о рукописномъ сборникѣ XVIII вѣка, присланномъ Л. Н. Майкову А. И. Яцимирскимъ и переданномъ Л. Н. Майковымъ референту для доклада Обществу. Вкратцѣ указавъ на составъ сборника и на то, что большинство текстовъ сборника восходитъ къ болѣе старымъ оригиналамъ, докладчикъ подробнѣе остановился на помѣщенной въ сборникѣ «Повѣсти о бранденбургскомъ и португальскомъ мудрецахъ». Отмѣтивъ точки соприкосновенія этой повѣсти, представляющей, повидимому, русскую переработку чужого оригинала, съ «Словомъ о вѣрѣ христіанской и жидовской» и съ вопросо-отвѣтной литературой, докладчикъ охарактеризовалъ разсматриваемый текстъ, какъ любопытный образчикъ свѣтской повѣсти, построенной, главнымъ образомъ, на данныхъ литературнаго матеріала, обращавшагося въ до-петровской Руси.

*) Напечатано въ № CXXXVII „Памятниковъ Древней Письменности и Искусства“.

4.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности 11-го февраля состоялось общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. Въ этомъ засѣданіи было сдѣлано А. А. Васильчиковымъ два сообщенія. Первое касалось золотого, эмалеваго, со сканью, креста, издревле принадлежащаго роду Васильчиковыхъ и находящагося въ настоящее время у докладчика. Крестъ этотъ «совершенъ» въ 1567 г. Юріемъ Ѳедоровичемъ Нагимъ и представляетъ интересъ потому, что устанавливаетъ связь между Нагими, Колычевыми и Васильчиковыми. Затѣмъ докладчикъ ознакомилъ собраніе съ текстомъ чина бракосочетанія царя Ивана Васильевича Грознаго съ Анною Васильчиковой (1575 г.) *), отмѣтивъ, что этотъ документъ, хранящійся въ Московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, точно устанавливаетъ фактъ вѣнчанія Грознаго съ Анною Васильчиковой, устраняетъ возможность встрѣчавшагося у историковъ смѣшенія Анны Васильчиковой съ Анной Колтовской и, наконецъ, заключаетъ въ себѣ богатый генеалогическій матеріалъ. Третье сообщеніе: «О недавно открытой болгарской надписи царя Самуила 993 года» было сдѣлано Н. В. Волковымъ. Надпись эта—на надгробной плитѣ, найденной въ селеніи Германъ, въ Македоніи, является древнѣйшимъ датированнымъ памятникомъ всей славянской письменности. Глухое упоминаніе о надписи имѣется въ болгарскомъ «Сборникѣ за народни умотворения», за 1891 годъ, но цѣликомъ издана она, съ снимкомъ и съ статьями о ней, только въ минувшемъ году Русскимъ археологическимъ институтомъ въ Константинополѣ. Читается надпись, въ ея сохранившейся части, вполнѣ ясно, а испорченныя мѣста съ вѣроятностью могутъ быть возстановлены. Предложивъ свои поправки къ

*) Напечатанъ въ I вып. *Извѣстій Русскаго Генеалогическаго Общества*, отд. I, стр. 1—13.

чтеніямъ испорченныхъ мѣстъ надписи и разсмотрѣвъ ее, докладчикъ высказалъ свой взглядъ на ея значеніе. Найденная надпись, какъ полагаетъ Н. В. Волковъ, представляетъ, между прочимъ, новый и весьма серьезный доводъ противъ мнѣнія, что кириллица обязана своимъ происхожденіемъ глаголицѣ и явилась на смѣну ей только въ вѣкѣ Симеона, и что до половины XI вѣка глаголица процвѣтала въ Охридѣ и Преснѣ; кромѣ того, надпись позволяетъ отодвинуть въ большую древность нѣкоторые изъ дошедшихъ до насъ древнихъ церковнославянскихъ текстовъ, напримѣръ, Зографское Евангеліе. По поводу этого сообщенія были сдѣланы возраженія П. А. Сырку, который не находитъ, между прочимъ, возможнымъ въ Самуилѣ, упоминаемомъ въ надписи, видѣть царя Болгарскаго. Въ этомъ же засѣданіи было заявлено предсѣдателемъ, что въ дѣйствительные члены Общества вступилъ графъ А. А. Мусинъ-Пушкинъ.

5.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности 10-го марта состоялось общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. Первое сообщеніе: «О владыкѣ Михаилѣ, упомянутомъ въ записи Псалтири 1397 года», было сдѣлано В. В. Майковымъ. По предположенію докладчика, этотъ владыка—Михаилъ, епископъ Смоленскій, который, возвращаясь изъ Константинополя въ свитѣ митрополита Кипріана, провелъ осень 1389 года въ Кіевѣ и, такимъ образомъ, имѣлъ возможность познакомиться съ списателемъ Псалтири 1397 года, протодіакономъ Спиридоніемъ, и заказать ему списокъ Псалтири. Кромѣ того, докладчикъ сообщилъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о епископѣ на основаніи Никоновской лѣтописи и «Хожденія Пимена въ Царьградъ». Второе сообщеніе: «Кіево-печерскій Патерикъ въ редакціи Іосифа Тризны» было сдѣлано Д. И. Абрамовичемъ. По-

дробно разсмотрѣвъ составъ печерскаго Патерика въ этой редакціи и опредѣливъ ея отношеніе къ другимъ, болѣе раннимъ редакціямъ, референтъ пришелъ къ заключенію, что редакція Іосифа Тризны, имѣя въ своей основѣ списокъ Кассіановской второй редакціи, проливаетъ много свѣта на печатное славянское изданіе Патерика (1661 года), зависимость котораго отъ польскаго изданія Сильвестра Коссова (1635 года) неосновательно преувеличиваютъ. Наконецъ, секретаремъ было прочитано присланное Е. К. Рѣдинымъ сообщеніе: «О толковой лицевой Палеѣ XVI вѣка, собранія гр. А. С. Уварова» *).

6.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности 23-го марта, подъ предсѣдательствомъ члена Комитета Общества Н. П. Кондакова, состоялось общее собраніе. Первое сообщеніе: «Нѣсколько данныхъ къ исторіи переплетнаго искусства на Руси въ до-Петровское время» было сдѣлано П. К. Симони. Упомянувъ о томъ, что переплетное искусство вездѣ развивалось очень медленно, и что до насъ дошло лишь незначительное число памятниковъ этого искусства въ томъ видѣ, въ какомъ они вышли изъ рукъ мастера, докладчикъ сообщилъ исторію термина *переплетъ*, *переплетать* и перешелъ къ обозрѣнію общей исторіи переплетнаго искусства съ древнѣйшихъ временъ до разцвѣта этого искусства во Франціи XV—XVIII вв. Затѣмъ референтъ ознакомилъ съ рядомъ данныхъ о переплетномъ искусствѣ на Руси, начиная съ XIII вѣка, причемъ указалъ на взаимодѣйствіе работы переплетчика съ работой иконописцевъ, знаменщиковъ, рѣзчиковъ, серебряниковъ и проч. и на богатство терминологіи и ея разнообразіе: поволочка книгъ кожею, атласомъ и проч., переплеты «въ затылокъ» (доски обтянуты кожею только до половины), покрышки изъ матерій,

*) Напечатано въ „Приложеніяхъ“ къ настоящему отчету.

украшенія на верхней доскѣ, застежки, жуки, прокладицы, ковчеги, чехлы, ящики, расписанные красками и т. п. Далѣе П. К. Симони перешелъ къ содержанію любопытнаго руководства къ переплетному искусству, найденнаго имъ въ одномъ изъ рукописныхъ сборниковъ Московскаго главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Дошедшій до насъ списокъ этого руководства относится къ концу XVII или къ самому началу XVIII вѣка и озаглавленъ: «Подлинникъ о книжномъ переплетѣ». Онъ состоитъ изъ пространнаго предисловія и 16 небольшихъ главъ, расположенныхъ въ порядкѣ самой работы (Глава I: «О еже како переплетчику тетрати колотить на наковальнѣ»; глава XVI: «По обрѣзу золотить»). Указавъ на отношеніе руководства къ «Иконописному подлиннику» и на самостоятельность руководства, докладчикъ высказалъ предположеніе, что оно составлено инокомъ одного изъ вологодскихъ или двинскихъ монастырей. Затѣмъ, Г. З. Кунцевичъ прочелъ сообщеніе: «Ѳеодосій, архіепископъ Новгородскій (1491—1563)» *). Ѳеодосій былъ непосредственнымъ преемникомъ, по новгородской каѳедрѣ, митрополита Макарія, оставилъ достаточное количество посланій (около 18), былъ членомъ стоглаваго собора и имѣлъ учениковъ, изъ которыхъ Евѳимій Турковъ написалъ разсказъ о послѣднихъ дняхъ жизни учителя. Сдѣлавъ краткое обозрѣніе принадлежащихъ Ѳеодосію сочиненій, референтъ остановился, главнымъ образомъ, на этомъ разсказѣ (о немъ говоритъ В. О. Ключевскій въ «Древне-русскихъ житіяхъ», стр. 296—297), интересномъ и по содержанію, такъ какъ онъ представляетъ много данныхъ для очерка жизни Ѳеодосія, и по формѣ, именно по своей простотѣ и безыскусственности.

7.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности 31-го марта состоялось общее собраніе, подъ пред-

*) Напечатано въ „Jahresbericht der Reformierten Kirchenschule für. 1899—1900“.

сѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. Въ этомъ засѣданіи В. В. Стасовъ сдѣлалъ сообщеніе о принадлежащемъ Императорскому эрмитажу серебряномъ блюдѣ, снимокъ съ котораго изданъ въ 1899 году Императорской археологической коммиссіей, съ изслѣдованіями о немъ профессоровъ Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. Блюдо это, при несомнѣнно низкомъ культурномъ уровнѣ націи, въ средѣ которой оно сдѣлано, является, тѣмъ не менѣе, по убѣжденію докладчика, самымъ важнымъ изъ всего великолѣпнаго собранія блюдъ Эрмитажа. Статьи упомянутыхъ ученыхъ имѣютъ безспорно крупное научное значеніе, но блюдо должно быть подвергнуто дальнѣйшему изученію, такъ какъ съ основнымъ выводомъ этихъ статей, а именно съ тѣмъ, что блюдо, о которомъ идетъ рѣчь,—сирійскаго происхожденія, по мнѣнію В. В. Стасова, рѣшительно нельзя согласиться. Доводы въ пользу сирійскаго происхожденія блюда сводятся въ сущности къ слѣдующему: 1) на блюдѣ—сирійская надпись; 2) встрѣчаемые тамъ типы—сирійскіе; изображенія на блюдѣ имѣютъ сходство съ изображеніями на сирійскихъ памятникахъ. Всѣ эти доводы вызываютъ возраженія. Надпись не даетъ никакихъ твердыхъ основаній для сужденія о блюдѣ, потому что она, какъ разъяснилъ профессоръ П. К. Коковцевъ, въ дополненіе къ тому, что было сказано о ней Д. А. Хвольсономъ, сдѣлана, повидимому, мастеромъ, недостаточно знакомымъ съ сирійскимъ письмомъ и языкомъ. Антропологическія данныя изображеній на блюдѣ рѣшительно не подтверждаютъ мнѣнія, чтобы типы были сирійскіе. Не говоритъ нисколько за сирійское происхожденіе блюда и указанное профессорами Н. В. Покровымъ и Я. И. Смирновымъ сходство съ другими памятниками сирійскаго искусства, такъ какъ эти памятники слѣдовали древнехристіанскому канону. Съ своей стороны, В. В. Стасовъ указалъ на сходство изображеній на блюдѣ съ изображеніями въ различныхъ кельтскихъ рукописяхъ (сходство, напримѣръ, въ узорахъ на тканяхъ, въ положеніи ногъ, неизвѣстномъ по визан-

тійскимъ памятникамъ, и въ другихъ чертахъ) и отмѣтилъ, что при сопоставленіи съ этими памятниками объясняется въ изображеніяхъ на блюдѣ многое, что представляется непонятнымъ, если считать блюдо сирійскимъ. Указавъ еще на сходство блюда съ нѣкоторыми ломбардскими памятниками, референтъ пояснилъ, что все это не даетъ еще, конечно, никакого права говорить о кельтскомъ или ломбардскомъ происхожденіи блюда,— такъ какъ между стилями кельтскимъ и ломбардскимъ и стилемъ блюда много различій,—и высказалъ предположеніе, что блюдо сдѣлано у среднеазіатскихъ тюрковъ. За это говорятъ типы людей, изображенныхъ на блюдѣ, ихъ костюмы (халаты), своеобразныя позы (сидѣнье на корточкахъ), изображеніе булавы и другія черты. Сирійскій языкъ надписи и христіанскій характеръ изображеній на блюдѣ подтверждаютъ предположеніе: среди тюрковъ было очень распространено христіанство (несторіанство), а сирійскій языкъ былъ въ большомъ ходу въ Туранской области. Сообщеніе вызвало оживленный обмѣнъ мнѣній между референтомъ съ одной стороны и Н. П. Кондаковымъ и Я. И. Смирновымъ съ другой.

8.

21-го апрѣля состоялось годовое собраніе Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева.

Засѣданіе было открыто слѣдующими словами предсѣдателя:

«Въ теченіе истекшаго года Императорское Общество Любителей Древней Письменности лишилось сочувственнаго и дорогого вниманія всею Россіею оплаканнаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича, ежегодно пріобрѣтавшаго наши изданія для пополненія своей замѣчательной и съ любовью собранной библіотеки.

«Теперь мы съ грустью должны заявить о другой понесенной Обществомъ утратѣ. Скончался Леонидъ Николаевичъ Май-

ковъ, многіе годы принимавшій участіе въ дѣятельности Общества, какъ почетный его членъ и членъ Комитета. Лишь во послѣднее время тяжкій недугъ лишилъ его возможности лично присутствовать въ этихъ знакомыхъ ему стѣнахъ. Но и больной онъ не переставалъ участвовать въ занятіяхъ Общества, которому сочувствовалъ. Значеніе его дѣятельности найдетъ себѣ оцѣнку въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій. Мы же теперь ограничимся выраженіемъ печали объ утратѣ человѣка— одного изъ носителей лучшихъ литературныхъ преданій—и столь близкаго нашему Обществу».

Въ этомъ засѣданіи было прочитано два сообщенія: П. С. Смирновъ сдѣлалъ сообщеніе о противораскольническомъ сочиненіи «Брозда духовная» *). Сочиненіе это написано въ Поморьѣ, въ 1683 году, по поводу самосожженія раскольниковъ въ м. Доры, перваго въ той мѣстности. Въ ряду современныхъ ей полемическихъ сочиненій «Брозда» должна занять мѣсто, какъ сочиненіе *великорусскаго* автора (неизвѣстнаго по имени), оригинальное по содержанію и аргументаціи. Кромѣ того, она заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя данныя и для исторіи раскола вообще. Вирши и малопонятныя слова составляютъ особенности изложенія и языка памятника. Референтъ указалъ два списка сочиненія, представляющіе двѣ его редакціи: Сійскаго монастыря и Императорской публичной библіотеки. Затѣмъ Н. П. Кондаковъ представилъ Обществу рядъ фотографическихъ снимковъ съ различныхъ памятниковъ церковной древности и старины какъ въ видѣ стѣнописей, такъ и предметовъ, сохраняющихся доселѣ въ главнѣйшихъ монастыряхъ Буковины: Путнѣ и Сучавицѣ. Снимки, сдѣланные еще въ 1872 году, въ единственномъ экземплярѣ, принадлежатъ президенту Чешской академіи наукъ Іосифу Главкѣ и предоставлены Н. П. Кондакову (члену Чешской академіи наукъ) для изданія въ ея «Трудахъ». Памятники, относящіеся, главнымъ образомъ, къ церков-

*) Напечатано въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1900 года, іюль, стр. 102—129; августъ, стр. 258—277.

нымъ покровамъ, плащаницамъ, завѣсамъ царскихъ вратъ, индитіямъ престольнымъ, надгробнымъ пологамъ и проч., замѣчательны столько же по искусству исполненія религіозныхъ сюжетовъ со множествомъ фигуръ, сколько и по длиннымъ славянскимъ надписямъ отъ имени Молдавскихъ господарей, отъ Стефана Великаго (1456—1506) до послѣдняго—Іереміи Могилы († 1604). Между этими покровами большой историческій интересъ представляютъ нѣкоторыя надгробія господарей съ ихъ точными и мастерски исполненными портретами во весь ростъ, во всемъ характерномъ орнатѣ. Далѣе, здѣсь оказывается столь значительное число фигурныхъ плащаницъ (начиная съ 1405 г.) съ изображеніемъ символико-историческихъ сценъ «Положенія во гробъ», что, включивъ въ этотъ рядъ драгоцѣнныя плащаницы древне-русскія: рязанскую, суздальскую, смоленскую, ярославскую XVI и XVII вѣковъ, а также изъ Аѳонскихъ обителей три великолѣпные образца, удается получить возможно полный подборъ характерныхъ памятниковъ, извѣстныхъ пока только въ немногихъ образцахъ. Иконографія сцены «Положенія во гробъ» здѣсь отличается торжественнымъ символизмомъ и полною самостоятельностью, въ отличіе отъ изображенія сцены на антиминсахъ, и подборъ памятниковъ позволяетъ прослѣдить самое развитіе символической темы съ ея позднѣйшимъ осложненіемъ историко-реалистическаго характера. Но этотъ рядъ памятниковъ, исполненныхъ по заказу Молдавскихъ господарей, имѣетъ особенную важность, какъ представитель юго-славянской вѣтви (быть можетъ, галицко-русской) византійскаго искусства, разцвѣтъ которой выпалъ на вторую половину XV вѣка и охватилъ собою обширную область отъ Львова до Кіева (замѣчательная лицевая псалтирь 1397 года, принадлежащая Обществу, писана въ Кіевѣ по заказу владыки Михаила). Докладчикъ считаетъ возможнымъ думать, что обновленіе русскаго искусства во вторую половину XV вѣка вторичнымъ вліяніемъ такъ называемаго «второго

скаго» искусства было обязано именно этому разцвѣту югославянскаго искусства.

Въ этомъ же засѣданіи секретаремъ были прочитаны протоколъ Ревизіонной Коммиссіи, денежный отчетъ Общества, бюджетъ на 1900—1901 годъ, отчетъ о присужденіи преміи имени А. М. Кожевникова члену-корреспонденту М. Н. Сперанскому за напечатанныя въ «Памятникахъ» его работы о «Гадательной псалтири» и о «Трепетникѣ», съ отзывомъ о нихъ А. Н. Пыпина, и годовой отчетъ за 1899—1900 годъ слѣдующаго содержанія:

Мм. Гг.!

Позвольте предложить вашему благосклонному вниманію краткій отчетъ за 1899—1900 отчетный годъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности—двадцать третій со дня основанія Общества.

Настоящее засѣданіе было открыто словомъ предсѣдателя о въ Бозѣ почившемъ 28-го іюня 1899 года Наслѣдникѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Георгіи Александровичѣ и заявленіемъ о томъ, что за послѣдніе дни Общество понесло утрату въ лицѣ скончавшагося почетнаго члена и члена Комитета Л. Н. Майкова. Кромѣ того, за истекшій годъ Общество лишилось почетнаго члена Т. И. Филиппова и членовъ-корреспондентовъ В. Г. Васильевскаго, князя С. Н. Трубецкого и Ю. Б. Иверсена. Общество помянуло ихъ въ свое время добрымъ словомъ, и мы обращаемся къ наличному составу Общества.

Императорское Общество Любителей Древней Письменности состояло въ минувшемъ году подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева; членами Комитета были по прежнему И. А. Бычковъ, Д. Ѳ. Кобеко и нынѣ скончавшійся Л. Н. Майковъ; 13-го марта текущаго года въ члены Комитета былъ избранъ Н. П. Кондаковъ; членами Ревизіонной Коммиссіи состояли А. П. Барсуковъ и Г. Ѳ. Штендманъ; секретаремъ былъ П. Н.

Шефферъ, редакторомъ изданій В. В. Майковъ, библіотекаремъ и хранителемъ музея А. М. Бѣловъ, казначеемъ Э. Н. Кантемировъ. Въ почетные члены избраны Н. П. Кондаковъ и Н. П. Барсуковъ. Въ дѣйствительные члены вступилъ графъ А. А. Мусинъ-Пушкинъ. Въ члены-корреспонденты избраны: Д. И. Абрамовичъ, графъ А. А. Бобринскій, П. А. Гильтебрандтъ, П. М. Казначеевъ, Г. З. Кунцевичъ, А. С. Раевскій, Е. К. Рѣдинъ, В. Ѳ. Свиньинъ, П. С. Смирновъ, С. Т. Филипповъ, П. И. Щукинъ.

Въ члены образованной при Комитетѣ Коммиссіи по изданію лицевого иконописнаго подлинника избранъ о. протоіерей В. І. Маренинъ.

Въ настоящее время Общество состоитъ изъ 8 почетныхъ членовъ, 32 дѣйствительныхъ, включая учрежденія, подписывающіяся на изданія Общества, и 114 членовъ-корреспондентовъ. Дѣятельность Общества выражалась въ собраніяхъ Комитета, для обсужденія и рѣшенія вопросовъ, вызывавшихся жизнью Общества; въ Общихъ Собраніяхъ, гдѣ слушались и обсуждались научныя сообщенія; въ изданіи матеріаловъ и изслѣдованій по древней письменности и искусству, въ обогащеніи библіотеки и музея Общества и въ разнообразныхъ сношеніяхъ съ учрежденіями и отдѣльными лицами.

Общихъ Собраній въ минувшемъ году, включая настоящее, было 8; сообщеній было прочитано, кромѣ трехъ некрологовъ, 15. Изъ нихъ 8—по исторіи древне-русской письменности (сообщенія Д. И. Абрамовича, В. В. Майкова, Г. З. Кунцевича, В. Н. Перетца, П. С. Смирнова, М. Н. Сперанскаго, П. Н. Шеффера и И. А. Шляпкина); 3—по исторіи искусства (Е. К. Рѣдина, В. В. Стасова и Н. П. Кондакова); 2—по археологіи (Н. В. Волкова и П. К. Симони); 1—по исторіи (А. А. Васильчикова); 1—по исторіи литературы XVIII вѣка (П. Д. Чечулина).

Труды Общества издавались, какъ и раньше, въ двухъ серіяхъ—«Изданіяхъ» и «Памятникахъ».

Въ первой серіи отпечатанъ трудъ Н. П. Лихачева «Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ», въ 3-хъ томахъ, съ приложеніемъ in F°. Во второй серіи отпечатаны «Отчеты о засѣданіяхъ Общества въ 1898—1899 году» съ приложеніемъ составленнаго Б. А. Тураевымъ описанія восточныхъ предметовъ въ Музеѣ Общества. Въ ближайшемъ времени выйдутъ въ свѣтъ: *М. Н. Сперанскій.* «Изъ исторіи отреченныхъ книгъ. Вып. III. Лопаточникъ» и *Н. М. Тупиковъ.* «Никодимово Евангеліе». Пожертвованія въ музей и библіотеку Общества въ отчетномъ году поступили: отъ предсѣдателя гр. С. Д. Шереметева, отъ почетныхъ членовъ Д. Ѳ. Кобеко и А. Н. Пыпина, отъ дѣйствительнаго члена гр. П. С. Шереметева, отъ членовъ-корреспондентовъ: барона де-Бай, А. М. Бѣлова, А. А. Васильчикова, П. В. Владимірова, Ю. Б. Иверсена, А. Леже, А. І. Лященка, Е. В. Пѣтухова, Е. К. Рѣдина, П. К. Симони, П. С. Смирнова, А. И. Соболевскаго, Н. В. Султанова, А. А. Титова, П. Н. Тиханова, И. П. Хрущова, Н. Д. Чечулина, И. А. Шляпкина, П. И. Щукина: отъ постороннихъ лицъ: отъ г-жи Лопухиной, А. А. Бахрушина, А. П. Бахрушина, В. Ѳ. Боцяновскаго, Г. Г. Гуссова, г. Начова, художника г. Чикина; отъ учрежденій: Императорской Академіи наукъ, отъ Московской синодальной библіотеки, Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, отъ Кіевской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ и отъ Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III. Кромѣ того, Общество безвозмездно получало журналы «Русскій Архивъ» и «Христіанское Чтеніе».

Въ обмѣнѣ изданіями Общество находилось съ Императорскими Обществами: Исторіи и Древностей Россійскихъ—Московскимъ и Одесскимъ, съ Московскимъ Археологическимъ, Палестинскимъ, Русскимъ Археологическимъ, Русскимъ Географическимъ, Русскимъ Историческимъ; съ Обществами Нестора Лѣтописца, Одесскимъ и Харьковскимъ Филологическими, съ

Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи, съ библіотекой Святѣйшаго Синода, съ Московскими Публичнымъ и Румянцовскимъ музеями, съ Археографической Коммиссіей, съ Виленской Археографической, съ Губернскими Учеными Архивными Коммиссіями: Бессарабской, Костромской, Нижегородской, Оренбургской, Рязанской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Черниговской, Ярославской, съ Русскимъ Археологическимъ Институтомъ въ Константинополѣ, съ Нѣжинскимъ Институтомъ, съ редакціями журналовъ: «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія», «Живой Старины», «Русской Старины», «Этнографическаго Обозрѣнія», «Записокъ Харьковскаго и Юрьевскаго Университетовъ», «Русскаго Филологическаго Вѣстника»; «Сборника Болгарскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія», «Archiv für Slavische Philologie»; съ иностранными учрежденіями: съ Академіями Чешской въ Прагѣ, Краковской, Загребской, Сербской Королевской въ Бѣлградѣ, съ Музеемъ Чешскаго Королевства въ Прагѣ, съ Обществомъ Болландистовъ, съ Обществомъ имени Шевченка въ Львовѣ. Общество посылало безвозмездно свои «Памятники» въ Пензенскую общественную библіотеку имени Лермонтова и въ Севастопольскую морскую офицерскую библіотеку.

Изъ поступленій въ библіотеку необходимо отмѣтить: 18 томовъ «Analecta Bollandiana», и только что вышедшее изданіе гр. А. А. Бобринскаго: «Орнаментъ горныхъ Таджиковъ Дарваза». Сумма капиталовъ увеличилась на двѣ тысячи, внесенныхъ Э. Н. Кантемировымъ.

Въ отчетномъ году состоялось четвертое присужденіе преміи имени А. М. Кожевникова. Отчетъ объ этомъ присужденіи составленъ особо.

Въ заключеніе мы должны отмѣтить, что въ минувшемъ году графомъ С. Д. Шереметевымъ учрежденъ въ Москвѣ, въ д. № 8 по Воздвиженкѣ, складъ изданій Общества, и что при Комитетѣ образована особая Коммиссія, подъ предсѣдатель-

ствомъ гр. П. С. Шереметева, имѣющая цѣлью напечатать иллюстрированное изданіе сочиненій покойнаго члена-корреспондента Общества И. Ѳ. Горбунова. Въ составъ этой Коммиссіи вошли: А. М. Бѣловъ, Н. В. Султановъ и Н. Д. Чечулинъ.

Отчетъ о четвертомъ присужденіи преміи имени А. М. Кожевникова въ 1900 году.

---

1. Протоколъ засѣданія особой Коммиссіи по присужденію преміи.

13-го марта 1900 года, на основаніи § 5 Правилъ о присужденіи преміи имени А. М. Кожевникова, при Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности, состоялось, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, засѣданіе Коммиссіи по присужденію преміи.

Въ засѣданіи, согласно § 4 Правилъ, присутствовали: членъ Комитета И. А. Бычковъ, секретарь П. Н. Шефферъ, редакторъ В. В. Майковъ, библіотекарь А. М. Бѣловъ и казначей Э. Н. Кантемировъ. Кромѣ того, на основаніи того же § 4, въ Коммиссію были приглашены почетный членъ А. Н. Пыпинъ и члены-корреспонденты А. А. Шахматовъ и И. А. Шляпкинъ.

Коммиссія, руководясь § 3 Правилъ, признала заслуживающимъ преміи М. Н. Сперанскаго за ученую обработку и изданіе апокрифическихъ текстовъ, напечатанныхъ въ «Памятникахъ», №№ CXXIX, CXXXI и CXXXVI, и постановила обратиться съ просьбой къ А. Н. Пыпину дать отзывъ о трудахъ М. Н. Сперанскаго.

2. Отзывъ почетнаго члена Общества А. Н. Пыпина о новыхъ трудахъ М. Н. Сперанскаго:

1) *Изъ исторіи отреченныхъ книгъ. I. Гаданія по Псалтири. С.-Пб. 1899;* 2) *Изъ исторіи отреченныхъ книгъ. II. Трепетники. С.-Пб. 1899;* 3) *Изъ исторіи отреченныхъ книгъ. III. Лопаточникъ. С.-Пб. 1900. (Памятники Древней Письменности и Искусства, CXXIX, CXXXI и CXXXVI).*

М. Н. Сперанскій, профессоръ Нѣжинскаго историко-филологическаго института, по университетской школѣ ученикъ Н. С. Тихонравова, давно уже направилъ свои изслѣдованія на ту область нашей старой письменности, которая подъ именемъ «отреченныхъ книгъ» заключаетъ въ себѣ богатый запасъ древней народно-христіанской легенды, пользовалась большимъ распространеніемъ въ нашей письменности и широко отразилась въ нашемъ народномъ преданіи, живущемъ и до сей минуты. Въ 1895 г. было издано г. Сперанскимъ важное изслѣдованіе объ апокрифическихъ евангеліяхъ на славяно-русской почвѣ: «Славянскія апокрифическія Евангелія. Общій обзоръ» (во второмъ томѣ «Трудовъ VIII Археологическаго Съѣзда», и отдѣльно): ранѣе были имъ обслѣдованы «Апокрифическія Дѣянія ап. Андрея» (въ «Древностяхъ» Московскаго Археологическаго Общества, т. XV); не упоминаемъ о работахъ меньшаго объема.

За послѣднее время М. Н. Сперанскій издалъ нѣсколько новыхъ трудовъ изъ той же области апокрифической литературы. Во-первыхъ: «Изъ исторіи отреченныхъ книгъ. I. Гаданія по Псалтири. Тексты гадательной Псалтири и родственныхъ ей памятниковъ и матеріалъ для ихъ объясненія», 1899 (въ «Памятникахъ Древней Письменности и Искусства», изд. Имп. Обществомъ Люб. Др. Письменности, CXXIX. IV, 168 и тексты, 99 стр.). Во-вторыхъ: «Изъ исторіи отреченной литературы. II. Трепетники. Тексты трепетниковъ и матеріалъ

для ихъ объясненія». 1899 (въ тѣхъ же «Памятникахъ», CXXXI. VI, 93; тексты 36 стр.). Въ-третьихъ, мы имѣли возможность познакомиться, въ корректурѣ, еще съ небольшимъ изслѣдованіемъ г. Сперанскаго, посвященымъ памятнику, который до сихъ поръ не находилъ объясненія. Это — упомянутый въ статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ «Лопаточникъ».

Въ первомъ изъ названныхъ трудовъ г. Сперанскій старался опредѣлить составъ гадательныхъ книгъ, упоминаемыхъ въ статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ, и частью сохранившихся донынѣ въ рукописяхъ южно-славянскихъ и русскихъ. Упомянувъ во введеніи, какъ вообще въ средневѣковомъ христіанскомъ мірѣ христіанское гаданіе находило себѣ опору въ первобытномъ языческомъ повѣрьѣ, авторъ говоритъ:

«На такую же почву, мало тронутую культурой средневѣковой Европы и древняго міра, но заключавшую въ себѣ готовые элементы для воспріятія, вмѣстѣ съ христіанствомъ явилось гаданіе и у насъ. Черезъ сто лѣтъ послѣ принятія христіанства мы уже имѣемъ первое извѣстіе о христіанскомъ гаданіи на Руси. Это гаданіе носитъ уже всѣ черты обычнаго (чтобы не сказать—общепринятаго) гаданія въ Европѣ. Изъ того же столѣтія мы имѣемъ и первый гадательный памятникъ. Эти памятники вмѣстѣ съ извѣстіями о гаданіяхъ тянутся чрезъ всю старую Русь, переходятъ въ новыя времена и доживаютъ до нашихъ дней.

«Прослѣдить одинъ изъ небольшихъ фактовъ гадательнаго характера, именно гаданія по псалтири, и составляетъ цѣль нижеслѣдующаго разсужденія, собственно только собирающаго разнородный, впрочемъ далеко неполный, матеріалъ для исторіи гаданій по псалтири въ древнерусской и славянской литературахъ. Все изслѣдованіе есть только попытка критически оцѣнить тотъ матеріалъ, который дошелъ до насъ. Матеріалъ же этотъ до сихъ поръ не только не былъ подвергаемъ тщательному изслѣдованію, но не былъ почти даже изданъ».

Ограничивъ, такимъ образомъ, свою ближайшую задачу, авторъ даетъ, однако, разнообразныя свѣдѣнія о древнемъ гаданіи, отголоскомъ котораго были и наши памятники.

Начавъ съ извѣстнаго эпизода гаданія по псалтири въ поученіи Владиміра Мономаха, авторъ говоритъ о значеніи псалтири въ средневѣковой литературѣ и жизни; о гаданіи вообще, первый источникъ котораго было общечеловѣческое повѣрье о возможности угадывать судьбу; о гаданіяхъ по книгамъ,—и въ христіанствѣ по книгамъ св. Писанія; о гаданіяхъ по письму съ костями; о старыхъ гадательныхъ книгахъ на Западѣ. Переходя къ русской письменности, авторъ отмѣчаетъ общность нашихъ гаданій на Западѣ и Востокѣ Европы, происходившую отъ общности культурныхъ основъ, греко-римскихъ, и указываетъ свидѣтельства о гаданіяхъ въ памятникахъ славянскихъ и русскихъ—въ статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ, въ Кормчихъ и Номоканонѣ, въ Стоглавѣ и Домостроѣ. Гаданія и гадательныя книги давно вызывали противъ себя церковныя осужденія, но на практикѣ держались и употреблялись даже въ средѣ благочестивыхъ людей и въ самой церковной жизни (какъ, напримѣръ, избраніе церковныхъ сановниковъ по жребію). Славянскія и русскія осужденія гаданій, на ряду съ другими «отреченными книгами», имѣли, прежде всего, византійскій каноническій источникъ, но авторъ справедливо замѣчаетъ, что, напримѣръ, статья о книгахъ истинныхъ и ложныхъ, взятая первоначально изъ византійскаго образца и осложняясь на русской почвѣ въ рукахъ русскаго грамотника, во-первыхъ, не всегда отвѣчаетъ наличному составу русскихъ памятниковъ (въ русскій списокъ «ложныхъ книгъ» попадали, между прочимъ, и книги, существовавшія въ Византіи, но къ намъ не дошедшія), а во-вторыхъ, рядомъ съ книгами вноситъ осужденіе *обычая*, находившагося, по мнѣнію книжника, въ связи съ запрещаемою книгою. Послѣднее давно было замѣчено изслѣдователями нашего индекса, но эта часть его, упоминаніе обычаевъ, до сихъ поръ еще не вполнѣ выяснена.

Наконецъ, авторъ изслѣдуетъ самые памятники гаданій по псалтири и другіе имъ родственные, сохранившіеся въ рукописяхъ. Онъ различаетъ гадательныя псалтири старшаго и младшаго типа, опредѣляетъ ихъ составъ и происхожденіе; перечисляетъ гаданія Самуила, гадательную книжку Давида, позднюю лубочную книжку «Гаданій царя Соломона» и пр.; по связи съ гаданіями, останавливается на объясненіи «Рафлей», которыя въ прежнихъ изслѣдованіяхъ приняты были за памятникъ, сродный съ гадательной псалтирью, но въ дѣйствительности, по толкованію автора, представляютъ гаданіе другого рода—астрономическаго или календарнаго.

Въ заключеніе, авторъ издалъ цѣлый рядъ памятниковъ, къ которымъ его трактатъ служитъ объясненіемъ: 1) гаданія по псалтири, изъ сербской рукописи XIII вѣка и параллельно изъ русской псалтири XIV в., гдѣ, впрочемъ, гадательныя приписки сдѣланы уже поздней рукой XVII в., вѣроятно, вмѣсто старыхъ, обрѣзанныхъ при переплетѣ; 2) гаданіе пророка Самуила по рукописи 1646 г., изъ собранія Шафарика, съ варіантами изъ вѣнской рукописи XVII вѣка; 3) «Гадательная Псалтирь», въ двухъ спискахъ—г. Забѣлина и Императорской Публичной библіотеки; 4) «Гадательная Псалтирь царя и пророка Давида»; 5) отрывки гадательной книжки изъ рукописи XVI вѣка, собранія Шафарика; 6) гаданіе царя Давида, по рукописи 1742 года.

Подобнымъ образомъ, во второй книгѣ г. Сперанскаго изслѣдованъ другой памятникъ «отреченной» литературы, «Трепетникъ», какъ называлось собраніе примѣтъ по различнымъ непроизвольнымъ движеніямъ и ощущеніямъ человѣческаго тѣла, какъ дрожаніе («трепетаніе») мышцъ, звонъ въ ухѣ, миганіе глаза, чесанье въ различныхъ частяхъ тѣла. Не трудно принять съ большой достовѣрностью, что примѣты существовали раньше книги, какъ повѣрье еще доисторическое, и г. Сперанскій въ началѣ своего сочиненія приводитъ многочисленныя указанія изъ древней классической литературы о широкомъ распростра-

ненія этого рода примѣтъ, указанія на извѣстность ихъ у народовъ восточныхъ и т. д. Повидимому, уже очень давно эти примѣты стали попадать въ книгу, въ рукахъ людей, занимавшихся естественными науками, гадателей-врачей и т. п. «Уже въ древней античной литературѣ находимъ преданія объ отдѣльныхъ лицахъ, которымъ приписывается «изобрѣтеніе», «открытіе» подобныхъ примѣтъ, указаніе на вѣщее значеніе, иначе сказать, находимъ извѣстія о лицахъ, съ именемъ коихъ связывались эти примѣты и ихъ истолкованія въ представленіи потомковъ... Такимъ образомъ составленіе «Трепетника» (какъ отдѣльнаго сочиненія) или участіе въ составленіи его приписывается въ позднихъ текстахъ самого «Трепетника», между прочимъ, слѣдующимъ лицамъ: Феменоэ, полуфантастической прорицательницѣ неизвѣстнаго времени, Антифонту, современнику Сократа и Платона, Посидонію, сивилламъ, Гермесу Трисмегисту, извѣстному мистику Александрійскаго времени, наконецъ, Меламподу, современнику Птолемея Филадельфа» (стр. 15—16). Послѣ записи, повѣрья, конечно, продолжали существовать и отъ книги могли получать еще большій авторитетъ; подобнымъ образомъ позднѣйшій «Трепетникъ» (у насъ греческаго происхожденія), съ одной стороны, сообщалъ новыя данныя для народныхъ вѣрованій, съ другой принималъ въ свой составъ народный матеріалъ — отсюда большое разнообразіе его текстовъ и его связь съ живымъ народнымъ повѣрьемъ.

По поводу русскаго памятника авторъ даетъ цѣнныя указанія, что въ разныхъ редакціяхъ статьи о книгахъ истинныхъ и ложныхъ «Трепетникъ» иногда названъ, иногда обозначенъ только описательно запрещеніемъ вѣры въ разныя примѣты, въ немъ упомянутыя (окомигъ, ухозвонъ, мышца подрожатъ). Такъ какъ памятникъ былъ несомнѣнно переводный, авторъ останавливается на греческихъ текстахъ «Трепетника», на ихъ соотношеніяхъ; указываетъ также тексты арабскій и старофранцузскій. Далѣе, авторъ разсматриваетъ извѣстные до сихъ поръ рукописные и печатные тексты Трепетниковъ, и принявъ

въ соображеніе также тексты южно-славянскіе, находитъ не одинъ, а два или три типа этого памятника, и вообще приходитъ къ заключенію, что первоначально «Трепетникъ» былъ переведенъ съ греческаго въ Болгаріи и не позднѣе начала XIV вѣка, продолжая потомъ размножаться въ варіантахъ: что послѣ перваго перевода явился новый, по другой редакціи, опять съ греческаго, — который даетъ матеріалъ для новой версіи «Трепетника». Наконецъ, г. Сперанскій опредѣляетъ въ общихъ чертахъ отношеніе этого памятника къ народному повѣрью: сличая памятникъ съ народными примѣтами, собранными въ этнографическихъ записяхъ, авторъ находитъ, что здѣсь не обошлось безъ вліянія старой книжки, но подвижность обоихъ, и народнаго повѣрья, и книжнаго текста, болѣе точное опредѣленіе отношеній памятника и повѣрья пока едва ли мыслимо.

Въ приложеніяхъ опять помѣщенъ рядъ текстовъ цѣлаго памятника и отрывковъ: 1) изъ рукописи XV вѣка, собранія Шафарика, съ варіантами по другимъ спискамъ; 2) изъ рукописи XVII вѣка, Народной библіотеки въ Софіи, и параллельно изъ рукописи начала XIX ст., Сербской академіи въ Бѣлградѣ; 3) изъ рукописи XVII вѣка, Народной библіотеки въ Софіи; 4) изъ рукописи XVII—XVIII в. въ Вѣнской придворной библіотекѣ; 5) другой текстъ изъ той же рукописи; 6) текстъ по новымъ сербскимъ записямъ, въ изданіяхъ 1880 и 1892 г.; 7) еще текстъ изъ сербской книжки «Пророчица»; 8) болгарскій текстъ по новѣйшему Сонику 1896 г.; 9) текстъ изъ рукописи XVIII вѣка, собранія Ундольскаго, въ Румянцевскомъ Музеѣ; 10) греческій текстъ изъ рукописи XVI вѣка, Вѣнской библіотеки.

Въ новомъ изслѣдованіи, извѣстномъ намъ въ корректурныхъ листахъ, г. Сперанскій объясняетъ еще одинъ памятникъ, упомянутый статьею о книгахъ истинныхъ и ложныхъ, но до сихъ поръ не открытый въ рукописяхъ. Это — «Лопаточникъ», остававшійся доселѣ загадкою. По мнѣнію Тихонравова, это было только обозначеніе одной подробности, принадлежавшей къ «Тре-

петнику», какъ «ухозвонъ», «окомигъ» и под.; но г. Сперанскій,—въ предыдущемъ изслѣдованіи,—уже сдѣлалъ предположеніе, что самая форма слова «Лопаточникъ» указывала не понятіе, а опредѣленный предметъ, и подъ нимъ надо было подразумѣвать какое-нибудь *писаніе*, носившее такое заглавіе (какъ въ словахъ: Трепетникъ, Волховникъ, Сонникъ и под.). Едва ли сомнительно, что предположеніе оправдалось, когда г. Сперанскій нашелъ, если не заглавіе, то содержаніе подобнаго рода въ одной статьѣ рукописи XVI вѣка въ Виленской публичной библіотекѣ: эта статья и составила предметъ его новаго изслѣдованія. Статья носитъ имя какого-то «Петра Египтянина» и заключаетъ въ себѣ изложеніе способа гаданія по лопаткѣ, которое состояло въ томъ, что лопатка овцы, очищенная отъ мяса, бросалась въ огонь, и гаданіе производилось потомъ по чертамъ и точкамъ, которыя оставались на ней отъ огня. Авторъ объясняетъ, что это былъ, вѣроятно, остатокъ жертвеннаго культа. Ему не встрѣтилось свидѣтельствъ изъ классической древности объ этомъ гаданіи, но въ средніе вѣка такъ гадалъ Атилла, о такомъ гаданіи знали византійскіе писатели и, между прочимъ, оставили его подробное описаніе; наконецъ, оно извѣстно донынѣ у разныхъ первобытныхъ и мало культурныхъ народовъ, а также у народовъ славянскихъ. Это распространенное повѣрье, изложенное у «Петра Египтянина», и есть искомый «Лопаточникъ». Статья сохранилась въ западно-русскомъ текстѣ, который, по чертамъ языка, авторъ считаетъ списаннымъ съ русскаго. По историко-литературнымъ основаніямъ время перевода г. Сперанскій опредѣляетъ между XIV и XVI вѣкомъ, когда, вообще, пришелъ въ русскую «отреченную» литературу рядъ гадательныхъ книгъ. Въ приложеніи изданъ самый памятникъ по единственной пока рукописи Виленской библіотеки.

Таковы новые труды г. Сперанскаго, представляющіе значительный вкладъ въ изученіе древнихъ «ложныхъ книгъ». Изслѣдованіе не ограничено только упомянутыми данными памят-

никами: детальное изученіе ихъ характера и отношеній бросаетъ, вообще, свѣтъ на гадательный отдѣлъ отреченной литературы, на время и обстоятельства его появленія въ русской письменности. Рядъ вновь изданныхъ памятниковъ, подкрѣпляя изслѣдованіе, расширяетъ свѣдѣнія о составѣ нашей старой письменности и складѣ книжнаго труда. Изданія тѣмъ болѣе цѣнны, что г. Сперанскій искалъ свои тексты не только въ нашихъ, но и въ заграничныхъ собраніяхъ славянскихъ (также и греческихъ) рукописей, въ Вѣнѣ, Прагѣ, Бѣлградѣ, Софіи.

Правила о присужденіи преміи имени А. М. Кожевникова при Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности, въ § 3, постановляютъ: «Премія эта, согласно волѣ завѣщателя, выдается *за ученую разработку и изданія небольшихъ, но замѣчательныхъ по древности и характеристичности рѣдкихъ памятниковъ славяно-русской письменности, напечатанныхъ въ «Изданіяхъ» Общества, или предназначаемыхъ къ печатанію въ тѣхъ же «Изданіяхъ»*.

Указанные въ настоящемъ отчетѣ труды М. Н. Сперанскаго, изданные нынѣ Императорскимъ Обществомъ Любителей Древней Письменности, именно отвѣчаютъ этому требованію.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ГОДОВОЙ ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

по

Императорскому Обществу Любителей Древней Письменности

съ 1 апрѣля 1899 по 1 апрѣля 1900 года.

ПРИХОДЪ.

18

		Рубли.	Коп.	Рубли.
I	**Состояло на лицо къ 1 апрѣля 1899 года:**			
	Капитальныхъ суммъ на покупку процентныхъ бумагъ	157	95	
	На текущемъ счету въ С.-Петербургскомъ Учетномъ и Ссудномъ Банкѣ ..... 1.174 р. 51 к.			
	Въ Кассѣ Общества ..... 2.457 » 76 »			
		3.632	27	3.79
	Въ теченіе года поступило:			
II	членскихъ взносовъ по 200 руб.			
	За 1898, 1899 и 1900 гг. отъ Н. И. Балашева.	600	—	
	Переносъ	—	—	3.79

ю г. **РАСХОДЪ.**

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
На уплату по счетамъ 1898—1899 г.					
Въ типографію Балашева за напечатаніе сочиненія: «Изъ исторіи отреченныхъ книгъ I. Гаданія по Псалтири», М. Сперанскаго	595 р. 71 к.				
Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ за напечатаніе 17 таблицъ для труда Н. П. Лихачева: «Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ».	574 » 47 »				
Въ типографію Академіи Наукъ за напечатаніе «Описаніе рукописей Общества» Х. М. Лопарева и части указателя къ Описанію, въ число 1.017 р., за уплатою въ мартѣ 1899 г. 600 р., еще	200 » — »				
Въ типографію Балашева за напечатаніе «Отчетовъ за 1897—1898 г.»	175 » 58 »				
Варгунину за бумагу для изданій Общества	824 » 75 »				
		2.370	51		
И. А. Шляпкину — присужденная ему постановленіемъ Комитета Общества 19 февраля 1899 г. премія за трудъ «Царевна Наталія Алексѣевна и театръ ея времени» ...		645	—		
				3.015	51
Выдано жалованья:					
Н. Н. Шефферу		720	—		
Переносъ		—	—	3.015	51

ПРИХОДЪ. 189

		Рубли.	Коп.	Рубли.
	Переносъ	—	—	3.790
	За 1899 и 1900 гг. отъ А. А. Половцова...	400	—	
	» 1899 г. отъ Ея Величества Императрицы Маріи Θеодоровны жалованные Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.....	200	—	
	» 1900 г. отъ Ея Величества Императрицы Маріи Θеодоровны.....	200	—	
	» 1900 г. отъ Графа В. А. Давыдова-Орлова.	200	—	
	» 1900 г. отъ Ю. С. Нечаева-Мальцова....	200	—	
	» 1900 г. отъ Графа А. Θ. Фонъ-деръ-Палена	200	—	
	» 1900 г. отъ Ея Высокопр-ва А. П. Сипягиной.....	200	—	
	» 1900 г. изъ Кабинета Его Величества...	200	—	
III	взносовъ за изданія по 30 руб.	—	—	2.400
	За 1898, 1899 и 1900 г. отъ Императорскаго Харьковскаго Университета	90	—	
	» 1899 г. отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета	30	—	
	» 1899 и 1900 гг. отъ Историко-Филологическаго Института Кн. Безбородка.....	60	—	
	» 1900 г. отъ Казанской Духовной Академіи.	30	—	
	» 1900 г. отъ Королевскаго Лейпцигскаго Университета	30	—	
	» 1900 г. отъ Демидовскаго Юридическаго Лицея	30	—	
	Переносъ	—	—	6.190

Ю г. **РАСХОДЪ.**

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Переносъ	—	—	3.015	51
В. В. Майкову	720	—		
А. М. Бѣлову	480	—		
Н. Тимоѳееву	360	—		
Н. Миргородскому за 10 мѣсяцевъ.....	250	—		
В. Тимоѳееву за 1 мѣсяцъ	20	—		
			2.550	—
На нумерныя изданія, раздаваемыя Дѣйствительнымъ и Почетнымъ членамъ Общества:				
Въ типографію Балашева за напечатаніе труда Н. П. Лихачева: «Палеографическое значеченіе бумажныхъ водяныхъ знаковъ»:				
по счету отъ 6 апрѣля 1899 г. 518 р. — к.				
» » » 4 мая 1899 г. 395 » 38 »				
и по счету отъ 30 декабря 1899 г. 378 » 48 »	1.291	86		
Въ ту же типографію за напечатаніе приложенія къ главѣ VI изданія: «Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ».	60	—		
Переносъ	—	—	5.565	51

ПРИХОДЪ. 189

		Рубли.	Коп.	Рубли.
	Переносъ	—	—	6.190
	За 1900 г. отъ Аѳонскаго Св. Пантелеймона монастыря	30	—	
	» 1900 г. отъ Упсальскаго Университета въ Швеціи	30	—	
	» 1900 г. отъ Императорскаго С.-Пб. Историко-Филологическаго Института	30	—	
	» 1900 г. отъ Императорскако Историческаго Музея Александра III.....	30	—	
	» 1900 г. отъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ.....	30	—	
		—	—	420
IV	**На изданіе Памятниковъ Древней Письменности и Искусства:**			
	Отъ Предсѣдателя Общества за 1899 г. ...	1.134	93	
	Процентовъ съ капитала, на сей предметъ составляемаго	65	7	
		—	—	1.200
	Переносъ	—	—	7.810

) г. **РАСХОДЪ.**

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Переносъ	—	—	5.565	51
Въ ту же типографію за брошюровку этого изданія.....	220	—		
П. М. Тупикову за составленіе части Указателя къ «Описанію рукописей Общества», Хр. М. Лопарева	165	—		
		—	1.736	86
На изданіе Памятниковъ Древней Письменности и Искусства:				
Варгунину за бумагу для Памятниковъ.....	152	80		
Въ типографію Балашева за наборъ и печатаніе:				
№ CXXXI «Памятниковъ: Изъ исторіи отреченныхъ книгъ II Трепетникъ» М. Сперанскаго..... 257 р. 50 к.				
Отдѣльныхъ оттисковъ статей изъ № CXXX Памятниковъ . 8 » 25 »				
	265	75		
За копію съ принадлежащаго Румянцовскому Музею списка Кіево-Печерскаго Патерика.	49	—		
		—	467	55
Переносъ	—	—	7.769	92

ГОДОВОЙ ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

по

Императорскому Обществу Любителей Древней Письменности

съ 1 апрѣля 1899 по 1 апрѣля 1900 года.

ПРИХОДЪ. 1899

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Ко
Переносъ	—	—	9.355	
Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета за изданія прежнихъ лѣтъ.	389	—		
Отъ С.-Пб. Археологическаго Института за изданія прежнихъ лѣтъ	437	15		
			1.506	6
Сверхъ бюджета:				
Отъ Г. В. Юдина на изданіе II части Колясниковскаго Синодика.	1.357	20		
НА СОСТАВЛЕНІЕ КАПИТАЛОВЪ:				
а) На изданіе Памятниковъ:				
Имени Графа С. Д. Шереметева вырученныхъ отъ продажи пожертвованныхъ имъ изданій	63	19		
Переносъ	—	—	10.771	

)00 г. **РАСХОДЪ.**

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Переносъ	—	—	8.007	79
Въ граверное заведеніе Дрейдена за печать.	10	—		
Въ типографію Академіи Наукъ за наборъ и печатаніе бланокъ, бристольскую бумагу, конверты и проч.	37	15		
Въ типографію Аргольда за печатаніе ярлыковъ.	5	—		
Въ редакцію «Новаго Времени» за объявленіе о выходѣ въ свѣтъ изданія «Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ»	18	—		
Пяти рабочимъ за труды по переноскѣ доставленныхъ отъ брошюровщика 800 книгъ.	1	25		
По счету Н. Тимоѳеева:				
Почтовыхъ расходовъ . . . . . 161 р. 73 к.				
Канцелярскихъ. . . . . 43 » 42 »				
Мелочныхъ . . . . . 61 » 70 »				
	266	85	343	40
Сверхъ бюджета:				
Кастелли за бумагу, литографированіе и печатаніе 18 таблицъ почерковъ изъ Колясниковскаго Синодика	364	—		
В. В. Майкову за составленіе Указателя къ Колясниковскому Синодику.	267	—		
Переносъ	—	—	8.351	19

ПРИХОДЪ. 1899

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Ко
Переносъ	—	—	10.771	
Имени князя П. П. Вяземскаго вырученныхъ отъ продажи его сочиненій	203	33	1.623	7
Всѣхъ поступленій въ годъ	8.604	54		
Состояло на лицо въ началѣ года	3.790	22		
Итого.....	—	—	12.394	7

900 г. **РАСХОДЪ.**

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Переносъ	—	—	8.351	19
Г-ну Покровскому за предисловіе къ Синодику	135	-		
Въ С.-Петербургскую Синодальную типографію за бумагу и печатаніе II части Колясниковскаго Синодика	574	70		
			1.340	70
Израсходовано въ годъ	9.691	89		
Затѣмъ на 1 апрѣля 1900 года состоитъ въ остаткѣ:				
а) Капитальныхъ суммъ на покупку % бумагъ:				
Графа П. С. Шереметева. 79 р. 37 к.				
Князя П. П. Вяземскаго . 229 » 60 »				
Графа С. Д. Шереметева (на изданіе Памятн.) .. 83 » 38 »				
Общества ..... 32 » 12 »				
	424	47		
б) Разныхъ суммъ Общества:				
На текущемъ счету С.-Пб. Учетн. и Ссудн. Банк . 1.174 р. 51 к.				
Въ кассѣ Общества ..... 1.103 » 89 »				
	2.278	40		
			2.702	87
Итого	—	—	12.394	76

ПРИХОДЪ. **Счетъ капиталовъ Императорскаго Об**

		Рубли.	Ко
	Къ 1 апрѣля 1899 года состояло на лицо капиталовъ:		
I	**Князя П. П. Вяземскаго:** 4% Государственной рентой	800	—
II	**Морозово-Карповскаго:** 5% билетами Государств. Коммиссіи погашенія долговъ	6.000	—
III	**С. С. Шереметева:** 5% билетами Государств. Коммиссіи погашенія долговъ	3.000	—
IV	**Графа С. Д. Шереметева:** Билетомъ Государств. Коммиссіи погашенія долговъ (4% вѣчный вкладъ)	5.000	—
V	**Графини Е. П. Шереметевой:** Билетомъ Государств. Коммиссіи погашенія долговъ (4% вѣчный вкладъ)	5.000	—
VI	**Графа П. С. Шереметева:** 4% Государственной рентой	3.500	—
VII	**Графа А. В. Бобринскаго:** 4% Государственной рентой	1.000	—
VIII	**Графа В. В. Мусина-Пушкина:** 4% Государственной рентой	800	—
IX	**А. А. Половцова:** Билетомъ Государств. Коммиссіи погашенія долговъ (4% вѣчный вкладъ)	4.000	—
X	**П. П. Демидова Князя Санъ-Донато:** 4% Государственной рентой	4.000	—
	Переносъ	33.100	—

ства Любителей Древней Письменности. **РАСХОДЪ.**

		Рубли.	Коп.
	Расхода капиталовъ въ отчетномъ году не было.		
	На 1 апрѣля 1900 г. таковыхъ состоитъ на лицо:		
I	**Князя П. П. Вяземскаго:** 4% Государственной рентой	800	—
II	**Морозово-Карповскаго:** 5% билетомъ Государств. Коммиссіи погашенія долговъ	6.000	—
III	**С. С. Шереметева:** 5% билетомъ Государств. Коммиссіи погашенія долговъ	3.000	—
IV	**Графа С. Д. Шереметева:** Билетомъ Государств. Коммис погашен. долговъ (4% вѣчный вкладъ)	5.000	—
V	**Графини Е. П. Шереметевой:** Билетомъ Государств. Коммис. погашен. долговъ (4% вѣчный вкладъ)	5.000	—
VI	**Графа П. С. Шереметева:** 4% Государственной рентой	3.500	—
VII	**Графа А. В. Бобринскаго:** 4% Государственной рентой	1.000	—
VIII	**Графа В. В. Мусина-Пушкина:** 4% Государственной рентой	800	—
IX	**А. А. Половцова:** Билетомъ Государств. Коммисіи погашенія долговъ (4% вѣчный вкладъ)	4.000	—
X	**П. П. Демидова Князя Санъ-Донато:** 4% Государственной рентой	4.000	—
	Переносъ	33.100	—

ПРИХОДЪ. 1899

		Рубли.	Коп
	Переносъ	33.100	—
XI	**А. М. Кожевникова:**		
	4% желѣзно-дорожною золотою облигац.	10.750	—
XII	**Император. Общ. Люб. Древн. Письм.**		
	5% закладн. лист. Дворян. земел. банка съ выигр. ..... 100 р.		
	4½% желѣзно-дорожною облигаціею .. 1.000 »		
	4% Государственной рентой..... 1.100 »		
		2.200	—
XIII	**На изданіе «Памятниковъ»:**		
	Имени Графа С. Д. Шереметева:		
	4½% облигац. внутрен. займа . 400 р.		
	4½% желѣзно дорожн. облиг. . 100 »		
	4% Государствен. рент ..... 800 »		
	1.300 р.		
	Графини М. Ѳ. Шереметевой:		
	4½% желѣзно-дорожн. облиг. ..... 300 »		
	Князя В. Н. Гагарина:		
	4½% желѣзно-дорожн. облиг. ..... 100 »		
		1.700	—
	Прихода капиталовъ въ отчетномъ году не было.		
	Итого... ..	47.750	—

00 г. **РАСХОДЪ.**

		Рубли.	Коп.
Переносъ		32.850	—
А. М. Кожевникова:			
4% желѣзно-дорожн. золот. облигац.		10.750	—
Император. Общ. Люб. Древн. Письмен.:			
5% закладн. листомъ Дворянск. земельн. банка съ выигрыш.	100 р.		
$4^1/_2$% желѣзно-дорожн. облигац.	1.000 »		
4% Государственной рентой.....	1.000 »		
		2.200	—
На изданіе «Памятниковъ»:			
Имени Графа С. Д. Шереметева:			
$4^1/_2$% облигац. внутрен. займа .	400 р.		
$4^1/_2$% желѣзно-дорожн. облиг. .	100 »		
4% Государствен. рентой	800 »		
	1.300 р.		
Графини М. Ѳ. Шереметевой:			
$4^1/_2$% желѣзно-дорожн. облиг.	300 »		
Князя В. Н. Гагарина:			
$4^1/_2$% желѣзно-дорожн. облиг..	100 »		
		1.700	—
Итого.....		47.750	—

Бюджетъ на девять тысячъ тридцать шесть рублей 17 коп. утверждается.

Предсѣдатель *Графъ Сергій Шереметевъ.*

Члены Комитета: *П. Бычковъ.*
Н. Кондаковъ.

БЮДЖЕТЪ ПРИХОДА И РАСХОДА

по

Императорскому Обществу Любителей Древней Письменности

на 1900—1901 годъ.

ПРИХОДЪ. 189

		Рубли.	Коп.	Рубли.
I	На лицо къ 1 апрѣля 1900 года:			
	а) расходныхъ.....	2.278	40	
	б) спеціальныхъ—на покупку % бумагъ.	424	47	
				2.702
II	Членскихъ взносовъ по 200 р. (§ 10 Устава)..	—	—	1.800
III	Членскихъ взносовъ по 30 р. (§ 6 Устава)..	—	—	480
IV	Отъ Предсѣдателя на изданіе «Памятниковъ» (въ томъ числѣ % съ составляемаго на этотъ предметъ капитала)	—	—	1.200
V	Проценты съ капиталовъ за годъ съ 1 апрѣля 1900 г. по 1 апрѣля 1901 года:			
	Кн. П. П. Вяземскаго.... .. 700 р. по 4%	26	60	
	Морозово-Карповскаго ..... 6.000 » » 5%	300	—	
	С. С. Шереметева ..... 3.000 » » 5%	150	—	
	Переносъ	—	—	6.182

00 г. **РАСХОДЪ.**

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
На уплату счетовъ 1899—1900 г.	—	—	1.200	—
Годовой окладъ:				
П. Н. Шефферу	720	—		
В. В. Майкову.....	720	—		
А. М. Бѣлову	480	—		
Н. Тимоѳееву.....	360	—		
Ѳ. Тимоѳееву	240	—		
Завѣдующему московскимъ книжнымъ складомъ.	180	—		
			2.700	—
На нумерныя «Изданія», раздаваемыя дѣйствительнымъ и почетнымъ членамъ Общества.....	—	—	1.800	—
На изданіе «Памятниковъ древней письменности и искусства»	—	—	1.800	—
На расходы по библіотекѣ и музею Общества: на пріобрѣтеніе рукописей и книгъ, на переплетъ и т. п.....	—	—	150	—
Переносъ	—	—	7.650	—

ПРИХОДЪ. 189

		Рубли.	Коп.	Рубли.
	Перенос	—	—	6.182
	Гр. Е. П. Шереметевой..... 5.000 » » 4%	190	—	
	Гр. С. Д. Шереметева .. ... 5.000 » » 4%	190	—	
	Гр. П. С. Шереметева ..... 3.500 » » 4%	133	—	
	Гр. А. В. Бобринскаго... .. 1.000 » » 4%	38	—	
	Гр. В. В. Мусина-Пушкина.. 800 » » 4%	30	40	
	А. А. Половцова .. .. 4.000 » » 4%	152	—	
	П. П. Демидова кн. Санъ-Донато .. .. 4.000 » » 4%	152	—	
	Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности. 100 по 5% — 4 р. 75 к. / 1.100 » 4½% — 42 » 75 » / 1.100 » 4% — 41 » 80 »	89	30	
	Э. Н. Кантемирова. 2.000 по 4% за ¾ года	57	—	
				1.508
VI	Предполагается выручить отъ продажи «Изданій» и «Памятниковъ»	—	—	70
VII	Суммы спеціальнаго назначенія:			
	Проценты съ капитала имени А. М. Кожевникова—10.750 р.	—	—	64
	Итого	—	—	9.03

О г. **РАСХОДЪ.**

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Переносъ	—	—	7.650	—
На разные расходы:				
Почтовые расходы	200	—		
Канцелярскія принадлежности.	50	—		
Мелочные расходы	66	70		
			316	70
Расходы изъ ссуммъ спеціальнаго назначенія:				
а) Премія имени А. М. Кожевникова ...	645	—		
б) На покупку % бумагъ	424	47		
			1.069	47
Итого	—	—	9.036	17

ПОВѢСТЬ

О СМЕРТИ

КНЯЗЯ ДАНІИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА

И

О НАЧАЛѢ МОСКВЫ.

—

СООБЩЕНІЕ

Хр. М. Лопарева.

Повѣсть о смерти князя Даніила Александровича и о началѣ Москвы.

Вопросъ о старой русской литературѣ въ греческихъ переводахъ доселѣ вовсе не былъ поднимаемъ; да и трудно говорить о какомъ-либо вліяніи русской литературы на греческую. Можно сказать, что вліянія никакого не было, а существовали кое-какіе переводы русскихъ сочиненій, сдѣланные по заказу извѣстныхъ греческихъ лицъ. Припомнимъ догадку Гедеонова, что 9-я глава сочиненія императора Константина Порфиророднаго „Объ управленіи государствомъ", именно „О русскихъ, приходящихъ изъ Россіи въ Константинополь", написана со словъ новгородца; припомнимъ гипотезу В. Бильбасова, что греческое житіе Кирилла философа переведено было со славянскаго. Какъ догадки, эти предположенія нуждаются, конечно, въ болѣе убѣдительныхъ доказательствахъ.

Но если поднять вопросъ вообще о переводѣ письменнаго достоянія Руси на греческій языкъ, то мы можемъ насчитать бо̀льшее количество памятниковъ. Русскіе князья и высшее духовенство писали граматы императорамъ и патріархамъ по русски; въ Византіи онѣ переводились на греческій языкъ и въ такомъ видѣ представлялись для доклада свѣтскому и духовному правительству. Несомнѣнно, были переведены въ свое время: грамата князя Всеволода къ императору Михаилу Дукѣ (1075 г.), грамата князей о ссылкѣ въ Византію Олега Святославича (1079 г.), грамата Мстислава Владимировича о ссылкѣ въ Византію Полоцкихъ князей (1129 г.), грамата Андрея Боголюбскаго о желаніи имѣть во Владимирѣ особую митрополію (1160 г.), грамата Романа

Волынскаго (1200 г.), грамата епископа Холмскаго Кирилла къ патріарху Іоанну Векку и Михаилу Палеологу (ок. 1276 г.), грамата Симеона Гордаго съ препровожденіемъ денегъ для реставраціи св. Софіи въ Константинополѣ (ок. 1350 г.), его же грамата съ ходатайствомъ о поставленіи на митрополію Алексія (1352 г.), грамата Новгородскаго архіепископа Моисея (1353 г.), грамата митрополита Алексія, посланная съ Коробьинымъ, грамата митрополита Кипріана (1391 г.), грамата новгородцевъ (1392 г.), грамата великаго князя съ препровожденіемъ денегъ въ Константинополь, посланія великаго князя Василія Васильевича къ императору и патріарху отъ 1438 и слѣд. годовъ, посланіе митрополита Іоны къ патріарху Геннадію (1453 г.) и такъ далѣе. Большинства этихъ граматъ не сохранилось, а потому разсуждать о переводахъ ихъ также нѣтъ основанія. Можно только сказать, что въ византійскій періодъ переводились на греческій языкъ русскія бумаги чисто дѣлового, дипломатическаго характера.

Гибель Византіи значительно ослабила сношенія Руси съ Цареградомъ: не стало самодержца, но ходатайства русскихъ все-таки не прекратились. Изрѣдка можно было замѣтить, что въ Царьградъ пробирается какое-нибудь русское духовное лицо для поставленія его во епископы отъ руки вселенскаго патріарха; граматы, посылаемыя нашими царями и духовными особами на имя восточныхъ патріарховъ, конечно, и тогда переводились на греческій языкъ. Но вообще съ конца XV до XVII столѣтія переводовъ граматъ не было много. Любопытно бы заняться вопросомъ о томъ, не было ли кое-что переведено на греческій языкъ изъ сочиненій Максима Грека? Грекъ Арсеній Елассонскій и Димоникскій, современникъ учрежденія въ Москвѣ патріаршества и смуты, бывшій потомъ архіепископомъ Суздальскимъ и, стало быть, знавшій русскій языкъ, писалъ однако по-гречески, но, быть можетъ, иногда на основаніи русскихъ документовъ.

Начало чисто литературному общенію грековъ съ русскою литературою положилъ греческій уроженецъ, проживавшій въ Москвѣ при дворѣ царя Алексѣя Михайловича въ качествѣ „перваго толкователя Московскаго царства“ или „переводчика государственной коллегіи“, Николай Спаѳарій Милеску. Освоившись съ русскимъ языкомъ и посланный въ 1675 г. въ качествѣ посланника въ Китайское государство, Спаѳарій составилъ очень обстоятельное описаніе своего путешествія на русскомъ языкѣ (издано Ю. Арсеньевымъ). По возвращеніи своемъ въ Москву, онъ встрѣтился съ племянникомъ своего стараго пріятеля и земляка—Іерусалимскаго патріарха Досиѳея, Святогробскимъ архимандритомъ Хрисанѳомъ, и вскорѣ близко съ нимъ сошелся. О запискахъ Спаѳарія много говорили и въ Москвѣ, и въ кругу лицъ патріарха Досиѳея. Любознательный патріархъ очень интересовался сочиненіемъ Спаѳарія и писалъ ему, прося перевести книгу съ русскаго на греческій языкъ и послать ему; но Николай почему-то не торопился отвѣчать Досиѳею. Въ 1693 году Хрисанѳъ прибылъ въ Москву, между прочимъ и затѣмъ, чтобы выполнить желаніе своего дяди. Не зная самъ русскаго языка, Хрисанѳъ передалъ русскій текстъ Описанія для составленія перевода „нѣкіимъ московскимъ ревнителямъ“. Затрудненія при переводѣ встрѣчались на каждомъ шагу и при этой работѣ пришлось три раза передѣлывать книгу; наконецъ, переводъ былъ оконченъ. Обо всемъ этомъ Спаѳарій сообщилъ Досиѳею только въ письмѣ отъ іюля 1693 года. „Нынѣ же“, писалъ онъ,—пришедшій отъ вашего блаженства—Хрисанѳъ, посланный—просить о напечатаніи посланныхъ книгъ, съ энергіею, эллинскимъ разсужденіемъ, заботою и великими издержками, по порученію, какъ онъ говоритъ, вашего блаженства, перевелъ составленную книгу о Китаѣ на греческій языкъ, которую онъ взялъ у насъ пославянски и чрезъ здѣшнихъ ревнителей и трехкратное ея исправленіе она съ трудомъ была переведена, что̀ кажется сверхъ ожиданія“.

*

Однако записки были въ это время переведены еще не всѣ, переводу подлежали также и записки Ѳедора Байкова о путешествіи въ Китай въ 1654 году; пришлось провести еще нѣсколько мѣсяцевъ усидчиваго труда, прежде чѣмъ переводъ былъ оконченъ. Переводный экземпляръ былъ посланъ патріарху Досиѳею; гдѣ онъ хранится въ настоящее время — неизвѣстно; быть можетъ, въ Іерусалимѣ.

Мы знаемъ нѣсколько списковъ этого перевода: 1) Святогробскаго подворья въ Константинополѣ № 176 на 265 лл., въ 4-ку; 2) Святогробскаго подворья въ Константинополѣ № 575 на 393 стр. въ л.; 3) списокъ, находившійся въ библіотекѣ покойнаго Софокла Иконома (въ л., на 149 лл.) и описанный г. Саѳою [1]). Послѣдній предполагалъ, что Спаѳарію принадлежитъ и греческая редакція, но мы уже видѣли, что Спаѳарій написалъ только славяно-русскій текстъ. Гдѣ теперь кодексъ Иконома, неизвѣстно; Ламбръ по просьбѣ Леграна искалъ его, но безуспѣшно; 4) списокъ новаго письма, принадлежавшій Э. Леграну и переданный имъ въ Парижскую Національную Библіотеку (cod. Paris. № 1042, греч. Дополн.): это есть копія съ рукописи Святогробскаго подворья въ Константинополѣ подъ № 575; 5) списокъ Ясской библіотеки; принадлежалъ ранѣе Цезарю Болліаку, пріобрѣвшему его въ Константинополѣ. Не онъ ли и есть тотъ кодексъ, который принадлежалъ Иконому? Въ концѣ греческаго текста приложенъ румынскій его переводъ, сдѣланный Георгіемъ Сіономъ. Приведемъ здѣсь оглавленіе статей Іерусалимско-Константинопольскаго списка № 176 [2]). На л. 1 значится: Βίβλος, ἐν ᾗ γέγραπται ἡ Ὁδοιπορία τῆς βασιλείας τοῦ Σημπηρίου ἀπὸ τῆς πόλεως Τομπόλσκης μέχρι καὶ τῶν ὁρίων τοῦ βασιλείου τῆς Χήνας ἐν ἔτει Ἀδαμιαίῳ 7183-ῳ

[1]) Νεοελληνικὴ φιλολογία, 399; ср. *Em. Legrand.* Bibliothèque grecque vulgaire, III, p. XXXIII.

[2]) Описаніе рукописи сдѣлано А. И. Пападопуло-Керамевсомъ: Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη. Πετρούπολις. 1899, IV. 148.

μηνὸς μαΐου 3-η, ἐγράφη δὲ αὕτη ἡ βίβλος ὅταν... ἐπέμφθη ἀπὸ τῆς Μόσκβης μετὰ πρεσβείας εἰς τὸ βασίλειον τῆς Χήνας Νικόλαος ὁ Σπαθάριος ἐν ἔτει ἀπὸ Ἀδὰμ 7183. Μαρτίου 3-η. *Нач.* Ἐν ἔτει 7183-ῳ μαΐου 2-α ἐμισεύσαμεν ἐν τρισὶ πλοιαρίοις διὰ τοῦ ποταμοῦ Ἠρτήσι ἀπὸ τῆς πόλεως Τομπόλσκας. Съ помѣтками на поляхъ другою рукой. Русскій текстъ памятника изданъ Ю. Арсеньевымъ. Въ концѣ перевода на л. 138 об. имѣется запись: Μετεφράσθη ἐν ἔτει 1693-ῳ ἀπὸ Χριστοῦ γεννήσεως ἐν μηνὶ ὀκτωβρίῳ ἐν τῇ μεγίστῃ βασιλευούσῃ πόλει Μοσκβᾷ προστάξει τοῦ πανοσιωτάτου καὶ λογιωτάτου ἁγίου ἀρχιμανδρίτου τῆς ἁγίας καὶ χριστοβαδίστου πόλεως Ἱερουσαλὴμ, παρόντος καὶ αὐτοῦ ἐν τῇ μεγίστῃ καὶ λαμπρᾷ πόλει ταύτῃ. Греческій переводъ по сравненію его съ русскимъ текстомъ представляется очень точнымъ и имена сибирскихъ мѣстностей переданы необычайно правильно.

Л. 139—142 не записаны.

Л. 143. Ἡ τοῦ Σημπηρίου ἀπὸ Μόσκβης χειμέριος ὁδὸς μέχρι τοῦ Τωμπόλσκη. *Нач.* Ἀπὸ τῆς Μοσκβᾶς ἕως τῆς μονῆς τῆς ἁγίας Τριάδος βέρστια 60.

Л. 145 об. Περιγραφὴ τῶν ὁδῶν τῆς βασιλείας τοῦ Σημπηρίου διὰ τῶν ποταμῶν καὶ διὰ ξηρᾶς ὅση που ἔστιν ὁδὸς καὶ περὶ ὧν βερστῶν ἀκριβεστάτ<η>. *Нач.* Ἀπὸ τοῦ Τωμπόλσκη ἄνω διὰ τοῦ ποταμοῦ Τωμπόλου. Эго—Чертежъ всей Сибири, составленный подъ наблюденіемъ стольника и воеводы П. И. Годунова въ 1667 году; напечатанъ А. Титовымъ: Сибирь въ XVII в. М. 1890, стр. 25—38.

Л. 159. Περιγραφὴ τῆς Κασπίας θαλάσσης. *Нач.* Περιγραφὴ ὁδοῦ—διαβάσεως ἱππικῆς ἀπὸ τὸ Πέτρινον κάστρον ἕως τὰ μέρη τῆς Ἰνδίας.

л. 167. Ἐν ἔτει 7183-ῳ δεκεμβρίου 13-η κατὰ τὸν τοῦ αὐθεντὸς βασιλέως... ὁρισμὸν εἰς τὸν ἄρχοντα Ἀρτάμονα Σεργιοβήτζην Ματθαίεβον καὶ εἰς τοὺς διάκους τὸν δοῦμνον Γρηγόριον Μπογδάνοβον, Ἰάκωβον Ποζδήσεβον...

л. 174. Ἔτει 7162 μαρτίου 20-η τοῦ αὐθεντὸς βασιλέως... προσταγὴ καὶ γράμμα ἐστάλθησαν ἀπὸ τὴν Μοσκοβίαν ἀπὸ τὸ Πο-

σόλσκη Πρηχάζι εἰς τὸ Τομπόλσκι πρὸς τὸν Θεόδωρον Ἰσάκοβήτζην Μπάϊκοβον... Записки Байкова напечатаны Новиковымъ въ Др. Росс. Вивліоѳ. IV, и Спасскимъ въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ 1820, не вполнѣ И. Сахаровымъ въ „Сказ. русск. нар.“ II. 8, стр. 125—134. Извѣстно, что онѣ переведены на французскій, голландскій и нѣмецкій языки; но теперь оказывается, что онѣ еще въ XVII в. были переведены на греческій языкъ.

л. 196. Ἡ αὐθεντεία τῆς Σημπηρίας εἶναι μεγαλετάτη καὶ εὐρυχερωτάτη καὶ μάλιστα.

л. 200. Περιγραφὴ τῆς κιταϊκῆς αὐθεντείας τοῦ Λόφου Τοργοτζήνσκου, ὅθεν ἄρχεται.

л. 212. Διήγησις, о которой скажемъ ниже.

л. 228—246. Περὶ εἰδήσεως τῆς γῆς Κιταΐας καὶ περὶ βαθυτάτης Ἰνδίας. *Нач.* Ἐν ἔτει ροζ-ῳ εἰς τὸ Σημπήρι Τομπόλσκι διὰ ἐξετάσεως τοῦ στολνίκου καὶ βοεβόδας Πέτρου τοῦ Ἰωάννοβίτζι τὸ ⟨ἐ⟩πίκλην Γοδουνόβ.

На л. 248—265 слѣдуетъ Κυρίλλου φιλοσόφου τοῦ Ῥωμαίου ὁμιλία εὐσεβοῦς διδαχῆς πρὸς τὸν εὐσεβέστατον κνέζην Βλαδημήρην. *Нач.* Μετὰ ταῦτα ἔστειλαν οἱ Ῥωμαῖοι πρὸς τὸν Βλαδημήρην φιλόσοφον λέγοντα οὕτως· Ἠκούσαμεν, ὅτι ἦλθον Βόλγαροι τῆς Σαρακηνῶν [1]) πίστεως καὶ ἐδίδασκόν σε λαβεῖν τὴν ἐκείνην πίστιν· τῶν ὁποίων ἡ πίστις μιαίνει [2]) τὴν γῆν, οἵτινές εἰσι κατηραμένοι μᾶλλον πάντων ἀνθρώπων ἐξωμοιώθησαν [3]) τοῖς Σοδόμοις καὶ Γομώροις, εἰς τοὺς ὁποίους ὁ κύριος ἔρριξε πέτραις θερμαῖς καὶ τοὺς ἐκαταπόντισε, καὶ ἐβούλεσαν ὡσαύτως καὶ τούτους τοὺς ἀναμένει ἡ ἡμέρα τῆς ἀπωλείας αὐτῶν, ὁπόταν θέλει ἔλθῃ ὁ θεὸς ἐπὶ τῆς γῆς νὰ κρίνῃ καὶ νὰ ἀπολέσῃ πάντας τοὺς ποιοῦντας τὴν ἀνομίαν καὶ τοὺς τὰ μιαρὰ ἐργαζομένους· αὐτοὶ γὰρ πλύνουσι τὰ ἑαυτῶν ἀναγκαῖα καὶ χύνουσι ταῦτα εἰς τὸ στόμα καὶ τὴν γενεάδα ἀλείφουσιν ἐπικαλούμενοι τὸν Μωάμεθ, ὁμοίως καὶ αἱ γυναῖκες αὐτῶν ποιοῦσι

[1]) рук. σαρακινῶν.
[2]) рук. μιένει.
[3]) рук. ἐξωμοιώθησαν.

τὴν αὐτὴν μιαρωσύνην [1]) καὶ ἄλλο χειρότερον τούτου ἀπὸ τῆς συνουσίας τοῦ ἀνδρὸς καὶ τῆς γυναικὸς γεύονται. Καὶ τοῦτο ἀκούσας ὁ Βλαδημήρης ἔπτυσεν εἰς τὴν γῆν καὶ εἶπεν· ἀκάθαρτον τὸ ἔργον τοῦτο. Καὶ πάλιν ἔφη ὁ φιλόσοφος· ἠκούσαμεν, ὅτι ἦλθον ἐκ τῆς Ῥώμης καὶ σᾶς ἐδίδασκον τὴν πίστιν τους, τῶν ὁποίων ἡ πίστις εἶναι κατεστραμένη ἀπὸ τῆς ἡμετέρας· λειτουργοῦσι γὰρ ἐν ἀζύμοις, τὸ ὁποῖον ὁ κύριος δὲν ἐπαρέδωκεν. Въ дальнѣйшемъ упоминаются евреи, нѣмцы и греки. Рѣчь философа начинается такъ: Ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ θεὸς ἐν τῇ πρώτῃ ἡμέρᾳ. Владиміръ нѣсколько разъ перебиваетъ его рѣчь вопросами.

Итакъ, на основаніи рукописи № 176 мы можемъ сказать, что въ XVII в. существовали переводы: „Путешествія“ Спаѳарія, „Чертежа Сибири“, „Описанія Каспійскаго моря“, „Наказа боярину А. С. Матвѣеву“, „Посольства Ѳ. И. Байкова“, „Повѣсти о началѣ Москвы“ и наконецъ „Бесѣды ромейскаго философа Кирилла съ великимъ княземъ Владиміромъ о вѣрѣ“.

Рукопись іерусалимскаго подворья въ Константинополѣ № 531 содержитъ въ себѣ переводъ на греческій языкъ „Синопсиса“ Иннокентія Гизеля. Изъ греческой записи здѣсь видно, что переводъ „Синопсиса“ сдѣланъ былъ въ апрѣлѣ 1693 года въ Москвѣ, въ монастырѣ св. Николы „Большая Глава“, находившемся тогда въ вѣдѣніи Аѳонскаго Иверскаго монастыря. Переводчикомъ могъ быть грекъ—иверитъ, пріѣхавшій въ Москву и остановившійся въ своемъ подворьи. Извѣстенъ іеродіаконъ Косма иверіецъ, переведшій на греческій языкъ кіево-печерскій патерикъ, быть можетъ, и Синопсисъ И. Гизеля (1693 г.) [2]).

Наконецъ рукопись іерусалимскаго подворья въ Константинополѣ № 108, XVIII в., на лл. 1—52 содержитъ въ себѣ греческій переводъ житія Ѳеодосія Печерскаго [3]). Βίος καὶ πο-

---

[1]) рук. μιαροσύνην.

[2]) *А. Дмитріевскій*, въ «Визант. Врем.» 1899, I. 424.

[3]) Ср. Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη, IV, 103.

λιτεία τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Θεοδοσίου ἡγουμένου τῶν Πετζερκιωτῶν, τοῦ ἀρχηγοῦ τῶν μοναχῶν τῆς Ῥωσσίας τῶν ἐναρξάντων κατὰ τὸ τυπικὸν ἀγωνίζεσθαι ἐν τοῖς μοναστηρίοις, ὅστις τὴν μοναδικὴν τελείαν πολιτείαν, ὁποῦ ὁ ὅσιος Ἀντώνιος ἐφύτευσεν εἰς τὴν Ῥωσσίαν, ἐπλήθυνεν ἀπὸ τῆς σπηλαίας εἰς τὸ μοναστήριον ἐμετάφερε καὶ μὲ τὴν τάξιν τῆς ἁγίας μονῆς τῶν Στουδίων ἐδιόρθωσε, τὴν δὲ ἁγίαν Πετζέρσκαν λαῦραν οἰκοδόμησεν [1]) ἀνεκδιηγήτοις ἀρεταῖς καὶ θαύμασιν. Μηνὶ μαΐου γ-η.—Δεύτερον ἐκ τῆς Ῥωσσίας μέγα φωστῆρα τοῦ οὐρανοῦ τῆς ἁγίας καὶ θαυματουργοῦ Πετζέρσκας λαύρας ἀξιοχρέως ἔξεστιν ἡμῖν ἰδεῖν [2]), τὸν ὅσιον λέγω καὶ θεοφόρον ἡμῶν πατέρα Θεοδόσιον, ὁ ὁποῖος ἀπὸ τοῦ φωταυγοῦς ἡλίου τοῦ ὁσίου Ἀντωνίου ὡς τέλεια σελήνη τὴν λαμπρότητα τῆς ἰσαγγέλου πολιτείας δεξάμενος ἐφανερώθη μὲ ἀναρίθμητα ἄστρα...

л. 1 об. [3]) Εὐχαριστῶ σοι, δέσποτα κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ, ὅτι ἠξίωσάς με τὸν ἀνάξιον νὰ γενῶ συγγραφεὺς τῶν ἁγίων σου θεραπόντων· ἰδοὺ γὰρ ὁποῦ ἐβιάσθην καὶ εἰς τὴν παροῦσαν συγγραφὴν ἐλθεῖν ὑπὲρ τὴν δύναμίν μου οὖσαν τοῦ ὁποίου δὲν ἦμουν ἄξιος, ἄγροικος ὢν καὶ ἀμαθὴς καὶ πάσης ἐπιστήμης ἀδίδακτος, ἀλλ' ἐμνήσθην κύριε τοῦ ῥήματός σου τοῦ ἐὰν ἔχητε πίστιν ὡς κόκκον σινάπεως καὶ ἐρεῖτε τῷ ὄρει τούτῳ· μετάβηθι ἐντεῦθεν ἐκεῖ, καὶ μεταβήσεται, καὶ οὐδὲν ἀδυνατήσει ὑμῖν· καὶ τοῦτο λαβὼν κατὰ νοῦν ἐγὼ ὁ ἁμαρτωλὸς Νέστωρ καὶ τειχισθεὶς πίστει καὶ ἐλπίδι ὡσὰν [4]) ὁποῦ ὅλα δυνατά εἰσι παρὰ σοὶ ἔβαλα ἀρχὴν τοῦ λόγου τῆς συγγραφῆς τοῦ περὶ τῆς πολιτείας τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Θεοδοσίου, ἡγουμένου τῆς μονῆς τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου τῆς δεσποίνης ἡμῶν τῆς Πετζέρσκας καὶ πρώτου ἀρχιμανδρίτου τῆς Ῥωσσίας πάσης. [5]) εὐλογιζόμενος, ἀδελφοὶ, περὶ τῆς πολιτείας τοῦ ὁσίου, ἐπειδὴ καὶ δὲν ἐγράφη ἀπό τινα [6]), ἐλυποῦμεν καθ' ἡμέραν

---

[1]) рук. εἰκοδόμησεν.
[2]) рук. εἰδεῖν.
[3]) Προοίμιον τοῦ ἁγίου Νέστωρος.
[4]) рук. ὡς ἂν.
[5]) рук. πασῆς.
[6]) рук. ἀπὸ τινὰ.

καὶ ἐπαρεκάλουν τὸν θεὸν, νὰ μὲ ἀξιώσῃ νὰ γράψω τὰ ἔργα τοῦ θεράποντός του ὅλα ἀραδιτιῶς διὰ νὰ τὰ εὑρίσκουν καὶ οἱ καθ' ἡμᾶς μοναχοὶ ἐγγράφως καὶ τιμῶντες καὶ βλέποντες τὴν γενναιότητα τοῦ ἀνδρὸς... Конецъ: πῶς δὲν ἦτον ἡ πολιτεία τοῦ ὁσίου καμμένη ἀπό τινα (καθὼς ὁς του ἐδὼ φανερώνει)· ἀναγκαζόμενος ἀπὸ τὴν πρὸς τὸν ὅσιον αὐτοῦ πατέρα ἀγάπην, ἐκοπίασε καὶ συνέγραψεν ἀπὸ τοῦ περισσεύματος τῆς καρδίας αὐτοῦ ἅπερ εἶδε καὶ ἤκουσε φανερώνων τάς [1]) τε διὰ τοῦ καλάμου ἀπὸ τὰ πολλὰ ὀλίγα, εἰς δόξαν καὶ τιμὴν τοῦ μόνου θεοῦ, ἀμήν. Ср. *В. Яковлевъ.* Памятники русской литературы XII и XIII вѣковъ. Спб. 1872, стр. I—LXIV.

л. 53. Διήγησις περὶ τῆς ἀνακομιδῆς τῶν τιμίων λειψάνων τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Θεοδοσίου τοῦ Πετζερσκιώτου καὶ τῶν μετὰ τὴν ἀνακομιδὴν ἐπιλοίπων αὐτοῦ θαυμάτων. Αὐγούστου δεκάτῃ τετάρτῃ. Εἰς τὸν δέκατον ὄγδοον χρόνον ἀφ' οὗ μετεκομίσθη ὁ ὅσιος πατὴρ ἡμῶν Θεοδόσιος ἀπὸ τὴν γῆν εἰς τὸν οὐρανὸν μὲ τὴν ψυχὴν, εὐδόκησεν ὁ θεὸς, ὅτι νὰ μετακομισθῇ ὁ ἴδιος κατὰ τὸ σῶμα ἀπὸ τὸ σπήλαιον εἰς τὴν ἁγίαν καὶ οὐρανόμορφον Πετζέρσκαν ἐκκλησίαν, τὸ ὁποῖον ἐγίνη τοιουτοτρόπως. *Нач.* Συναχθέντες ὅλοι οἱ ἀδελφοὶ τῆς ἁγίας καὶ μεγάλης θαυματουργοῦ Πετζέρσκας λαύρας μετὰ τοῦ καθηγητοῦ [2]) αὐτῶν Ἰωάννου τοῦ τότε ἡγουμενεύοντος, ἐσυμβουλεύθησαν ὁμοθυμαδὸν νὰ μετακομίσωσιν ἀπὸ τὸ σπήλαιον εἰς τὴν ἁγίαν αὐτῶν μεγάλην Πετρίνην ἐκκλησίαν τὰ τίμια λείψανα τοῦ μακαρίου καὶ γενναίου ἀνδρός... Конецъ: ὄντες κληρονόμοι τῆς ἡτοιμασμένης βασιλείας πρὸ καταβολῆς κόσμου ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ κυρίῳ ἡμῶν, ἐν ᾧ καὶ σὺν αὐτῷ τῷ Πατρὶ ἅμα...

л. 63 об. Ἐγκώμιον εἰς τὸν ὅσιον καὶ θεοφόρον πατέρα ἡμῶν Θεοδόσιον τὸν ἡγούμενον τῆς Πετζέρσκας, τὸν ἀρχηγὸν τοῦ τυπικοῦ τῶν μοναχῶν τῆς Ῥωσσίας. *Нач.* Ἐγκωμιαζομένου δικαίου εὐφρανθήσονται λαοὶ, λέγει ὁ σοφὸς Σολομὼν περὶ τῶν μεταστάντων ἁγίων... Конецъ (л. 72 об.): μὴ ὀργισθῇς, ἀλλὰ δεήθητι ὑπὲρ ἡμῶν τῶν ἁμαρτωλῶν σου δούλων, ἵνα μὴ κατακρίνῃ ἡμᾶς ἐν τῇ

[1]) рук. φανερώνοντὰς.
[2]) рук. καθηγουτοῦ.

ἡμέρᾳ τῆς ἐπουσίας αὐτοῦ ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς, ᾧ δόξα πρέπει... Ср. *Яковлевъ*, стр. LXIV—LXXII.

Печатные греческіе переводы относятся къ болѣе позднему времени: Катихизисъ Петра Могилы, сочиненіе Θеофана Прокоповича объ исхожденіи Св. Духа въ переводѣ Евгенія Булгариса, „Православное ученіе“ митрополита Платона (Вѣна, 1782), воззваніе императрицы Екатерины II къ восточнымъ патріархамъ по поводу войны съ Турціей (1788), Краткая Св. Исторія, 1800 г., „Домостроительство жизни“, 1802 г., „Старая Александрія“, 1803 г., „Большой Катихизисъ“, 1805 г., „Русскіе и Наполеонъ Бонапартъ“, 1814 г., „Духовное зерцало“, 1852, 1857, „Исторія Карамзина“, 1856 г., А. Муравьева „Вѣнчаніе на царство“ въ переводѣ Θ. Валліана, 1857, „Именины“, въ переводѣ Z—Ф., 1860 г.[1]), архіепископа Филарета „Историческое ученіе объ отцахъ церкви“ въ переводѣ Неофита Пагиды, 1885 г., А. Д. Бѣляева „О соединеніи церквей“ въ переводѣ Θеофила Пасхалида, 1896 года и т. д.

Переходимъ къ разсмотрѣнію повѣсти о началѣ Москвы. Содержаніе ея слѣдующее. Бояринъ Степанъ Ивановичъ Кучко, владѣвшій селами по рѣкѣ Москвѣ, имѣлъ двухъ сыновей, которыхъ выпросилъ себѣ для службы при дворѣ сынъ Невскаго, Даніилъ Александровичъ, князь Суздальскій; одного изъ нихъ онъ сдѣлалъ стольникомъ, другого чашникомъ. Княгиня Данилова, Улита Юрьевна, влюбилась въ обоихъ братьевъ и вступила съ ними въ тайную связь. Кучковичи рѣшились погубить Даніила, вызвали его на охоту на зайцевъ и бросились на князя. Раненный Даніилъ верхомъ поскакалъ вдоль по рѣкѣ Окѣ, хотѣлъ было переѣхать съ перевозчикомъ на другую сторону, но перевозникъ, получивъ отъ него перстень и не зная, что это князь, перевезти его отказался. Даніилъ

---

[1]) Εἴ τις ποτὲ διὰ τῆς πόλεως Ῥιαζάνης διέβη, πάντως ἐγνώρισε τὸν Στέφανον Νικήτης, ξενισθεὶς παρ' αὐτῷ καὶ ἀκούσας ἐγκαυχωμένου ἐπὶ τῷ βαρυτίμῳ τῆς Μαδέρας οἴνῳ.

снова бѣжалъ и наконецъ скрылся въ одной дебри. Кучковичи безъ успѣха вернулись къ княгинѣ Улитѣ, считая теперь себя погибшими, ибо Даніилъ, соединившись со своимъ братомъ Андреемъ Владимирскимъ, непремѣнно погубитъ ихъ вмѣстѣ съ княгинею. Тогда Улита вспомнила, что въ домѣ у нея остался кладеный песъ Даниловъ, который отличался способностью разыскать князя всюду, даже среди труповъ. На другой день братья со псомъ отправились на то мѣсто, гдѣ они ранили Даніила, и пустили собаку впередъ. Песъ привелъ ихъ къ тому мѣсту, гдѣ обрѣтался Даніилъ Александровичъ. Кучковичи пронзили князя мечами, отрубили ему голову и вернулись въ Суздаль къ Улитѣ съ окровавленною одеждою ея мужа. Слуга князя Тудермивъ съ сыномъ его, княземъ Иваномъ Даниловичемъ, бѣжали во Владимиръ. Когда объ убіеніи Даніила сдѣлалось извѣстнымъ во Владимирѣ, князь Андрей собралъ 5.000-ное войско и явился въ Суздаль. Кучковичи бѣжали къ своему отцу, а суздальцы добровольно передались Андрею. Улита была казнена. Присоединивъ къ своему войску еще 3.000 суздальцевъ, Андрей отправился противъ Кучки, взялъ его беззащитныя села и казнилъ отца съ двумя его сыновьями. На томъ мѣстѣ онъ поставилъ городъ, гдѣ и поселился, а Владимирское и Суздальское княженія передалъ своему сыну Георгію. Затѣмъ Андрей поставилъ деревянную церковь Благовѣщенія Богородицы и основанный имъ городъ на р. Москвѣ около красныхъ селъ Кучковыхъ назвалъ Москвою (17 іюля 1291 года); скончался онъ въ 1305 году, назначивъ Московскимъ княземъ своего племянника князя Ивана Даніиловича (Калиту).

Древне-русскій текстъ повѣсти, которымъ пользовался еще Каменевичъ Рвовскій въ своемъ сочиненіи о древностяхъ Россійскаго государства [1]), по списку новгородской лѣтописи конца XVII или начала XVIII вѣка напечатанъ былъ впер-

---

[1]) Рук. Моск. Синод. Библ. № 529.

вые А. Д. Чертковымъ въ 1851 году [1]). Изслѣдованіемъ памятника занимались проф. И. Бѣляевъ [2]), возражавшій ему И. Е. Забѣлинъ, и Ѳ. И. Буслаевъ [3]). Всѣ эти ученые имѣли дѣло съ однимъ только спискомъ и болѣе или менѣе согласны въ томъ, что главное содержаніе повѣсти—баснословно, но что нѣсколько бытовыхъ чертъ ея безусловно древни и очень драгоцѣнны. Но что существовали разныя рукописи этой повѣсти и даже разныя редакціи ея, не подлежитъ сомнѣнію. Архимандритъ Порфирій Успенскій, въ бытность свою въ Константинополѣ въ 1847 году, видѣлъ греческій переводный списокъ этой повѣсти, о чемъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: Описаніе константинопольской рукописи съ посольствами Байкова, Спаѳарія. „Къ этой же рукописи присовокуплены: Сказаніе о началѣ Москвы, Родословіе Московскихъ князей, оконченное сказаніемъ о Петрѣ митрополитѣ, Сказаніе о Ермакѣ и Бесѣды Кирилла, философа Константинопольскаго (τοῦ Ῥωμαίου), съ великимъ княземъ Кіевскимъ Владимиромъ, еще не крещеннымъ“ [4]). Въ 1896 г. мы списали цѣликомъ греческій текстъ повѣсти по рукописи іерусалимскаго подворья въ Константинополѣ (№ 176, конца XVII в., л. 212—226) и можемъ сказать о немъ слѣдующее.

Переписчикъ или переводчикъ повѣсти въ рук. № 176 долженъ быть отожествленъ съ переводчикомъ Синопсиса Иннокентія Гизеля въ рук. № 531: та же тонкая протекающая бумага въ 4-ку, тотъ же торопливый, небрежный и размашистый почеркъ, тѣ же самыя чернила, —все указываетъ, что и повѣсть о смерти Даніила Александровича переведена

---

[1]) Временникъ Имп. Моск. Общ. Ист. и Древн., кн. XI, отд. III стр. 25—29.

[2]) «Русскій Вѣстникъ», 1868 г., мартъ, т. 74, стр. 1—26.

[3]) Лѣтописи русской литературы и древн., изд. Н. Тихоправова, 1868, т. IV. 1, стр. 3—24. См. житіе Даніила Александровича: Погод. № 1582, XVII в., n° 9; Степенная книга, I. 377—383; *Амфилохій.* Лѣтописныя и др. сказанія о Даніилѣ Александровичѣ (М. 1875). Стр. 8—16.

[4]) Книга Бытія моего, соч. Порфирія Успенскаго, подъ ред. П. Сырку. Спб. 1896, III. 173—175.

была въ 1693 г. въ Москвѣ въ Иверскомъ Никольскомъ монастырѣ.

Переводъ повѣсти сдѣланъ по какой-то особой русской редакціи и, стало быть, впредь до отысканія его оригинала долженъ стоять на ряду съ Чертковскою публикаціею.

Нѣсколько русскихъ словъ въ немъ оставлено безъ перевода, напримѣръ, южною, ордами, каковыя слова скопированы съ русской рукописи; вѣроятно, переводчикъ не могъ сначала подыскать къ нимъ соотвѣтствующаго греческаго выраженія. Вообще, переводъ близокъ къ подлиннику и снабженъ множествомъ поясненій на поляхъ русскихъ терминовъ, напримѣръ, κνεγίνα λέγεται ἡ τοῦ μεγιστάνος (?) γυνή, ὡσανεὶ συγκλητική. Судя по многочисленнымъ орѳографическимъ ошибкамъ слѣдуетъ полагать, что переводчикъ былъ не особенно грамотнымъ человѣкомъ. При передачѣ русскихъ прозвищъ онъ пользуется двумя удареніями, однимъ, соотвѣтствующимъ русскому, другимъ, соотвѣтствующимъ греческому ударенію, напр., ὁ Ἰβάνοβήτζης, τὸν Δανιήλοβήτζην. Слово Москва часто пишется какъ Μόσκβα, р. Ока всегда: Ὄκα; крымскіе люди переведены любопытно: τῶν λαῶν᾽ τοῦ Κριμίου (ἤτοι Βρετανίας).

Дополненія въ греческомъ, сравнительно съ русскимъ текстомъ, объясняются, конечно, особою редакціею, которую имѣлъ въ рукахъ переводчикъ. Такъ про Кучковичей прибавлено: „не было такихъ красавцевъ во всей Россіи“, про Улиту сказано, что ее повѣсятъ на воротахъ и разстрѣляютъ или засыплютъ живою въ землю до плечъ. Равнымъ образомъ греческій переводъ содержитъ въ концѣ цѣлыхъ три главы, которыхъ нѣтъ въ русскомъ текстѣ, и которыя не имѣютъ отношенія къ повѣсти. Дополненіе это слѣдующаго содержанія (переводимъ его языкомъ старымъ): „12. Сей князь Иванъ Даниловичъ достиже мѣры возраста и дарова ему Богъ знаніе доброе и мудрость, и бысть благодаренъ и вѣренъ и благочестивъ и бѣднолюбивъ, яко златый сосудъ, исполненъ добрыхъ и чистыхъ жемчюговъ; и взя

къ себѣ Димитрія Юрьевича Суздальскаго и Владимирскаго, южика своего, и воспита его въ добромъ наказаніи; грады же Суздаль и Владимиръ взя подъ владычество Москвы, да ими управитъ. 13. Въ тѣ же времена сего вѣрнаго владыки и благочестиваго князя Ивана Даниловича Московскаго, въ лѣто 6893 мѣсяца марта въ 22 день, пріиде изъ града Кіева на Москву Божіимъ благоволеніемъ всесвященнѣйшій митрополитъ Петръ и благослови князя и нарече его великимъ княземъ Московскимъ и всея Русіи и пророчествова митрополитъ Петръ о градѣ семъ Москвѣ сице: яко Божіимъ благоволеніемъ будетъ сей царствующій градъ Москва подъ владычествомъ Московскимъ и всея Русіи, и царствующій градъ сей Москва зѣло распространится и устроится въ домъ всесильной и живоначальной святой Троицы и всечистой ея Матери пресвятой Богородицы, и будетъ много Божіихъ церквей и святыхъ монастырей многое множество, и будетъ нареченъ градъ сей вторый Іерусалимъ и станетъ владыкою надъ многими царствами не только всея Русіи, но и надъ всѣми странами, прославится надъ восточною, южною и сѣверною страною и будетъ владычествовать надъ многими ордами до теплаго моря и . . . . океана, и возвысится высокая богоданная рука отъ нынѣ и до скончанія міра. 14. Князь же великій Иванъ Даниловичъ дастъ Петру митрополиту правити церковь Божію, престолъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, домъ всемогущей и живоначальной Святой Троицы и всечистой его Богоматери; и бысть поставленъ митрополитъ Московскій и всея Русіи. И прославиша всѣ жители Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и всечистую Богоматерь Госпожу Богородицу и Приснодѣву Марію и всѣхъ святыхъ; и воздаша хвалу въ Троицѣ славимому Богу, совершивше утѣшительное псалмопѣніе, и оттолѣ прозвася и прославися имя Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь".

Сказаніе о началѣ Москвы.

Διήγησις περὶ τῆς ἀρχῆς τῆς [1]) μεγίστης ὀρθοδόξου αὐθεντείας βασιλευούσης πόλεως Μόσχβης, πῶς καὶ εἰς ποῖον καιρὸν καὶ τίνι τύχῃ τὸ τοιοῦτον μεγάλον βασίλειον ἤρξατο καὶ τοσοῦτον ηὔξησε καὶ ἐδοξάσθη [2]).

[3]) Ἐν ἔτει 6889 ὀκτωβρίου 29-ῃ εἰς τὴν πόλιν Βλαδημήρι μετὰ τὸ κράτος τοῦ κνέζου Βλαδημήρου ἐκράτησεν ὁ κνέζης Ἀνδρέας Ἀλεξάνδροβήτζης [4]) ὁ Νεύσκης.

Почему было бы на Москвѣ царствомъ быти?
И кто зналъ, что Москвѣ государствомъ слыти?
[5]) Πῶς αὖ τῇ αὐθεντείᾳ τῆς Μόσχβας βασιλεία γενέσθαι;
καὶ τίς τοῦτο ἤιδε ὅτε ἡ Μόσχβα αὐθεντεία κεκλῆσθαι;

1. Были на семъ мѣстѣ по Москвѣ рѣкѣ села красныя хорошаго болярина Кучка Степана Ивановича, болярина же того были два сына вельми красны. И свѣда про нихъ князь Данила Александровичъ

1. [6]) Ἦσαν εἰς τοῦτον τὸν τόπον κατὰ τὸν ποταμὸν Μόσχβαν κῶμαι ὡραιότατοι καὶ εὔμορφαι τοῦ ἄρχοντος Κοῦτζκα Στεφάνου τοῦ Ἰβάνοβήτζη. ὑπῆρχον δὲ τῷ ἄρχοντι Κούτζκᾳ δύο υἱοὶ πολλὰ [7]) ὡραιότατοι, δὲν ἔγιναν [8]) τοιοῦτοι ὡραιότατοι

---

[1]) τῆς τῆς c o d.

[2]) Ἰστέον οὐ τὸ αὐθέντης ὄνομα καὶ τὰ ἐξ αὐτοῦ ἀντὶ τοῦ βασιλεύς χρῶνται· τὸ δὲ βασιλεὺς πανίως.

[3]) Χρονογραφικόν.

[4]) рук. Ἀλεξανδροβήτζης.

[5]) Ἐπίγραμμα ὁμοιοκατάληκτον.

[6]) Ἱστορία.

[7]) πολλᾶ c o d.

[8]) ἦτον *pr. m.*

Невского и нача просити у Кучка болярина дву сыновъ его къ себѣ во дворъ съ великимъ пренісмъ, и глагола ему: „аще не даси сыновъ своихъ мнѣ во дворъ, и азъ на тя войною пріиду и тебе мечемъ побью, а села твои красныя огнемъ пожгу". И бояринъ Кучку Степанъ Ивановичъ убояся страха князя Даніила Суждальскаго, и отдадѣ сыновъ своихъ обоихъ князю Даніилу Суждальскому. И князю Даніилу полюбишася оба Кучкова сына, и нача ихъ князь Даніилъ любити и жаловати, и пожаловалъ единаго въ стольники, а другаго въ чашники.

νέοι καθόλην τὴν γῆν τῆς Ῥωσίας. Ἔμαθε δι' αὐτοὺς ὁ κνέζης τοῦ Σούζδαλη [1]) Δανιὴλ καὶ ἔζή<τη>σεν ἀπὸ τὸν ἄρχοντα Κοῦτζκα ὁ κνέζης Δανιὴλ τοὺς ὑιούς του εἰς τὴν αὐλήν του μετὰ μεγάλης μανίας λέγωντας· ἐὰν καὶ δέν μου δό(σῃ)ς τοὺς υἱούς σου εἰς τὴν αὐλήν μου, ἐγὼ θέλω ἔλθῃ κατὰ σοῦ μὲ στράτημα καὶ ἐσένα θέλω προστάξῃ μαχαίρᾳ παραδοθῆναι [2]), ταῖς δὲ χέραις σου ταῖς ὡραίαις τῷ πυρὶ θέλω παραδόσῃ. Ὁ δὲ ἄρχων Κοῦτζκας Στέφανος ὁ Ἰβάνοβήτζης ἐφοβήθη τὸν φοβερισμὸν τοῦ κνέζου Δανιὴλ Ἀλεξάνδροβήτζη καὶ ἔδοσεν αὐτῷ καὶ τοὺς δύο του υἱούς. καὶ οὗτοι οἱ δύο αὐτάδελφοι ἠγαπήθησαν τῷ κνέζῃ Δανιὴλ Σούζδαλη. τὸν ἕνα ἐλέησε (ἤγουν ἐτίμησε) τραπεζάριον εἰς τοῦ λόγου του, τὸν δὲ ἕτερον κιρνάτορα ἤτοι οἰνοχόον.

2. И полюбишася тѣ два юноша Даниловѣ княгини Улиты Юрьевны, и уязви ю врагъ на тѣхъ юношъ блудною яростію, возлюби бо красоту лица ихъ и діаволимъ разженіемъ смѣсися любезно. И умыслиша они со княгинею, како бы имъ предати князя Даніила смерти,

2. οὗτοι δὲ οἱ δύο ἀδελφοὶ ἠγαπήθησαν ἀπὸ τὴν κνεγίναν Ἰουλῖτταν τὴν Γεώργεβναν ἤγουν θυγατέραν τοῦ Γεωργίου, τὴν γυναῖκα τοῦ κνέζου Δανιὴλ, καὶ ἐλάβωσέν την ὁ ἐχθρὸς εἰς ἐκείνους τοὺς νέους μὲ τὸ πάθος τῆς πορνείας· ἠγάπησε γὰρ τὴν ὡραιότητα τοῦ προσώπου αὐτῶν καὶ μὲ διαβολικὴν

[1]) Πόλις ἐστὶ τὸ Σούζδαλη.

[2]) рук. παραδοθεῖναι.

и начаша звати князя Даніила въ полѣ ѣздити, утѣшенія ради смотрѣти звѣрска уловленія заецевъ

3. И бысть ему на поли, и егда поѣхаша въ дебри, и начаша они Кучковы предавати его злой смерти; князь же Даніилъ ускочивъ отъ нихъ на конѣ своемъ въ чащу лѣса; и бѣжа отъ нихъ подлѣ Оки рѣки, оставя коня своего. Они же, зліи человѣцы и убіицы, аки волцы лютіи, напрасно хотяху восхитити его, и сами быша во ужасѣ мнозѣ; искавше его и не обрѣтоша, но токмо нашедши коня его. Князь же добѣжавъ съ нуждою до перевозу и, не имѣя, что дати перевознику за перевозъ, но токмо бѣ у него на рукѣ перстень златый,—и той перстень дая перевознику. Перевозникъ же глаголаше: „лихи дѣ вы люди, оманчивы, какъ дѣ васъ перевезу рѣку, и

πεπυρωμένην ἀγάπην ἐσμίγη μετ' αὐτοὺς ἐρωτικῶς. Καὶ ἐσυλλογίσθησαν ἐκεῖνοι μετὰ τῆς κνεγίνης, ὅτι πῶς νὰ θανατώσωσι τὸν κνέζην Δανιήλ. Καὶ ἄρχησαν νὰ κράζουν τὸν κνέζην Δανιὴλ εἰς τὸ κυνήγιον, τὸ ὁποῖον εἶναι συναθισμένον εἰς τοὺς κνέζους νὰ σεργιανίζουσι χάριν παρηγορίας, νὰ βλέπουσι τὸ κυνήγιον τῶν λαγωῶν.

3. Καὶ ὅταν ἤλθασιν εἰς τὸν κάμπον, ὡσὰν εἰσήλθασιν εἰς τὸ δάσος [9]), ἀρχήσασιν οἱ υἱοὶ τοῦ Κοῦτζκα νὰ τοῦ δώσουσι κακὸν θάνατον. Ὁ δὲ κνέζης πηδῶντας ἀπὸ ἀνάμεσόν τους, ἐκάθησεν εἰς τὸ ἄλογόν του εἰς τὸν δασύτατον δρυμὸν (ε ν κ ν ο ι ε τα γάρ ἐστι δάση), ἐξέφυγεν ἀπ' αὐτοὺς ὑπὸ τὸν ποταμὸν Ὄκα, ἀφίνωντας τὸ ἄλογόν του. Ἐκεῖνοι δὲ οἱ κακοὶ φονηταὶ, ὥσπερ πονηρότατοι λύκοι, ἀναιτίως θέλοντες νὰ τὸν ἁρπάξουν καὶ αὐτοὶ οἱ ἴδιοι ἐμείνασιν ἔμφοβοι· πολλᾶ δὲ ζητήσαντες αὐτὸν δὲν τὸν εὑρήκασι, μόνον τὸ ἄλογόν του εὑρήκασι. Ὁ δὲ κνέζης φάγωντας μὲ μεγάλην βίαν ἕως εἰς τὸ πέρασμα· καὶ μὴν ἔχωντας, τί νὰ δώσῃ τοῦ περαστῆ (διὰ τὸ πέρασμα), ἔχωντας μόνον ἕνα δακτυλίδιον εἰς τὸν δάκτυλόν του χρυσὸν, καὶ ἐκεῖνο τὸ

[9]) сначала было написано какое-то другое слово и на полѣ отмѣчено τόπον ὄνομα, что̀ зачеркнуто.

вы не давъ ничего, такъ и уходите". А не познавъ его, что онъ князь Даніилъ Александровичъ. Онъ же обѣщался ему той златый перстень дати. Перевозникъ же приѣхавъ близъ брега з другія страны Оки рѣки, и бывъ противъ князя и протяжѣ весло князю и рече: „подай перстень на весло, и азъ тя перевезу". Князь же Даніилъ, мнѣвъ его яко правдива человѣка и мня, яко не солжетъ, и возложи ему на весло перстень свой златый. Перевозникъ же той, взявъ на веслѣ отъ князя перстень къ себѣ, и отторжеся отъ брега. Князь же Даніилъ побѣже подлѣ Оки рѣки, бояся за собою гонившихъ людей. И прейде день той къ вечеру, и не имѣя, гдѣ прикрытися, пусто бо мѣсто бѣ въ дебри; и по прилучаю найдѣ той дебри струбецъ малъ стоящъ, подъ нимъ же погребенъ бысть ту нѣкоторый мертвый человѣкъ. Князь же влесъ въ струбецъ той, закрыся въ немъ, забывъ страхъ отъ мертвыхъ, и почи тое нощь до утрія.

δακτυλίδιον ὑποσχέθη νὰ τὸ δώσῃ διὰ τὸ πέρασμα. ὁ δὲ περαστὴς ἔλεγε πρὸς αὐτόν· ἀμὴ ἐσεῖς, λέγει, ἦστε ἄνθρωποι ψεῦσται, καὶ ὡσὰν σᾶς περάσωμεν, λέγει, τὸν ποταμόν, ἐσεῖς μὴ δίδοντες τὰ περαστικὰ ἀναχωρεῖτε (καὶ ‹δὲν› ἐγνώρισεν αὐτὸν ὁ περαστής, πῶς εἶναι ὁ κνέζης Δανιὴλ ὁ Ἀλεξάνδροβήτζης). ἐκεῖνος[10]) δὲ ὑπόσχετον, ὅτι νὰ τοῦ δώσῃ ἐκεῖνο τὸ χρυσὸν δακτυλίδιον διὰ περαστικά, ἂν τὸν περάσῃ τὸν ποταμὸν Ὄκα. Ὁ δὲ περαστὴς ἐρχόμενος ἀγνάντια εἰς τὸν κνέζην, ἐξάπλωσε τὸ κουπὶ πρὸς τὸν κνέζην καὶ εἶπε· δόσε μου τὸ δακτυλίδι ἀπάνω εἰς τὸ κουπὶ τὰ περαστικὰ πρῶτον, καὶ ἐγὼ ὕστερα νὰ σὲ περάσω τὸν ποταμὸν Ὄκα. Ὁ δὲ κνέζης Δανιὴλ λογιάζωντας τὸν δίκαιον ἄνθρωπον καὶ θαρρῶντας, ὅτι δὲν θέλει τὸν γελάσῃ, ἔβαλε τὸ δακτυλίδιόν του τὸ χρυσὸν ἀπάνω εἰς τὸ κουπὶ διὰ τὰ περαστικὰ πρῶτα. ὁ δὲ περαστὴς ἐκεῖνος λαβὼν τὸ δακτυλίδιον ἐπὶ τῆς κώπης ἀπὸ τὸν κνέζην πρὸς τοῦ λόγου του ἀναχέρησεν ἀπὸ τὸν ὄχθον εἰς τὸ πέραμα πέραν τοῦ Ὄκα ποταμοῦ καὶ δὲν τὸν ἐπέρασε. ὁ δὲ κνέζης Δανιὴλ ἔφυγεν ὑπὸ τὸν ποταμὸν Ὄκα, φοβούμενος τοὺς διώκοντας ἀνθρώπους ὄπισθέν του. καὶ παρῆλθεν ἡ ἡμέρα πρὸς

[10]) рук. ἐκεῖνοι.

ἐσπέραν τῶν φθινοπορινῶν σκοτεινῶν νυκτῶν καὶ μὴν ἔχων τας, ποῦ νὰ σκεπαστῇ (ἔρημος γὰρ ὁ τόπος ἐν φάραγξι [11]) κατὰ τύχην εὑρῆκεν εἰς ἐκεῖνο τὸ [12]) λαγκάδι [13]) ἕνα στρουμπὲτζ [14]) μικρὸν στεκόλκον ὑποκάτω, εἰς τὸ ὁποῖον προτίτερα [15]) εἶχε θαφτῇ ἐκεῖ κάποιος ἀποθαμένος ἄνθρωπος. ὁ δὲ κνέζης ἐμπένεντας εἰς τὸ στρούμπετζ ἐκεῖνον ἐσκεπάστην εἰς αὐτὸ ἀλισμονέντας τὸν ἀπὸ τοὺς νεκροὺς φόβον καὶ ἐκοιμήθη ἐκεῖ τὴν φθινοπορινὴν [16]) σκοτεινὴν νύκτα ἕως τὴν αὔριον.

4. Сынове же болярина Степана Ивановича Кучка быша въ сѣтованіи и въ печали и въ скорби велицей, что упустиша князя Даніила жива, отъ рукъ своихъ ранена, и пріидоша въ раскаяніе и рѣша въ себѣ: „лучше бы намъ было и не мыслити надъ княземъ таковаго дѣла смертнаго, понеже убѣжа отъ васъ раненъ во градъ Владиміръ къ брату своему Андрѣю Александровичу, и будетъ намъ отъ нихъ при-

4. Οἱ δὲ υἱοὶ τοῦ ἄρχοντος Κοῦτζκα Στεφάνου ἦλθαν εἰς κλαυθμὸν καὶ μεγάλην λύπην, ὅτι ἄφησαν τὸν κνέζην Δανιὴλ ζωντανὸν ἀπὸ τὰ χέρια τως πληγωμένον, καὶ ἦλθαν εἰς μετάνοιαν καὶ εἶπασιν ἕνας πρὸς τὸν ἄλλον· καλλίτερον [17]) ἦτον εἰς ἡμᾶς, νὰ μὴν συλλογισθοῦμεν καὶ νὰ μὴν κάμωμεν ἐπὶ τὸν κνέζην τοιοῦτον ἔργον θανατικόν, διότι ἔφυγεν ἀπὸ ἡμᾶς ὁ κνέζης Δανιὴλ πληγωμένα εἰς τὸ κάστρον Βλαδημήρι πρὸς τὸν ἀδελφόν του τὸν κνέζην Ἀνδρέαν Ἀλεξάν-

[11]) сначала написано было δέμπρι.
[12]) τὸ повторено дважды.
[13]) сначала было написано τὸ δέμπρι.
[14]) на полѣ: σκέπασμα μνημίου παλαιοῦ.
[15]) рук. προτήτερα.
[16]) снач. было написано ἐαρινὴν.
[17]) рук. καλλήτερον.

*

нять злая казнь и смерть различная и лютая, такожде княгини Улиты повѣшеной быти". И злая княгиня Улита, — наполни ю діаволъ сердце злыя мысли на мужа своего князя Данила Александровича аки лютую змію, и распалися сотанинымъ навожденіемъ блудныя похоти. Возлюбивъ бо окаянная мало добрыхъ наложниковъ Кучковыхъ дѣтей любовниковъ своихъ, и повѣда имъ вся тайны мужа своего, глаголя: „есть де у мужа моего песъ выжлецъ, и какъ де онъ князь Даніилъ ѣздитъ противъ враговъ своихъ на побоища, на Татаръ или на Крымскихъ людей, и приказываетъ мнѣ поѣзжая: егда де я от Татаръ или Крымскихъ людей убіенъ буду, или инымъ какимъ случаемъ пріидетъ смерть мнѣ безвѣстная, или на бою въ трупѣхъ человѣческихъ сыскати и познати мя немощно, и ты пошли на взысканіе дворянъ своихъ с тѣмъ псомъ моимъ, и вели

δροβήτζην [18]) καὶ θέλει ἔλθη πρὸς ἡμᾶς διὰ τοῦτο κακὸν ὁ κνέζης Ἀνδρέας μὲ στράτευμα καὶ θέλομεν λάβη ἀπ' αὐτὸν κακὸν θάνατον καὶ τιμωρίαις διάφοραις καὶ χαλεπαῖς, καὶ ἡ κνεγίνα Ἰουλῖττα θέλει κρεμαστῆ [19]) ἀπ' αὐτὸν εἰς ταῖς πόρταις κακῶς τοξευομένη ἢ θέλει χοστῆ εἰ τὴν γῆν ἕως εἰς τοὺς ὤμους ζωντανή. τί ἡμεῖς ἀναιτίως ἐβουλεύθημεν κακὸν κατὰ τοῦ κνέζη ἀδίκως; ἡ δὲ κακὴ κνεγίνα [20]) Ἰουλῖττα—ἐνέπλησεν αὐτὴν ὁ διάβολος εἰς τὴν καρδίαν [21]) κακοὺς λογισμοὺς ἐπὶ τὸν ἴδιον ἄνδρα [22]) τὸν κνέζην Δανιὴλ Ἀλεξάνδροβήτζην, ὡς ἰοβόλον πονηρὸν ὄφιν. ἐξεπύρωσε γὰρ αὐτὴν ὁ σατανὰς εἰς ἐπιθυμίαν τοῦ πορνικοῦ αὐτῆς πάθους· ἠγάπησε γὰρ ἡ ταλαίπορος (τοὺς πρὸς) ὀλίγον καλοὺς παρακοίτους τοὺς υἱοὺς τοῦ Κοῦτζκα τοὺς ἀγαπητικούς της καὶ ἐξεμυστηρεύθη εἰς αὐτοὺς ὅλα τὰ μυστήρια τοῦ ἀνδρός της καθεξῆς λέγουσα· ἔχει, λέγει, ὁ ἄνδρας μου ἕνα σκυλὶ βήζλετζ [23]), καὶ ὁπόταν, λέγει, αὐτὸς ὁ κνέζης Δανιὴλ στρατεύη ἐναντίον τῶν ἐχθρῶν του

[18]) рук. Ἀλεξανδροβήτζην.
[19]) рук. κραιμαστῆ.
[20]) κνεγίνα λέγεται ἡ τοῦ μεγισταναν (;) γυνὴ ὡσανεὶ συγκλητική.
[21]) зачеркнуто της.
[22]) зачеркнуто καὶ.
[23]) ὅπερ γινώσκει τον αὐθέντην του ποῦ εἶναι οἷον τὸ λεγόμενον ζαγζί.

имъ пустити того пса предъ собою проста, а самимъ ѣхати за псомъ, и той песъ взыщетъ мя неложно, и тѣло мое будетъ лизать радостно". И на утріи княгиня Улита давъ того пса любовникамъ своимъ и приказываетъ: „гдѣ князя Даніила обрящете, тамо его смерти предайте". Они же зліи убіицы злаго тоя злоядницы княгини Улиты наполнившася, и вземше пса поѣхаша на то мѣсто, гдѣ хотеша князя смерти предати; и съ того мѣста пса пустиша напредь себя; той же песъ бѣжа предъ ними, они же за нимъ скоро ѣхаша. И бѣжавъ песъ по брегу Оки рѣки и набѣжавъ оный струбецъ, гдѣ хоронился князь Даніилъ; и увѣдавъ песъ князя Даніила, и нача шіею вертети и махати радуяся ему; тѣмъ же искоміи его увидѣвше пса радующася и хвостомъ машуща, и скоро скочивше скрываютъ струбецъ и обрѣтъ ту князя Даніила Александровича и скоро князя Даніила смерти предаютъ, мечи и копіи прободаша ребра ему и главу отсѣкоша его, и паки въ той

ἐπὶ τοὺς γρόζνηια [24]) πολέμους κατὰ τῶν Τατάρων ἢ τῶν λαῶν τοῦ Κριμίου (ἤτοι Βρετανίας) ἐπαρήγγελνέ μοι παγένων τας εἰς τὸν πόλεμον, ὁπόταν ἔλεγεν ἐγὼ ἀπὸ τοὺς Τατάρους ἢ τοὺς Βρετανίτας ἀνθρώπους ἤθελα φονευθῇ ἢ κατ' ἄλλην τινὰ τύχην μοῦ ἤθελεν ἔλθῃ ἀφανέρωτος θάνατος ἢ εἰς τὸν πόλεμον δὲν ἤθελεν ἦσται δυνατὸν νὰ μὲ εὑρῆτε καὶ νὰ μὲ γνωρίσετε εἰς τὰ σώματα τῶν ἀνθρώπων (τῶν φονευτῶν), ἢ θέλω σκλαβωθῇ ζωντανὸς ἢ ἀπὸ τοὺς Τατάρους ἢ ἀπὸ τοὺς τοῦ Κριμίου ἀνθρώπους, καὶ ἀπὸ ποίαν στράταν εἰς ποῖον τόπον μὲ παγαίνουσιν. ἐσὺ στεῖλε εἰς ἀναζήτησίν μου ἀπὸ τοὺς ὀβοριανίνους [25]) σου μετὰ τὰ τοῦ σκυλίου ἐκείνου. καὶ παράγγελέ τους νὰ ἀφίσωσι τὸ σκυλίον ἐκεῖνο ἔμπροσθέν τως, ἴδια αὐτοί τους δὲ νὰ παγαίνουσι καβαλάροι κατόπιν του καὶ ὅπου θέλω ἦσται φερμένα ζωντανὸς ἐκεῖνο τὸ σκυλὶ ἀπὸ ἐκείνην τὴν στράταν θέλει ἔλθῃ ἕως εἰς ἐμὲ ἢ εἰς τὸν κάμπον, ἤθελα ἦσται ἀποθεμένος ἀδήλως ἢ εἰς τὸν πόλεμον φονευμένος καὶ εἰς πολλὰ πτώματα τῶν ἀνθρώπων καὶ ἡ μορφή μου

[24]) φοβεριστικούς.

[25]) οἱ λεγόμενοι σπαχῆδες.

струбецъ покрыша тѣло его. Благовѣрный князь Даніилъ бысть четвертый мученикъ, пріятъ мученическую смерть отъ прелюбодѣевъ и жены своея. Въ первыхъ мученики Борисъ и Глѣбъ и Святославъ убіены быша от брата своего окоаннаго Святополка рекомаго Поганополка. Тако и сіи Кучковы дѣти пріѣхаша во градъ Суждаль и привезоша ризу кроваву князя Даніила и даша ю княгинѣ Улитѣ. И живяху съ нею в томъ же прелюбодѣяніи беззаконномъ по прежнему.

ἀπὸ ταῖς αἱματωμέναις πληγαῖς ἤθελεν ἀλλάξῃ καὶ δὲν μὲ ἤθελαν ἐγκρίσῃ. οὐν τὸ (;) τὸ σκυλὶ θέλει μὲ εὕρῃ ἀψευδῶς καὶ ἀπαθανόντι μοι ἄρξηται χαίρειν καὶ τὸ σῶμά μου χαρούμενα θέλει ἀρχήσῃ νὰ γλίφῃ. Καὶ εἰς τὴν αὔριον ἐκείνη ἡ ταλαίπωρος κνεγίνα Ἰουλῖττα ἔδοσεν ἐκεῖνο τὸ σκυλὶ τῶν ἠγαπημένων τὰς (;) ἐκείνων καὶ ἀσφαλῶς τοὺς παραγγέλει, ὅπου ἐσεῖς, ἔφη, καὶ ἂν τὸν εὕρητε μετὰ τοῦ σκυλίου ἐτούτου, οὕτω αὐτὸν ἐν τῷ ἅμα θανάτῳ παραδῶτε χωρὶς ἐλεημοσύνην. ἐκεῖνοι δὲ οἱ κακοὶ φονευταὶ τῆς κακῆς γνώμης τῆς κακοφαρμάκου ἐκείνης κνεγίνης Ἰουλίττης ἐμπλησθέντες, ἔλαβον εὐθὺς τὸ σκυλίον ἐκεῖνον καὶ ἐλθόντες ἐν τῷ τόπῳ ἐκείνῳ, ὅπου τὸν κνέζην Δανιὴλ ἐλαβώσασιν, ἐκεῖθεν τοῦ τόπου ἐκείνου ἀφίσασι τὸ σκυλίον ἐκεῖνον ἔμπροσθέν τως. τὸ δὲ σκυλίον ἐκεῖνον ἔφυγεν ἔμπροσθεν αὐτῶν. αὐτοὶ δὲ κατόπιν αὐτοῦ ἀγλήγορα ἔτρεχαν καὶ τρέχωντας ἐκεῖνο τὸ σκυλὶ παρὰ τὸ χεῖλος τοῦ ποταμοῦ Ὄκα ταχὺ ἔφτασεν ἐκεῖνον τὸν τόπον, ὅπου ὁ κνέζης Δανιὴλ ἐκρύβη, καὶ βλέπωντας τὸν κνέζην Δανιὴλ, ἄρχησε νὰ σείῃ τὴν οὐράν του χαιρόμενον ἐπ' αὐτόν. ἐκεῖνοι δὲ οἱ ζητοῦντες αὐτὸν φονευταὶ, ἰδόντες τὸ

σκυλίον ἐκεῖνο χαιρόμενον καὶ ταράζωντας τὴν οὐράν του, πηδῶντες εὐθὺς ἐξεσκεπάσασι τὸ [26]) σκέπασμα τοῦ σπητιοῦ ἐκείνου καὶ εὑρήκασιν ἐκεῖ τὸν κνέζην Δανιὴλ Ἀλεξάνδροβήτζην καὶ εὐθὺς τοῦ ἐδόσασι θάνατον πονηρὸν, μὲ σπαθιὰ καὶ κοντάρια ἐλογχεύσασι τὰς πλευράς του καὶ ἀπέκοψαν τὴν κεφαλήν του καὶ πάλιν εἰς τὸν αὐτὸν τόπον ἐσκέπασαν τὸ κορμί του. Οὗτος ὁ εὐσεβέστατος κνέζης Δανιὴλ τέταρτος νέος ἐγένετο μάρτυρ, λαβὼν μαρτυρικὸν θάνατον παρὰ τῶν μοιχῶν τῆς ἰδίας γυναικός. ἄλλοι μάρτυρες ἐγένοντο ὁ Μπορίσης καὶ ὁ Γλιέμπης, φονευθέντες παρὰ τοῦ ἀδελφοῦ αὐτῶν τοῦ ἀθλίου Σβιατοπόλκου τοῦ ἐπιλεγομένου Πογανοπόλκου [27]). Οἱ υἱοὶ τὸ λοιπὸν τοῦ Κοῦτζκα, ἐλθόντες εἰς τὴν πόλιν Σούζδαλιν, ἐφέρασι τὸ φόρεμα τοῦ μεγάλου κνέζου Δανιὴλ Ἀλεξάνδροβήτζου αἱματωμένον καὶ τὸ ἐδόσασι τῇ κνεγίνῃ Ἰουλίττῃ γυναικὶ τοῦ αὐτοῦ κνέζου Δανιὴλ καὶ ἐγίνοντο μετ' αὐτῆς ἐκεῖνοι οἱ φονευταὶ εἰς τὴν αὐτὴν ἀνομίαν τῆς μοιχείας ὡς καὶ πρότερον.

5. Не скоро же убо ходитъ вѣсть во Владиміръ градъ ко

5. Δὲν ἐπῆγεν τὸ λοιπὸν εὐθὺς τὸ μάνδατον εἰς τὴν πόλιν Βλα-

[26]) (зачеркнуто: σπηλαιον) σκέπασμα μικρὸν κτισμένον ἔχον ἐντὸς τάφον.

[27]) πογὰν ὁ μικρὸς (!), πόλκ ἡ παρεμβολή.

князю Андрѣю Александровичу, что сотворися таковое убійство надъ братомъ княземъ Даніиломъ Александровичемъ. Сыну же князю Ивану Даниловичу, внуку Александрову, оставшуся младу сущу токмо яръ и лютъ бысть, и пріяхъ от рожденія его именемъ Давыдъ Тудермивъ. По смерти же Даніиловѣ пришедше уже два мѣсяца [28]) и зжалися той вѣрной слуга Давыдъ о сынѣ князя Іоаннѣ Даниловичѣ, и взятъ его отай нощію и паде на кони и гнавъ с нимъ скоро ко граду Владиміру ко князю Андрѣю Александровичу къ дядѣ его и сказа вся слуга той по ряду, что сотворися во градѣ таковое злое убійство над братомъ княземъ Даніиломъ.

6. Князь же Андрѣй сжалися по братѣ своемъ, яко же

δημήρι πρὸς τὸν κνέζην Ἀνδρέαν Ἀλεξάνδροβήτζην, τὸ πῶς ἐποιήσασι τοιοῦτον φόνον ἐπὶ τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ κνέζην Δανιὴλ Ἀλεξάνδροβήτζην. ὁ δὲ υἱὸς αὐτοῦ Ἰωάννης Δανιήλοβήτζης [29]), ἔγγονας Ἀλεξάνδρου, ἔμεινε νέος ὄντας μόνον ἐτῶν πέντε καὶ τριῶν μηνῶν ἐκ γεννήσεως αὐτοῦ. ἐφύλαττε δὲ αὐτὸν καὶ ἐτήρει ὁ πιστὸς δοῦλος τοῦ πατρὸς αὐτοῦ, ὀνόματι Δαυὶδ ὁ τοῦ Ἰιαρδεμῆ. μετὰ δὲ τὸν θάνατον τοῦ Δανιήλου ἀπερνῶντας σχεδὸν δύο μῆνες ἐσυλυπήθη ὁ πιστὸς ἐκεῖνος ὑπηρέτης Δαβὶδ τοῦ κνέζου τὸν υἱὸν Ἰωάννην τὸν Δανιήλοβήτζην καὶ πέρνωντάς τον κρυφίως διὰ νυκτὸς καὶ καθίζωντας ἀπάνω εἰς τὸ ἄλογον κατεδίωξεν μετ' αὐτοῦ ταχέως πρὸς τὴν πόλιν Βλαδημήρι πρὸς τὸν κνέζην Ἀνδρέαν Ἀλεξάνδροβήτζην, τὸν θεῖον αὐτοῦ, καὶ εἶπεν ὅλαν ὁ ὑπηρέτης του ἐκεῖνος ὁ Δαυὶδ ἀραδικῶς, ὅτι ἔγινεν εἰς τὴν πόλιν Σούζδαλιν ἐπὶ τὸν μέγαν κνέζην Δανιὴλ, τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ, τοιοῦτος ἐλεινὸς φόνος [30]).

6. Ὁ δὲ κνέζης Ἀνδρέας συνελυπήθη τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ (καὶ),

[28]) рук. младенца.

[29]) ὁ τοῦ φονευθέντος Δανιὴλ.

[30]) Ἰστέον ὅτι ἔνθα ἡ ὑφὲν προσῳδία ὑπογέγραφθαι τὰ δύο φενήεντα ὡς ἓν λέγεται οὐδὲ τὴν ἰδίαν φανὴν συγχέοντα.

князь Ярославъ Владиміровичъ по братіи своей Борисѣ и Глѣбѣ, и собра на окаяннаго злаго убійцу своя войска и Бога себѣ въ помощь призва, ратію отмстивъ кровь братню праведныхъ своихъ Бориса и Глѣба и Святослава и побѣди окаяннаго Святополка; тако же и сей новый Ярославъ, князь Андрѣй Александровичъ прослезився горцѣ по братѣ своемъ князѣ Даніилѣ Суждальскомъ, и воздѣвъ руцѣ свои на небо, и речѣ со слезами: „Господи Владыко, Творче всѣхъ и Содѣтелю, отмсти кровь праведнаго Бориса и Глѣба князю Ярославу на окаяннаго Святополка, тако, Господи Владыко, отмсти кровь сію неповинную мнѣ грѣшному брата моего князя Даніила сихъ злыхъ блудниковъ и наложниковъ тоя блудницы, несытыхъ плотскихъ блудныхъ скверн, кальныхъ похотей бѣсовскихъ; Святополкъ бо окаянный братоубійство сотвори, очи его зліи прельстишася несытіи сребра и

ὥσπερ ὁ κνέζης Γιαροσλάβης ὁ Βλαδήμηροβήτζης διὰ τοὺς ἀδελφοὺς αὐτοῦ Μπορίσην καὶ Γλιέμπην κατὰ τοῦ ἀθλίου (ἐκείνου καὶ) κακοῦ φονέως Σβιατοπόλκου τοῦ ἐπιλεγομένου Πογανοπόλκου (ἐπῆγε) συνάζωντας στράτευμα ἑαυτῷ Νοβογραδιτῶν [31]) καὶ τὸν θεὸν ἑαυτῷ εἰς βοήθειαν ἐπικαλεσάμενος, ὅτι νὰ ἐκδικηθῇ μὲ πόλεμον τὸ αἷμα τῶν δικαίων του ἀδελφῶν Μπορίσου καὶ Γλιέμπου [32]) (καὶ) ἐνίκησε τὸν ἄθλιον Σβιατοπόλκον, οὕτω καὶ αὐτὸς ὁ νέος Γιαροσλάβης, ὁ μέγας κνέζης Ἀνδρέας ὁ Ἀλεξάνδροβήτζης [33]) ἐδάκρυσε πικρῶς διὰ τὸν ἀδελφόν του τὸν κνέζης Δανιὴλ τῆς Σούζδαλι καὶ ἐκτείνας τὰς χεῖρας αὐτοῦ εἰς τὸν οὐρανὸν σὺν δάκρυσιν εἶπε· κύριε δέσποτα καὶ κτίστα πάντων ποιητὰ ἡμῶν, ὁ ἐκδικήσας τὸ αἷμα τῶν δικαίων Μπορίσου καὶ Γλιέμπου τῷ κνέζῃ Γιαροσλάβῃ κατὰ τοῦ ἀθλίου Σβιατοπόλκου, οὕτω δέσποτα κύριε, ἐκδίκησον τὸ ἀθῶον τοῦτο αἷμα ἐμοὶ τῷ ἁμαρτωλῷ τοῦ ἀδελφοῦ μου τοῦ κνέζου Δανιὴλ [34]) ἐπὶ τοὺς κακοὺς τούτους πόρνους καὶ παρακοίτους ἐκείνης

[31]) σύνθετον· νόβο τὸ νέον, καὶ γράδ ἡ πόλις.

[32]) τὸ μπ ἀντὶ τοῦ λατινικοῦ *b* ἐστί.

[33]) εἰδέναι δεῖ ὅτι τὸ βήτζης ἀντὶ τῆς καθ'ἡμᾶς ἰδης, πατρονυμικῆς καταλήξεως αὐτὰς γὰρ τὰς πατρονυμικὰς ἀεὶ χρῶνται.

[34]) τὸ καθ' ἡμᾶς δ οὗτοι προφέρουσιν ὥσπερ οἱ λατῖνοι τὸ d.

злата и имѣнія многаго, власти и царствія его восхотѣ на единъ часъ насладитися, а небеснаго царствія во вѣки отпаде и во днѣ адовѣ во вѣки мученіе воспріятъ; тако и сія скверная и несытая блудница княгиня Улита блудного скверненія похоти несытства на единъ часъ насладися скверны, и не токмо небеснаго царствія лишися, но сего свѣта власть, злато и сребро и ризы драгія многоцѣнныя отрипувъ и возлюби скверну злую блудную похоть, и уготовися діаволу невѣста и окоянному Святополку во днѣ адовѣ отъ сатаны законъ воспріятъ и вѣчное мученіе наслѣдова".

τῆς (μοιχοῦ) πόρνης τοὺς ἀπλήστους τῶν σαρκικῶν ἐναγῶν ἀσατιῶν τῶν ῥερυπομένων ἐπιθυμιῶν τοὺς τοῦ διαβόλου θεραπευτὰς τῶν ἔργων συνδεδεμένους τοῦ σατανικοῦ νόμου· Σβιατοπόλκος γὰρ ὁ ἄθλιος ἀδελφοκτονίαν ἐποίησε, οἱ ὀφθαλμοὶ αὐτοῦ οἱ κακοὶ ἐπλανέθησαν οἱ ἀχόρταγοι τὸ ἀργύριον καὶ χρυσίον καὶ τὴν πολλὴν περιουσίαν τῆς ἀρχῆς καὶ βασιλείας τοῦ παρόντος αἰῶνος εἰς μίαν ὥραν ἀπολαύσας τῆς οὐρανίου βασιλείας εἰς αἰῶνας ἐξέπεσε καὶ ἐν ἡμέρᾳ ᾅδου εἰς αἰῶνας τὴν κόλασιν ἐκληρώσατο. ὁμοίως καὶ αὕτη ἡ μιαρὰ καὶ ἄπληστος πόρνη ἡ κνεγίνα Ἰουλῖττα τοῦ ἀσώτου μιασμοῦ τῇ ἐπιθυμίᾳ ἐλιμάξατο καὶ εἰς μίαν ὥραν τρυφήσασα τὰς ἀκαθαρσίας οὐ μόνον τῆς ἐπουρανίου βασιλείας ὑστερήθη, ἀλλὰ καὶ τῆς ἀρχῆς τοῦ παρόντος αἰῶνος καὶ τοῦ χρυσίου καὶ ἀργυρίου καὶ τὰ ἱμάτια τὰ πολυτελώνια καὶ τίμια ἀπορρίψασα· ἠγάπησε τὴν ἐναγῆ κακὴν ἐπιθυμίαν τῆς πορνείας καὶ ἑτοιμάθη νύμφη τῷ διαβόλῳ γενέσθαι.

7. Собра князь Андрѣй во градѣ Владимірѣ войска своего пять тысящь и поиде во градъ Суждаль. И слышаху во градѣ Суждалцы и боярина Степана

7. Καὶ ἐσυνάθροισεν ὁ κνέζης Ἀνδρέας εἰς τὴν πόλιν Βλαδημήρι ἐκ τοῦ στρατεύματος αὐτοῦ πέντε χιλιάδας καὶ ἐπῆγεν εἰς τὸ τὴν πόλιν Σούζδαλι καὶ ἤκουσαν εἰς

Ивановичя Кучка дѣти, что идетъ на нихъ изъ Владиміра града князь Андрей съ войскомъ, и объятъ ихъ страхъ и трепетъ, что напрасно проліяша кровь неповинную. И не возмогоша они стати противъ князя Андрѣя ратоватися и бѣжаша ко отцу своему боярину Степану Ивановичу Кучьку. Князь же Андрѣй с воинствомъ пришедъ въ Суждаль градъ, Суждальцы же не противишася ему, глаголюще: „мы бо не совѣтницы на смерть государя своего и не приложихомся убити брата твоего князя Даніила; но мы вѣмы, яко жена его злую смерть умыслила съ любовниками своими Кучковичи, и мы можемъ тебѣ государю пособствовати на тѣхъ злыхъ измѣнниковъ". Князь же Андрей повелѣ княгиню Улиту поимать и казнить всякими муками и преда ю лютой смерти, понеже она злая таковая безстудная дѣла содѣла и не устрашишася Бога Содѣтеля и вельможъ и великихъ людей не усрамися, и от добрыхъ женъ

τὸ κάστρον Σούζδαλιν οἱ υἱοὶ τοῦ ἄρχοντος Κοῦτζκα Στεφάνου, ὅτι ἄρχεται κατ' αὐτῶν ἐκ τῆς πόλεως Βλαδημήρι ὁ κνέζης Ἀνδρέας ὁ Ἀλεξάνδροβήτζης μὲ τὸ στράτευμά του εἰς ἐκδίκησιν τοῦ ἀναιτίου αἵματος τοῦ μεγάλου κνέζου Δανιὴλ Ἀλεξάνδροβήτζη, τοῦ ἰδίου ἀδελφοῦ. Ἔλαβε δὲ φόβος καὶ τρόμος τοὺς φονευτὰς ἐκείνους, πῶς ἀδίκως ἐξέχεον αἷμα ἀναίτιον καὶ ἐφόνευσαν τὸν κύριόν τους τὸν μέγαν κνέζην Δανιὴλ, καὶ δὲν ἠμπόρησαν [35]) νὰ σταθοῦσιν ἐναντίον τοῦ κνέζου Ἀνδρέου νὰ πολεμήσωσι, ἀλλ' ἐφύγασι πρὸς τὸν πατέρα αὐτῶν τὸν ἄρχοντα Κοῦτζκα τὸν Στέφανον· Ὁ δὲ κνέζης Ἀνδρέας μὲ τὸ στράτευμά του ἦλθεν εἰς τὴν πόλιν Σούζδαλιν [36])· οἱ πολῖται δὲ οἱ σουζδαλινοὶ δὲν ἐναντιώθησαν εἰς τὸν κνέζην Ἀνδρέαν εἰς οὐδὲν, ἀλλ' ὑποτάχθησαν λέγοντες· αὐθέντα κνέζη Ἀνδρέα Ἀλεξάνδροβήτζη, ἡμεῖς μὲ ἐκείνους τοὺς φονεῖς [37]) δὲν ἐσυμφωνήσαμεν εἰς τὸν θάνατον τοῦ ἀδελφοῦ σου, ἡμῶν δὲ αὐθεντὸς τοῦ μεγάλου κνέζου Δανιὴλ Ἀλεξάνδροβήτζου καὶ δὲν ἐβάλθημεν εἰς τὴν συμβολὴν αὐτῶν.

---

[35]) рук. ὑμπόρησαν.

[36]) τὴν κνεζείαν τοῦ Δανιήλ.

[37]) ἤτοι τοὺς υἱοὺς Κοῦτζκα.

укоризны и посмѣху не постыдѣся, своево мужа злой смерти предаде, и сама окаяннаи злую тую смерть пріяла. И собравши суждальцы три тысячи войска князю Андрѣю Александровичу въ помощь и поиде князь со всемъ воинствомъ на боярина Степана Ивановича Кучка. И не бысть у боярина Степана Кучки кругъ красныхъ его селъ ограды каменныя и острога древянаго; и не возможе Кучко бояринъ противъ князя Андрея боемъ битися. И вскорѣ князь Андрѣй всею силою на приступъ ѣмлетъ села и слободы красныя и самаго Кучка боярина и съ его дѣтьми в плѣнъ, и повелѣ ихъ оковати желѣзы крѣпкими и потомъ казни боярина Кучка и з дѣтьми его всякими казньми различными.

ἀμὴ ἡμεῖς ἠξεύρομεν ὅτι ἡ γυνὴ αὐτοῦ ἐκεῖνον τὸν κακὸν θάνατον κατ' αὐτοῦ ἐμελέτησε μετὰ τῶν ἀγαπητικῶν της τῶν υἱῶν τοῦ Κοῦτζκα· ἡμεῖς δὲ θέλομεν συμβοηθήσῃ ἐσένα τὸν αὐθέντην κατὰ τῶν κακῶν ἐκείνων κατασκόπων εἰς ἐκδίκησιν τοῦ αὐθεντὸς (καὶ) μεγάλου κνέζου Δανιήλου. Ὁ δὲ κνέζης Ἀνδρέας ὥρισε νὰ πάρουσι τὴν κνεγίναν Ἰουλίτταν [36]) καὶ νὰ τὴν τιμωρήσωσι μὲ διάφοραις χαλεπαῖς τιμωρίαις. καὶ τῆς ἔδοσαν κακὸν θάνατον, διότι αὐτὴ ἡ τοιαύτη κακὴ κνεγίνα Ἰουλίττα ἐποίησε τὸ ἀναίσχυντον ἔργον καὶ δὲν ἐφοβήθη τὸν θεὸν καὶ ποιητὴν πάντων, τοὺς δὲ ἄρχοντας καὶ μεγάλους ἀνθρώπους δὲν ἐντράπη καὶ τὸ ὄνειδος καὶ καταγέλασμα τῶν καλῶν γυναικῶν δὲν αἰσχύνθη καὶ ἐπαρέδωκε τὸν ἄνδρα της τὸν μέγαν κνέζην Δανιὴλ κακῷ θανάτῳ· καὶ ἐσυναθροίσασιν ἀπὸ τὸ σουζδαλικὸν στράτευμα οἱ πολῖται εἰς βοήθειαν πρὸς τὸν μέγαν κνέζην Ἀνδρέαν, τὸν ἀριθμὸν 3000, καὶ ἐπῆγεν ὁ κνέζης Ἀνδρέας μὲ ὅλον του τὸ στράτευμα κατὰ τοῦ ἄρχοντος Κοῦτζκα τοῦ Στεφάνου καὶ τῶν φονευτῶν· καὶ δὲν ἦτον εἰς τοῦ Κοῦτζκα τὰ ὡραῖα χωρία εἰς τὸ γύρος τείχη ἀπὸ πέτραις μή

[36]) τὴν νύμφην αὐτοῦ γυνὴν τοῦ Δανιήλ.

τε ὀστρόγα [40]) ξυλένιον καὶ δὲν ἐδυνήθη ὁ ἄρχων Κοῦτζκας νὰ ἀντισταθῇ εἰς τὸν κνέζην Ἀνδρέαν νὰ κτυπιθῇ μὲ πόλεμον καὶ ὀγλήγορα ὁ κνέζης Ἀνδρέας μὲ ὅλην του τὴν δύναμιν ἔλαβε μὲ τὸν ἐρχομὸν ταῖς ὡραίαις κώμαις καὶ σλομποδίαις [41]), τὸν δὲ ἄρχοντα Κοῦτζκα τὸν Στέφανον ἀντάμα μὲ τοὺς υἱούς του ἠχμαλώτευσεν. καὶ ἐπρόσταξεν ὁ κνέζης Ἀνδρέας νὰ τοὺς δεσμήσουσιν μὲ σίδηρα ἰσχυρά. καὶ ὕστερα ὥρισεν αὐτὸν τὸν ἄρχοντα Στέφανον νὰ τὸν κόψουν, τοὺς δὲ υἱοὺς αὐτοῦ μὲ χαλεπὰ καὶ διάφορα κολαστήρια νὰ τοὺς τυρανίσουν καὶ ἔλαβον ἐδὼ ὁ ἄρχων Κοῦτζκας καὶ τὰ παιδιά του κακὸν θάνατον.

8. Въ лѣто 6797 марта въ 17 день. И князь Андрѣй Александровичъ отмсти кровь брата своего, побѣди боярина Кучка и злыхъ убійцовъ, иже убили князя Данила, и все имѣніе ихъ и богатство разграбивъ, а селъ и слободъ красныхъ не пожегъ и препочи ту. На утріи же воставъ и посмотрѣвъ по всѣмъ краснымъ селамъ и слободамъ, и вложи Богъ въ сердце

8. Ἐν ἔτει 6890 μηνὸς μαρτίου δεκάτῃ ἑβδόμῃ ὁ κνέζης Ἀνδρέας ὁ Ἀλεξάνδροβήτζης ἐκδίκησε τὸ αἷμα τοῦ ἀδελφοῦ του τοῦ μεγάλου κνέζου Δανιὴλ Ἀλεξάνδροβήτζου Σούζδαλσκη [42])· ἐνίκησε τὸν ἄρχοντα Κοῦτζκα τὸν Στέφανον καὶ τοὺς κακοὺς φονευτὰς — τὰ παιδιά του τοὺς Στεφάνοβήτζας [43]) ἐτιμώρησε μὲ διάφοραις κολάσαις καὶ ὅλην τὴν οὐσίαν αὐτῶν, ἀργύριον καὶ χρυσίον καὶ

[41]) περίφραγμα ἐκ καμάκων σιχιδὸν συντεθειμένων.

[42]) σημειωτέον ὅτι σλομποδία ἡ μεγάλη χώρα παρ' αὐτοῖς.—зачеркнуто καὶ.

[43]) κνέζου τῆς πόλεως Σούζδαλι.

[44]) πατρονυμικὸν, τοὺς υἱοὺς τοῦ Στεφάνου.

князю Андрѣю на томъ мѣстѣ градъ поставити. Видѣ бо мѣсто прилично еже граду быти и воздохнувъ изъ глубины сердца своего и воздѣвъ руцѣ на небо и рече молитву со слезами: „Боже Вседержителю, Творче всѣмъ и Создателю, прослави Господи мѣсто сіе и подаждь Господи помощь хотенія желанію моему устроити градъ и воздати святыя церкви“.

τὸν πλοῦτον ἁρπάζωντας τὰ ἔστειλλεν εἰς τοῦ λόγου του [45]). ταῖς δὲ κώμαις καὶ σλομποδιαῖς ἐπρόσταξεν νὰ μὴν ταῖς χαλάσωσιν. ὅθεν ἔδοκε δόξαν Χριστῷ τῷ θεῷ καὶ τῇ θεοτόκῳ καὶ πᾶσι τοῖς ἁγίοις, πῶς τοῦ ἔδοσεν ὁ θεὸς βοήθειαν νὰ νικήσῃ καὶ νὰ ἐκδικηθῇ τὸ αἷμα τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ ἐπὶ τὸν ἄρχοντα Κοῦτζκα τὸν Στέφανον καὶ τοὺς υἱοὺς αὐτοῦ, τοὺς φονευτὰς καὶ μοιχοὺς, καὶ ἀνεπαύθη ἐκεῖ. Καὶ ἐπὶ τὴν αὔριον ἀναστὰς ἐκείταξε κατὰ ταῖς ὡραίαις ἐκείναις κώμαις καὶ σλομποδίαις καὶ ἔβαλεν ὁ θεὸς εἰς τὴν καρδίαν τοῦ κνέζου Ἀνδρέου καὶ ἀγάπησε πολλᾶ ὁ κνέζης Ἀνδρέας ταῖς ὡραίαις ἐκείναις χώραις καὶ σλομποδίαις (καὶ) βλέπωντας ἐδιαλλογίζετο εἰς τὸν νοῦν του, πῶς νὰ τοῦ ἤθελε δόσῃ ὁ θεὸς βοήθειαν νὰ ποιήσῃ κάστρον εἰς ἐκεῖνον τὸν τόπον. διότι εἶδε τὸν τόπον ἐπιτήδειον διὰ νὰ εἶναι πόλις εἰς αὐτόν. καὶ ἐστέναξεν ἐκ βάθους καρδίας αὐτοῦ καὶ ὑψώνωντας τὰς χεῖράς του πρὸς οὐρανὸν ἐδέοτο τοῦ θεοῦ μετὰ δακρύων λέγων· θεὲ παντοκράτορ, ποιητὰ πάντων καὶ κτίστα, δόξασον, κύριε, τὸν τόπον ἐτοῦτον καὶ δὸς βοήθειαν καὶ πλήρωσον τὸν

[45]) εἰς τὴν (зачеркнуто: βα) αὐθεντείαν του.

πόθον μου εἰς τὸ νὰ κτίσω πόλιν εἰς τὸν παρόντα τόπον καὶ νὰ οἰκοδομήσω ἁγίας ἐκκλησίας.

9. И оттолѣ князь Андрѣй сядетъ въ красныхъ тѣхъ селахъ и слободахъ, нача жительствовати; а во градѣ Суждали и во Владимірѣ посаждая державствовати сына своего Георгія, а племянника своего, братня сына Іоанна Даниловича къ себѣ взявъ и воспитавъ его до возраста въ добромъ наказаніи.

9. Καὶ ἀπὸ τότε ὁ κνέζης Ἀνδρέας ἐκάθισεν εἰς ταῖς ὡραίαις ἐκείναις κώμαις καὶ σλομποδίαις νὰ πολιτεύεται. εἰς δὲ τὴν πόλιν Σούζδαλι καὶ Βλαδημήρι [46]) ἐκάθισε τὸν υἱὸν αὐτοῦ Γεώργιον τὸν Ἀνδρέεβήτζην νὰ αὐθεντεύῃ. τὸν δὲ ἀνεψιόν του [47]) Ἰωάννην τὸν Δανιήλοβήτζην, τὸν υἱὸν τοῦ ἀδελφοῦ του, τὸν ἔλαβεν εἰς τοῦ λόγου του καὶ τὸν ἔθρεφε μὲ καλὴν παίδευσιν.

10. Той же благовѣрный князь Андрѣй Александровичъ воздвиже церковь древяну пресвятыя Богородицы честнаго ея Благовѣщенія, не велику сущу, и Бога въ помощь себѣ призывая и пречистую его Богоматерь, такожде повелѣ и градъ основати около тѣхъ красныхъ селъ по Москвѣ рѣкѣ, и именованіе граду тому положи Москва. Пособствоваша Суждалцы и Владимірцы и Ростовцы и вси окрестніи. И тако

10. Ὁ αὐτὸς δὲ εὐσεβέστατος κνέζης Ἀνδρέας Ἀλεξάνδροβήτζης ἀνήγειρεν ἐκκλησίαν [48]) τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου τοῦ τιμίου καὶ ἐνδόξου [49]) αὐτῆς εὐαγγελισμοῦ ξυλίνην, οὐ μεγάλην οὖσαν καὶ τὸν θεὸν εἰς βοήθειάν του ἐπικαλούμενος καὶ τὴν ὑπέραγνον αὐτοῦ μητέρα τὴν δέσποιναν θεοτόκον ὥρισεν, ἔπειτα νὰ θεμελιώσωσι [50]) καὶ κάστρον (ἢ τειχειὸ) [51]) τρυγύρου εἰς ταῖς ὡραιοτάταις ἐκείναις κώμαις κατὰ τὸν ποταμὸν Μόσκβαν. μετ' αὐτοῦ δὲ ἐσυμβοήθησαν καὶ

[46]) τὰς κνεζείας ἐκ τοῦ τε καὶ τοῦ ἀδελφοῦ του.
[47]) зачеркнуто τὸν.
[48]) зачеркнуто τῇ.
[49]) зачеркнуто κοιμήσει.
[50]) сначала было написано ποιήσουσι.
[51]) γρὰδ γὰρ παρ' αὐτοῖς λέγεται ἥ τε πόλις, τὸ τεῖχος καὶ ἡ χάλαζα.

сотвориша и состроиша градъ въ лѣто 6799 іюля мѣсяца въ 17 день, на память святаго мученика Пантелеймона [52]), и оттолѣ нача именоватися градъ Москва. Поживе же той благовѣрной князь Андрей во градѣ Москвѣ и устрои Божія церкви многи и преставися въ лѣто 6813.

οἱ [52]) σουζδαλῖται καὶ βλαδιμήριοι καὶ οἱ ῥοστοβῖται καὶ αἱ πέριξ κῶμαι. καὶ οὕτως ἐτελείωσε τὸ κάστρον θεοῦ βοηθείᾳ καὶ τῆς θεοτόκου καὶ τῶν ἁγίων πάντων οἰκοδομήσασιν ὅλον τὸ ἔργον τῆς πόλεως [53]) ἐν ἔτει 6891ῳ ἐν τῇ 27ῃ τοῦ ἰουλίου μηνὸς ἐν τῇ μνήμῃ τοῦ μεγαλομάρτυρος Παντελεήμονος. καὶ ἀπὸ τότε ἄρχησε νὰ ὀνομάζεται νεόκτιστος πόλις Μοσχβά. Ἔζησε δὲ οὗτος ὁ εὐσεβέστατος κνέζης Ἀνδρέας εἰς τὴν πόλιν Μόσχβαν καὶ οἰκοδόμησεν εἰς ἐκ τῶν πολλὰς ἐκκλησίας τοῦ θεοῦ καὶ ἐκοιμήθη ἐν ἔτει 6892ῳ.

11. Оставляетъ градъ Москву и приказываетъ державствовати племяннику своему князю Ивану Даниловичу. Сыну же Андрееву Георгію, нарицаемому Юрью Суздальскому и Владимирскому, преставльшуся прежде смерти отца своего Андрея Московскаго единымъ лѣтомъ. Но токмо у него наслѣдникъ по немъ сынъ его Димитрій, еще бо ему младу сущу, яко четыре лѣта и двою [illegible].

11. Ἐν τῇ πόλει Μόσχβῃ εὐλόγησε [55]) νὰ ἀποθανεύῃ ὁ ἀνεψιός αὐτοῦ Ἰωάννης ὁ Δανιήλοβήτζης, ὁ δὲ υἱός αὐτοῦ ὁ Ἀνδρεεβήτζης Γεώργιος ὁ λεγόμενος Γιούριος Ἀνδρεεβήτζης ὁ τῆς Σουζδαλὶ καὶ Βλαδιμήρι [56]) ἀπόθανε πρὶν τοῦ θανάτου τοῦ πατρὸς αὐτοῦ Ἀνδρέου Ἀλεξάνδροβήτζου. ἔμεινεν ὅμως μετὰ τοῦτον τὸν Γεώργιον κληρονόμος του ὁ υἱός αὐτοῦ Δημήτριος ὁ Γεωργεβήτζης ἔτι μικρὸς ὤν, ὡσεὶ ἐτῶν τεσσάρων καὶ μηνῶν δύο.

[52] [illegible] ἐκ τῶν πολέων Σουζδαλὶ Βλαδιμήρι καὶ Ῥοστοβ.

[53] Ῥυθ. Ἐκκλησιαστικ.

[54] [illegible]

[55] [illegible]

[56] [illegible] τῆς Σουζδαλὶ καὶ Βλαδιμήρι [illegible]

12. Οὗτος ὁ κνέζης Ἰωάννης ὁ Δανιήλοβήτζης [57]) ἔφθασεν εἰς μέτρον ἡλικίας, καὶ τοῦ ἐχάρησεν ὁ θεὸς γνῶσιν καλὴν καὶ σοφίαν, καὶ ἔγινεν εὐχάριστος καὶ πιστὸς καὶ εὐσεβὴς καὶ φιλόπτωχος, ὥσπερ σκεῦος χρυσὸν πεπληρωμένον καλῶν καὶ καθαρῶν μαργάρων, καὶ ἔλαβεν εἰς τοῦ λόγου του τὸν Δημήτριον Γιούρ(γ)εβήτζην [58]) τὸν Σούζδαλι καὶ Βλαδημήρι τὸν συγγενῆ του καὶ τὸν ἀνάθρευσεν εἰς καλὴν παίδευσιν. τὰς δὲ πόλεις Σούζδαλι καὶ Βλαδημήρι ὑπὸ τὴν ἐκτὴν [59]) δεσποτείαν τῆς Μόσχβης τὰς ἔλαβε νὰ τὰς διακρατῇ.

13. Εἰς ἐκείνους δὲ τοὺς καιροὺς ἐτούτου τοῦ πιστοῦ δεσπότου καὶ εὐσεβοῦς κνέζου Ἰωάννου Δανιήλοβήτζου τοῦ τῆς Μόσχβης ἐν ἔτει 6893ᾳ μηνὸς μαρτίου 22ᾳ ἦλθεν ἐκ τῆς πόλεως Κιοβίας [60]) πρὸς τὴν Μόσχβαν θείᾳ εὐδοκίᾳ ὁ πανιερώτατος μητροπολίτης Πέτρος καὶ εὐλόγησε τὸν κνέζην καὶ τὸν εἶπε [61]) μέγαν κνέζην τῆς Μόσχβης καὶ πάσης Ῥωσίας καὶ ἐπροφήτευσεν ὁ μητροπολίτης Πέτρος περὶ τῆς πόλεως ταύτης Μόσχβης οὕτω· ὅτι θεοῦ εὐδοκίᾳ θέλει γενῇ ἡ πόλις αὕτη Μόσχβα βασιλεύουσα τὴν αὐθεντείαν τῆς Μόσχβης καὶ πάσης Ῥωσίας καὶ ἡ πόλις αὕτη Μόσχβα ἡ βασιλεύουσα σφόδρα πλαθυνθήσεται καὶ [62]) οἰκοδομηθήσεται εἰς ἐκτὴν (;) οἶκος τῆς παντοδυνάμου καὶ ζωαρχικῆς ἁγίας τριάδος καὶ τῆς πανάγνου αὐτοῦ μητρὸς τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου καὶ ἔσται πλῆθος θεοῦ ἐκκλησιῶν καὶ μοναστηρίων ἁγίων πολυάμετρον πλῆθος καὶ κληθήσεται ἡ πόλις αὕτη βᾳ Ἱεροσαλὴμ καὶ εἰς πολλὰ κράτη δεσπότις οὐ μόνον τῆς Ῥωσίας πάσης, ἀλλὰ καὶ εἰς ὅλα τὰ μέρη δοξασθήσεται εἰς ἀνατολὴν, ю҃жною καὶ βορρᾶν καὶ θέλει αὐθεντεύσῃ εἰς πολλὰ ὀρδάμη [63]) μέχρι τῆς θερμῆς θαλάσσης καὶ τοῦ κριεροῦ ὠκεανοῦ καὶ ἀνυψωθήσεται χεὶρ ὑψηλὴ θεοχαρίτωτος ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ ἕως τέλους τοῦ κόσμου.

14. Ὁ δὲ κνέζης ὁ μέγας Ἰωάννης ὁ Δανιήλοβήτζης τοῦ ἔδοσε τοῦ Πέτρου τοῦ μητροπολίτου νὰ ποιμάνῃ τὴν ἐκκλησίαν τοῦ θεοῦ,

---

[57]) ὁ υἱὸς τοῦ φονευθέντος Δανιήλ, ἀνεψιὸς δε Ἀνδρέου.

[58]) τὸν τοῦ πρώτου του ἐξαδέλφου υἱόν.

[59]) зачеркнуто κράτος.

[60]) πρὶν γὰρ τούτου πάντες οἱ μητροπολῖται ἐκεῖ κατῴκουν.

[61]) ἀντὶ τοῦ, τὸν ὠνόμασε.

[62]) зачеркнуто μνήσονται.

[63]) στρατήματα.

τὸν θρόνον τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τὸν οἶκον τῆς παντοδυνάμου καὶ ζωαρχικῆς ἁγίας τριάδος καὶ τῆς πανάγνου αὐτοῦ θεομήτορος καὶ ἐτέθη [64]) μητροπολίτης Μόσχβης καὶ πάσης Ῥωσίας, καὶ ἐδοξώσασιν [65]) πάντες οἱ κάτοικοι τὸν κύριον καὶ θεὸν καὶ σωτῆρα ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν καὶ τὴν πάναγνον θεομήτορα τὴν δέσποιναν θεοτόκον καὶ ἀειπάρθενον Μαρίαν καὶ πάντας τοὺς ἁγίους καὶ ἐδόσασιν αἶνον τῷ ἐν τριάδι δοξαζομένῳ θεῷ, ποιήσαντες παρακλητικὴν ψαλμῳδίαν· καὶ ἔκτοτε ἐκλήθη καὶ ἐδοξάσθη τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.

Τέλος καὶ τῷ θεῷ δόξα.

---

[64]) сверху надписано ἐγίνη.
[65]) зачеркнуто οἱ.

ТОЛКОВАЯ ЛИЦЕВАЯ

ПАЛЕЯ XVI-го ВѢКА СОБРАНІЯ

Гр. А. С. Уварова.

СООБЩЕНІЕ

Е. Ю. Рѣдина.

Толковая лицевая палея XVI-го вѣка собранія гр. А. С. Уварова.

На сколько богато и плодотворно по своимъ результатамъ изученіе памятниковъ древней русской литературы, наиболѣе ясно видно на примѣрѣ Толковой Палеи. Уже болѣе или менѣе уяснены ея источники, отношеніе къ византійскимъ и славянскимъ сроднымъ памятникамъ, сдѣлано изданіе ея по древнѣйшему списку (Коломенскому, 1406 года) съ приведеніемъ варіантовъ по всѣмъ извѣстнымъ спискамъ ея, уясненъ въ изслѣдованіяхъ Истрина и др. вопросъ о составѣ ея и поставленъ, повидимому, на прочную почву о самостоятельномъ, русскомъ происхожденіи ея, при посредственномъ или непосредственномъ вліяніи византійской полемической литературы [1]). Но въ то же время на томъ же примѣрѣ ярко видно, какъ мало, или почти ничего не сдѣлано для изученія иллюстрацій этой Палеи; кромѣ нѣсколькихъ снимковъ съ миніатюръ Палеи 1477 года у Ѳ. И. Буслаева, да начатаго изданія той же Палеи Обществомъ Любителей Древней Письменности и Искусства и

---

[1]) Замѣчанія о составѣ Толковой Палеи, *Извѣстія Отд. рус. яз и слов.*. III (1898), стр. 530.

краткаго изложенія нѣсколькихъ замѣчаній о ней проф. Н. П. Кондакова [1])—ничего не имѣется въ литературѣ.

Древнѣйшая русская лицевая Толковая Палея, какъ извѣстно, имѣется въ Александро-Невскомъ спискѣ средины XIV вѣка, хранящемся частью въ библіотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи, подъ № А. 1/119, частью въ библіотекѣ при Синодальной типографіи въ Москвѣ, подъ № 159/2 [2]). Непосредственную копію съ Александро-Невскаго списка, по словамъ издателей Коломенской Палеи, представляетъ списокъ изъ собранія гр. А. С. Уварова (бывш. Царскаго, № 85/286), въ с. Порѣчьѣ, XVI-го вѣка.

Другую редакцію представляетъ лицевой списокъ Синодальной библіотеки въ Москвѣ, 1477 года, № 210.

Вторая редакція представляетъ оригинальный подборъ миніатюръ: сцены творенія отсутствуютъ, иллюстрація текста открывается исторіей Адама и Евы: сотвореніе ихъ, грѣхопаденіе, изгнаніе изъ рая; далѣе—потопъ, исторія Авраама, Исаака, Іакова, Іосифа, довольно подробно Давыда, начало исторіи Соломона—и этимъ заканчивается циклъ миніатюръ.

Менѣе богатъ циклъ миніатюръ первой редакціи, если только дошедшіе до насъ списки представлены въ полномъ первоначальномъ составѣ ея, чего въ дѣйствительности, повидимому, нѣтъ, такъ какъ обѣ части Александро-Невскаго списка не даютъ тѣхъ миніатюръ, что имѣются въ копіи ея, Уваровскомъ спискѣ, а послѣдній, повидимому, сохранился также не въ первоначальномъ составѣ его.

---

[1]) Отчетъ о засѣданіяхъ Общества въ 1889—91 гг., № LXXXIII, стр. 5

[2]) Полагаю, что подъ этимъ № издатели Коломенской Палеи разумѣютъ Сильвестровскій сборникъ, нынѣ помѣчаемый № 1 (53).

Та часть Александро-Невскаго списка, что̀ хранится въ С.-Петербургской Духовной Академіи, имѣетъ всего лишь три миніатюры: поклоненіе Творцу (Христу Еммануилу) всей твари (л. 3 об.), введеніе Христомъ Адама и Евы въ рай, грѣхопаденіе (л. 4), изгнаніе Адама и Евы изъ рая (л. 4 об). Изъ этихъ миніатюръ лучше всего сохранилась послѣдняя и то только въ верхней части; первыя же двѣ сильно повреждены и едва замѣтны въ очеркахъ, такъ какъ краска полупилась.

Часть же Александро-Невскаго списка, заключенная въ Сильвестровскомъ сборникѣ Московской Синодальной библіотеки, № 1 (53), иллюстрируетъ въ шести миніатюрахъ откровеніе Авраама.

Въ настоящемъ нашемъ сообщеніи мы не имѣемъ въ виду обзора всѣхъ указанныхъ списковъ, ихъ изслѣдованія; наша задача — лишь подѣлиться замѣчаніями о спискѣ лицевой Палеи собранія гр. А. С. Уварова, являющемся сравнительно съ Александро-Невскимъ—болѣе полнымъ и лучшимъ представителемъ первой редакціи лицевой Толковой Палеи.

Миніатюры этой Палеи (на лл. 1—25), по мнѣнію арх. Леонида [1]), принадлежатъ другой рукописи, съ чѣмъ трудно согласиться, судя по сходству письма на первыхъ 25 лл. рукописи съ письмомъ дальнѣйшихъ въ ней листовъ и по сходству заставокъ. Но вмѣстѣ съ этимъ, однако, нужно прибавить, что миніатюры, находящіяся далѣе, въ части Палеи (откровеніе Авраама), нѣсколько разнятся отъ первыхъ миніатюръ, иного характера, работы.

---

[1]) Систематическое описаніе славяно-россійскихъ рукописей собранія гр. А. С. Уварова. Москва. 1894. III, 9.

*

Первыя миніатюры (на лл. 1—25) отличаются сильнымъ архаизмомъ, и не будь онѣ въ русской рукописи XVI вѣка, можно было бы предположить, что онѣ—греческой работы—вторичной эпохи процвѣтанія византійскаго искусства; это особенно можно сказать о миніатюрахъ съ изображеніемъ силъ ангельскихъ; фигуры ангеловъ — приземистыя, плотныя, короткія, преобладающіе цвѣта: красный, голубой, зеленый.

Но характерное отличіе, часто повторяющееся и въ позднихъ русскихъ миніатюрахъ XV—XVI вв.,—раскраска лицъ желтымъ цвѣтомъ—встрѣчается и здѣсь. Глаза образованы двумя черными точками, носъ и брови—тою же желтой краской; на лицѣ, кромѣ того, подмалевки красной краской. Нимбы у ангеловъ золотые, обведенные киноварью; крылья, что̀ необычно, темносѣрыя и обведены по краю черниломъ. Вотъ особенности костюма ангеловъ: нижній хитонъ длинный, обшитый желтой каймой, верхній гиматій—застегнутый фибулой. Ногъ не видно, миніатюристъ сейчасъ же у конца хитона поставилъ по двѣ простыхъ палочки (чурбанчика). Въ лѣвой рукѣ у ангеловъ—красный жезлъ, а правую они держатъ подъ гиматіемъ. На лл. 13 об. и 19, гдѣ ангелы изображены въ три ряда,—гиматій у всѣхъ красный, хитоны мѣняются: голубой, зеленый, желтый. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (лл. 9 об., 10, 13 об., 19) у ангеловъ нимбы серебряные, что̀ объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что позолота отстала, такъ какъ и у Христа при большинствѣ золотыхъ нимбовъ есть и серебряные (л. 16). Типъ Христа византійскій; но желтизна лица совершенно искажаетъ его; волосы переданы такъ же, какъ въ византійскихъ памятникахъ: прядь падаетъ на лѣвое плечо,

небольшая бородка. Хитонъ у него красный, гиматій желтый, темные желтые полосы образуютъ по одеждѣ у него и ангеловъ—складки.

Весьма характерной особенностью, сближающею наши миніатюры съ византійскими указанной эпохи (болѣе XI—XII в.), кромѣ чисто иконографическихъ и стиллистическихъ данныхъ, является составъ композицій, замѣна въ сценахъ творенія Іеговы—образомъ Христа, передача художественныхъ понятій о мірѣ согласно изображеніямъ въ византійскихъ спискахъ Козьмы Индикоплова (Ватиканскомъ, Лавренціанскомъ, Синайскомъ).

Такимъ образомъ указанныя миніатюры сильно запечатлѣны византійскимъ вліяніемъ и указываютъ на копію древняго византійскаго, или посредствующаго (съ тѣми же чертами) славянскаго оригинала.

Содержаніе миніатюръ соотвѣтственно тексту касается созданія первыхъ людей, грѣхопаденія ихъ и изгнанія изъ рая. Такимъ образомъ на лл. 1 об. и 9 об., 10—къ тексту о созданіи ангельскихъ силъ—вверху Христосъ въ ореолѣ изъ круговъ темно-голубого, свѣтло-голубого, зеленаго и желтаго (ср. въ мозаикахъ Палатинской Капеллы) [1]) благословляетъ на обѣ стороны. Внизу ангелы и шестокрылые огненные херувимы (л. 1 об. и 9 об.); на л. 10—одни изъ этихъ херувимовъ зеленые, другіе красные; ангелы, изображенные въ три ряда, кланяются, простирая впередъ руки, покрытыя гиматіемъ.

---

[1]) *А. А. Павловскій.* Живопись Палатинской Капеллы въ Палермо. С.-Пб. 1890, стр. 72.

Къ тексту объ отдѣленіи воды отъ суши и объ образованіи земли, воды, неба — миніатюра (л. 11 об.), наиболѣе любопытная по своему отношенію къ византійскимъ источникамъ [1]), по способу представленія міра, согласно ученію Библіи, развитому и обставленному соотвѣтствующими изображеніями — Козьмой Индикопловымъ, позже столь популярнымъ и на Руси, какъ это видно по множеству списковъ его.

Міръ представленъ въ видѣ квадрата, вокругъ котораго обтекаетъ океанъ; въ нижней части квадрата суша, а въ верхней въ видѣ свитка голубое небо, на которомъ слѣва голубой кругъ — луна, справа красный — солнце. Внѣ квадрата — въ ореолѣ изъ круговъ — Христосъ, держащій свитокъ и благословляющій (рис. 1).

На л. 13 об. въ три ряда изображены *чины ангельскіе*.

Къ третьему дню творенія (л. 14)—двѣ схематическихъ скалы, между ними деревья, ниже — полоса суши, а еще ниже—воды.

Для уясненія положенія рая—въ отношеніи къ остальной части міра — такая миніатюра (л. 14 об.): квадратъ весь голубого цвѣта, изображающій, очевидно, небо; въ нижней части его семь полосъ (сферъ), между которыми солнце и луна; въ верхней части — въ особомъ квадратѣ Христосъ, сидящій на тронѣ и благословляющій на обѣ стороны; внѣ квадрата—бѣлыя звѣзды. Дополненіемъ къ описанному квадрату является другой — меньшій, въ нижней части листа

[1]) Ср. л. 91 Козмы Индикоплова Лавренц. Библ. (Plut. 9), въ Ватиканскомъ Октотевхѣ, № 746, л. 23.

рукописи, одна часть котораго (слѣва)—океанъ, а другая—суша съ деревьями—рай (рис. 2).

Оригинальны сцены творенія Адама и Евы, по нѣкоторымъ деталямъ (л. 16 об.): Христосъ несетъ родъ ведерка; Христосъ поддерживаетъ лежащаго на землѣ Адама; напротивъ него стоитъ ангелъ (безъ крыльевъ) и держитъ въ рукахъ круглый предметъ, вѣроятно, форму человѣка [1]). Далѣе на томъ же листѣ, на другой полосѣ: Христосъ касается бока Адама; Христосъ приподнимаетъ лежащую на землѣ Еву (рис. 3). На л. 17—прославленіе Творца, или наименованіе Адамомъ и Евой животныхъ: вверху Христосъ благословляющій, на землѣ: орелъ, пегасъ, лошади, ослы, справа сидящіе нагіе Адамъ и Ева [2]). На л. 19—вновь прославленіе Творца чинами ангельскими; на л. 20—шестикрылые серафимы, многоочитые херувимы и святые престолы; на л. 21—рай съ дверью голубой и зеленой по сторонамъ; Христосъ ведетъ за руку нагого Адама; въ нижнемъ поясѣ: Ева у дерева, вокругъ котораго обвилась змѣя; Адамъ и Ева по сторонамъ дерева, уже прикрытые по чресламъ [3]). На л. 22—по сторонамъ дерева по огненному херувиму. На л. 25—рай. Вверху, въ углу, въ голубомъ небѣ, во весь ростъ, Христосъ со свиткомъ, благословляющій. Внизу на землѣ между деревьями сидятъ одѣтые въ короткорукавые хитоны Адамъ и Ева, приподнявъ вверхъ правую руку.

---

[1]) Въ мозаикѣ внѣшняго притвора собора св. Марка въ Венеціи Господь лѣпитъ человѣческую фигуру изъ глины.

[2]) Въ части Палеи, что̀ хранится въ С.-Петербургской Духовной Академіи, на л. 3 об. буквально повторено то же. Христосъ Еммануилъ въ зеленомъ кругѣ съ голубымъ фономъ. Ниже животныхъ квадратъ съ голубой водой.

[3]) Сходно въ части Палеи С.-Петербургской Духовной Академіи, л. 4.

Миніатюры съ 16 л. об. нѣсколько разнятся отъ предыдущихъ и ближе уже къ болѣе позднимъ — въ русскихъ памятникахъ, но несомнѣнно, что всѣ онѣ одного и того же исполненія, только для первыхъ миніатюръ были болѣе древніе образцы въ одномъ и томъ же оригиналѣ.

Иного характера, какъ мы сказали, миніатюры, украшающія откровеніе Авраама. Онѣ разнятся отъ выше описанныхъ и колоритомъ, и стилемъ, и меньшимъ византизмомъ въ лицахъ, отмѣченныхъ какъ бы чертами другой націи—сравнительно съ тѣмъ, что́ находимъ обыкновенно въ чисто византійскихъ памятникахъ.

Прежде всего отмѣтимъ, что всѣ шесть миніатюръ (лл. 300, 302, 303 об., 305, 307, 313 об.) представляютъ совершенно точное воспроизведеніе миніатюръ къ тому же произведенію въ Сильвестровскомъ сборникѣ Синодальной типографіи, въ Москвѣ, XIV вѣка [1]). Такимъ образомъ повтореніе въ рукописи XVI вѣка миніатюръ XIV вѣка—ясное указаніе на копированіе, или подражаніе въ данномъ случаѣ одному и тому же оригиналу, который, несомнѣнно, древнѣе. Этотъ оригиналъ если не византійскаго происхожденія, то запечатлѣнъ сильнымъ византійскимъ вліяніемъ.

Фигуры миніатюръ высоки, стройны, какъ въ лучшихъ памятникахъ эпохи вторичнаго процвѣтанія византійскаго искусства. Рисунокъ оконечностей—лучшій; лица—округлыя, не лишенныя античной красоты въ фигурахъ Авраама, ангела; но колоритъ тусклый; цвѣта наиболѣе употреби-

---

[1]) См. «*Откровеніе Авраама*», изд. Общ. Люб. Древн. Письменности № XCIX. С.-Пб. 1891.

тельные: голубой, сѣрый, желтый, красный. Изображенія въ миніатюрахъ на бѣломъ фонѣ слѣдующія:

На л. 300 об.—съ неба спускается огонь и падаетъ на женскую фигуру въ длиномъ сѣромъ платьѣ, убѣгающую къ дому; слѣва стройная фигура юноши Авраама, въ нимбѣ, простирающаго впередъ руки. На л. 302 — ангелъ, наклонившись, подаетъ руку Аврааму-юношѣ. На л. 303—ангелъ (весь въ красномъ, темнозеленыя крылья съ бѣлыми полосами), идя впередъ, смотритъ на идущаго сзади него юнаго Авраама; сзади послѣдняго: телецъ, коза, овенъ, горлица, голубь. На л. 305—гора; съ одной стороны—Авраамъ, съ другой—благословляющій ангелъ; съ неба отъ десницы нисходитъ огонь. На л. 307—ангелъ держитъ за правую руку полусогнувшагося Авраама; оба стоятъ на крыльяхъ горлицы. На л. 313 об. — справа двери, образованныя изъ трехъ сводчатыхъ разноцвѣтныхъ полосъ, съ полуоткрытой завѣсой; въ этихъ дверяхъ на тронѣ сидитъ Христосъ со свиткомъ, благословляющій; внизу по сторонамъ его подножія шестикрылатые херувимы и ниже огненный тронъ; Христу покланяются слѣва ангелы и Авраамъ.

Е. Рѣдинъ.

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

7-20

Stanford University Libraries
3 6105 001 314 694

Stanford University
Stanford, Califo

Return this book on or befo